

В. Дронов

БУЗАВЫ

(Очерк истории калмыцких
станец и хуторов Задонья)

с. Дубовское
2016 г.

Валерий Александрович Дронов родился в 1949 году в станице Казанской Ростовской области. С 1960 года проживает в Дубовском районе.

Окончил Ростовский государственный университет.

Работал токарем, учителем, был комсомольским, партийным работником, сотрудником МЧС. 15 лет отдал службе в МВД РФ. Работал в Администрации Дубовского района, ведущим специалистом Законодательного Собрания Ростовской области.

Награждён двумя правительственными наградами, орденом ВВД «За Веру, Дон и Отечество» III степени, медалью Царицынского генеалогического общества «За вклад в развитие генеалогии» II степени.

Написал книги «Казачий Присуд», «400 лет в педагогике», «Позывной — Дон», печатался в 4 научных коллективных сборниках, в литературно-общественном журнале «Волго-Дон».

Дронов В.А. Бузавы (Очерк истории калмыцких станиц и хуторов Задонья), с. Дубовское, 2016. — 124 с.

В. Дронов занимается историческим краеведением, которое изучает далекое и недавнее прошлое края, его экономическое и политическое развитие, культуру. В его работах исследован значительный слой исторической литературы, выводы основаны на материалах, извлечённых из областных и ведомственных архивов, статистических выкладках, этнографических наблюдениях.

Историческая хроника станиц и хуторов Дубовского района составлена в книгах:

- «Очерки истории Дубовского района» (1781–1917),
 - «Станица Андреевская»,
 - «Слобода Ильинка»,
 - «События Гражданской войны в Задонье»,
 - «Дубовский район в годы НЭПа и коллективизации»,
 - «Дубовский район в годы Великой Отечественной войны»,
 - «Дубовский район в годы подъёма, крушения и депрессии (1945–2015)»,
- а также в сборнике «Это наша биография. Дубовский район в лицах».

Перед читателями третья книга из этого цикла. В ней рассказано о возникновении, становлении и судьбе калмыцких кочевий и населённых пунктов, расположенных на территории современного Дубовского района.

Автор благодарит

работников отдела краеведения
Калмыцкой национальной библиотеки им. Амур-Санана,
работников отдела краеведения
Донской государственной публичной библиотеки,
работников Государственного архива Ростовской области,
председателя республиканского Калмыцкого отделения
Российского фонда ветеранов войны
Николая Доржиновича Илюмжинова,
главного библиографа Калмыцкого института
гуманитарных исследований Прасковью Эрдниефну Алексееву,
писательницу Лидию Петровну Александровскую,
писателя Геннадия Семёновича Колесова,
писательницу Елену Сарановну Ремилеву-Шлютер — Германия,
исследователя Намзыта Порсункова — Дижон, Франция,
исследователя Владимира Максимовича Хохлова,
председателя Совета землячества Донских казаков-калмыков
Александра Андреевича Назарова,
а также семьи потомков Донских казаков-калмыков,
предоставившие обширный материал для написания данной книги.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВ ИВР РАН – Архив востоковедов Института восточных рукописей Российской академии наук

в. – век

ВВД – Всевеликое Войско Донское

ВКЗ – военный конный завод

вр. – временное

ВСЮР – Вооружённые силы Юга России

вып. – выпуск

г. – год

ГАРО – Государственный архив Ростовской области

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

Д. – дело

ДГПБ – Донская государственная публичная библиотека

дес. – десятина

журн. – журнал

изд. – издательство

КАО – Калмыцкая автономная область

КИГИ РАН – Калмыцкий институт гуманитарных исследований Российской академии наук

Л. – лист

нас. – населённый

н/в – в настоящее время

НА РК – Национальный архив Республики Калмыкия

НСБ ГАРО – научно-справочная библиотека Государственного архива Ростовской области

ОВД – Область войска Донского

ОККД – Отдельная калмыцкая кавалерийская дивизия

окр. – округ

Оп. – опись

ПВО – противовоздушная оборона

пос. – посёлок

ред. – редакционный

РГИА – Российский государственный исторический архив

РККА – Рабоче-крестьянская Красная армия

С. – страница

сб. – сборник

сл. – слобода

СНК – Совет народных комиссаров

с/п – сельское поселение

с/с – сельсовет

ст. – станица

упр. – упразднён

Ф. – фонд

х. – хутор

ЦАМО – Центральный архив Министерства обороны

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

цит. – цитировано

ВВЕДЕНИЕ

Редко в нынешние времена можно встретить наименование — Задонская степь. Это была часть Области войска Донского по левобережью Дона от реки Арчеды до долины Маныча, ныне территория Дубовского и других районов Ростовской области. Здесь в Калмыцком (Сальском) округе в XIX – первой половине XX века размещались кочевья, а затем калмыцкие казачьи станицы и хутора.

Работа не претендует на исследование истории донских калмыков, сделана попытка рассказать о становлении, жизни калмыцких станиц Потаповской, Чунусовской, Эркетинской¹ и их юртовых хуторов, располагавшихся на землях современного Дубовского района Ростовской области.

По данной тематике в дооктябрьский период были опубликованы труды полковника Генерального штаба Н.А. Маслаковца, где содержатся сведения о взаимоотношениях донских казаков с калмыками в XVII веке.

И.В. Тимощенко опубликовал итоги экономического исследования казачьих станиц Области войска Донского в конце XIX-го – начале XX века, в том числе — донских калмыцких станиц.

И.И. Попов осуществил этнографическое описание донских калмыков.

В работах С.Ф. Номикосова представлен материал о развитии калмыцкого скотоводства.

Иеромонах Гурий, а также А. Крылов со своих позиций охарактеризовали особенности культурного развития донских калмыков, историю их христианского просвещения.

Литература современного периода включает ряд работ по этой тематике.

Доктор исторических наук К.П. Шовунов опубликовал научно-исследовательский труд «Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVIII–XIX вв.)»

Становление калмыцких казачьих поселений на Дону стало предметом исследования Г.Е. Цапник.

Отношения калмыков с донскими казаками во второй половине XVII века изучил М.И. Гучинов.

¹ Принята транскрипция, существовавшая в XIX веке.

К.Н. Максимов исследовал военную интеграцию калмыков с донскими казаками в первой четверти XVIII века, роль казаков-калмыков в Отечественной войне 1812 года, образование Калмыцкого округа в составе Войска Донского.

Историк Е.Н. Бадмаева опубликовала работу «Донские калмыки-казаки в период голода 1933 г.»

Есть данные о Донских калмыках в двухтомном сборнике «История Калмыкии с древнейших времён до наших дней» под редакцией К.Н. Максимова.

Немалый интерес вызывают краеведческие работы главного библиографа-исследователя КИГИ РАН П.Э. Алексеевой. Опубликована её книга «Станица Граббевская (XVII век–декабрь 1943 г.)», а также работы об этническом составе донских калмыков.

Тщательно проработаны вопросы истории Сальского казачьего округа в книге Л.П. Александровской «Судьбою связаны одной». Это многоплановое произведение, рассказывающее о событиях, происходивших в Сальских степях, первая книга о самом молодом округе Области войска Донского.

Имеются исследования, посвящённые истории донских хурулов: И. Борисенко «Храмы Калмыкии», Дорджиева Г.Ш. «Репрессированное буддийское духовенство Калмыкии», Орлова К.В. «Об этнических группах и буддийских хурулах донских калмыков (XIX – начало XX в.)»

Чаше стали публиковаться исследования калмыцких эмигрантов. Начиная с 80-х годов, по истории донских калмыков стали выходить работы А. Борманджинова, С.Б. Балыкова, П.С. Джевзинова, А. Зартынова, И. Михалинова, Л. Монтукова, Б.Н. Уланова. Опубликованы очерки А. Ленинова «Донские калмыки», Е.С. Ремилевой-Шлютер «Домом стал приют в Дорнштадте», она выпустила в Германии книгу о судьбах калмыков-эмигрантов.

В газете «Известия Калмыкии» и в других средствах массовой информации регулярно освещаются вопросы истории Донского калмыцкого казачества. Это статьи П.Э. Алексеевой «Бакши Эркетеневского хурула Дамбо Ульянов», Л. Илишкина «Н. Уланов и Д. Ульянов — разведчики Российской империи». Имеются публикации об истории калмыков-казаков, написанные руководителями Калмыцкого казачьего общества (Э.Н. Манжиков).

Писатель Н.Д. Илюмжинов в книгах «Абиль», «В русле судьбы народной», «Предки. Факты. Время.» рассказал об истории донских калмыков, их быте и верованиях, в его работах повествуется об экономическом укладе калмыцких станиц.

Донской писатель Г.С. Колесов в книгах «Белый снег», «Казаки — люди Боговы» повествует о горькой судьбе донцов и калмыков-казаков в годы Гражданской войны.

Журналисты, краеведы трёх восточных районов Ростовской области издали несколько сборников, где рассказано о совместном житии калмыков и донских казаков, крестьян. Выпущена книга о Заветинских сельских поселениях «И лишь ковыль о прошлом всё звенит...» под редакцией В.С. Сокиркина. Ремонтненцы авторским коллективом Е.А. Шипулиной опубликовали свою подробную историю «Во имя будущего ремонтненской земли». Под редакцией В.В. Фоякова вышли историко-краеведческие очерки о Зимовниковском районе «Край, где мы живём». В этих работах повествуется о заселении Калмыцкого округа, о жизни и быте донских калмыков.

В целом история калмыков-казаков, проживавших в Задонье, в исторической, краеведческой литературе изучена недостаточно.

Автору этой работы не всегда удаётся понять нюансы менталитета и психологии калмыков того времени. Поэтому он приносит извинения за неточности и вариативную интерпретацию тех или иных фактов и событий.

КОЧЕВЬЯ, ХОТОНЫ, ХУТОРА, СТАНИЦЫ

Суровый климат полупустыни за тысячелетия сформировал особый вид ландшафта Доно-Сальской возвышенной равнины. Среда обитания донских калмыков была суровой: засушливый климат, светло-каштановые почвы с солонцами, полынно-типчаковая растительность, неудовлетворительная обеспеченность водными ресурсами.

Географ В.Ф. Богачёв так описывал климат Задонья: «Вода в реках и балках горько-солёная и никуда не годная в середине лета и только лишь небольшие копани, вырывающиеся на незначительную глубину в верхних наносах, с трудом удовлетворяют неприхотливогономада и его скот».²

Чуть ли не с самой весны со стороны Астрахани начинают дуть сильные сухие ветры. К середине лета степь становится скудной, только наперекор всему гордо качается седой ковыль вперемежку с серовойтой полынью, да по балкам выбивается кермек,³ любимый верблюдами. Зимой сорокаградусные морозы убивают всё живое, летом степь иссушается зноем, стоит изнурительная жара.

Однако есть в этих просторах притягательная сила. Они манят далью и вольностью взгляда, вокруг бескрайнее раздолье. Степь кое-где пересекается балками, оврагами. Она прекрасна весной, когда цветут тюльпаны, земля дышит запахами смешанного разнотравья. Горько пахнут

² Цит по: Сборник Областного войска Донского статистического комитета, выпуск 4-й, 1904 г. Новочеркасск, 1904. С. 54.

Номады — мигрирующие народы, живущие за счёт скотоводства.

³ *Кермек* — многолетнее травянистое растение до 50 см. высотой.

полынь и чабрец, по берегам речушек выбивается камыш, чакан.⁴ Это Калмыцкая Степь.

Любой народ оставляет после себя названия тех или иных элементов земной поверхности. На территории Дубовского района есть много станиц, хуторов, балок и рек, получивших своё название от калмыков. Например, гидронимы (наименования водных объектов) калмыцкого происхождения явно доминируют.

Обозначение реки Сал с калмыцкого переводится — балка. Другое толкование: калмыки переправлялись через реку, держась за хвост лошади, а сзади на сухом плотике «сал» тащили снаряжение и одежду. Река Кара-Сал по-калмыцки — чёрный Сал. Джурак имя собственное, скорее всего, при наименовании этой реки такой почести был удостоен богатый калмык Джурак. Иной перевод — быстрый, бурный. Река Гашун названа вполне понятно: в переводе с калмыцкого «гашун» — горький, в калмыцких степях многие реки несут горько-солёную воду. Другое объяснение: наименование имеет тюркские корни, река получила своё название от имени ногайского мурзы, кочевавшего в этих местах. Река Ерик на калмыцком — проточная вода, русло реки, небольшой ручей. Около станицы Эркетинской была пересыхающая речка под названием Уртугур (Уртугул). Река Дон переводится на калмыцкий — *Тенсан-Гол*, Маныч — *Манси-Гол*.

За рекой Сал — крутой обрывистый склон, простирающаяся за ним возвышенность носит название Ергени, от калмыцкого слова *Эргэ* — яр, калмыки называли этот водораздел «бб прибрежных возвышенностей».

Неподалёку от хутора Гуреева есть балка, в просторечии называемая Чурюмкой. По преданию калмычка Чурюмка в сильный дождь переходила балку и утонула. После опубликования данной книги в Интернете автору позвонила жительница Элисты И.А. Лиджи-Горяева: «Это была старшая сестра моей мамы, по фамилии Чурюмова. Она в давнее время развелась с мужем, забрала сына. В порыве мести муж утопил её в балке».

Калмыцкие сотни и станицы наименовывались в соответствии с названиями этнических групп. Балдра, Чонса, Эркетна — наименование исторически сложившегося деления донских калмыков по сотням.

Станица Потаповская ранее была Балдырской сотней. Это имя калмыцкого рода *Балдр*, из тибетского *Бал Дар* — дарующий счастье, эпитет божества богатства. Затем станица получила наименование от фамилии атамана Войска Донского А.Л. Потапова.

Чунусовская (*Баг-Чонса*) из *Ики-Чонос* — «большие волки», когда-то они составляли часть древнего этноса Чинос.

Наименование станицы Эркетинской производно от этнонима «*эркетены*» — название одного из калмыцких родов. В свою очередь,

⁴ Чакан — рогоз остролистый.

калмыцкое *Эрктн* можно перевести как лучшие, наилучшие, главные, мощные, сильные, могущественные, обладающие властью. Такое наименование присваивалось особо отличившимся за заслуги перед правителем.

Жители новых станиц и после переименования сохранили собственные названия 13 аймаков. Поэтому у калмыцких станиц двойные, тройные названия.

В юрте⁵ соседней станицы Потаповской (между станицей Андреевской и хутором Сиротским) находился хутор Балдырь, Болдырев. Возможно, он был назван в честь Доржи Болдырева, в XIX веке старшины Эркетинской сотни. Другая версия — если русская женщина выходила замуж за калмыка, дети назвались балдырями, балдерками. В честь основателя калмыка-метиса, возможно, произошло это наименование.

На юртовой территории станицы Эркетинской находились временные поселения и хутора. Кудинов-Кут был основан в 1907 году, получил своё наименование от соседа — казачьего хутора Кудинова, от которого он располагался через реку Сал. Место, образуемое изгибом реки, назвалось Кут, отсюда и Кудинов Кут. В хуторе украинцы составляли большинство населения.

Рядом с Эркетинской иногородние украинцы основали в конце XIX века временное поселение, затем — хутор Мазанов. Наименование имеет две версии. Эркетеневские калмыки почитали сказочного богатыря — Мазан-батыря. Возможно, от этого получил название новый хутор. Другая версия: украинцы строили сначала каркас дома, затем набивали его глиной и обмазывали. Возможно, от этого и Мазановский.

В юрте станицы Потаповской был основан хутор Сиротский, он с 1908 года стал числиться за станицей Эркетинской. Основали это временное поселение выходцы из Таврии (Крым), бедные иногородние крестьяне-молokane. Потому и «сироты». Молokane были особой этнографической группой русских, проповедовали разновидность духовного христианства. Они проживали в Крыму, обратились к руководству Области войска Донского с просьбой о переезде на новые земли. Переселенцам выделили под аренду участки в юрте Эркетинской станицы, рядом с ней и был образован хутор. Построили из глины и камыша землянки, работали по найму у казаков-калмыков.

Чиков Кут носит имя первопроходца — казака из станицы Верхне-Курмоярской. Помещик Чиков основал на балке Победа, что в 15 верстах⁶ от Эркетинской, хутор Чиков (Гуреев). Потомки предприимчивого казака в Эркетинском юрте основали также и временное поселение, затем оно стало хутором Чиков Кут, в четырёх верстах от станицы.

⁵ *Юрт* — земельные и водные угодья одной станицы.

⁶ *Верста* — русская единица измерения расстояния = 1066,8 м.

До конца XIX века калмыцкие кочевья, затем — населённые пункты, были хотонами,⁷ потом они стали хуторами.

Хотон, а потом хутор Худжуртинский существовал до 1926 года. Калмыки называли его вдохновенно — «местность, приносящая уладу».

Адяновы калмыцкая фамилия, в хуторе Хурульном проживало четыре семьи Адьяновых, Д. Адьянов в XIX веке был Чунусовским сотником. Видимо, поэтому новому хутору, возникшему уже после Гражданской войны в 15 километрах от станицы Чунусовской, присвоили такое необычное для русского языка наименование.

Хутор Холостонур это бывший калмыцкий хотон Хулста-Нур, затем временное поселение Холуста, переводится с калмыцкого как «озеро, низина, поросшая камышом» (*хулсн* — камыш, *нур* — озеро). Рядом с ним находится речка Мыска, по берегам которой растут густые заросли камышей.

В названиях станиц и хуторов, рек и возвышенностей чувствуются запахи степи, вековая поэтика древних калмыцких родов.

ОДНО НЕБО, ОДНА СУДЬБА

В начале XVII века в Российское царство из Джунгарии (Восточная Монголия) переселились калмыки, потомки монгольской этнической группы ойратов. Всего в Россию перекочевало более 300 тысяч калмыков.⁸

Причины этого явления пока не устоялись в исторической науке. Их выдвинуто несколько: воинственная природа кочевников; усиление натиска халха-монголов, ханьских феодалов и казахских ханов; перенаселенность степи; необходимость пополнять экстенсивную скотоводческую экономику посредством набегов на более стабильные земледельческие общества; личные качества предводителей степных обществ; пассионарность.⁹ Ни одна из концепций пока не отвечает на вопрос: что побудило калмыков на такой путь?

Нас также интересует, что послужило причиной их перекочёвки из северного Прикаспия на Дон. Исследователи выдвигают версию о том, что процесс перехода калмыцких улусов на земли Войска Донского был следствием междоусобных столкновений групп и нарастающих классовых противоречий.¹⁰ Спасаясь от феодальных притеснений или разорительных набегов нойонов-победителей, калмыки стали отделяться и уходить за

⁷ *Хотон* — группа кибиток, кочевое поселение калмыков.

⁸ *Манджиев Н.* Кердата и кердатинцы. Элиста, 2004. С. 34.

⁹ *Колесник В.И.* Последнее великое кочевье: переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. Элиста, 2003. С. 3.

¹⁰ *Шовунов К.П.* Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVIII–XIX вв.) Элиста, 1992. С. 35.

пределы калмыцких кочевий. Есть версия, что часть калмыков появилась на Дону непосредственно из Джунгарии, не задерживаясь в кочевьях Хо-Урлюка.¹¹

Калмыцкий тайша Дайчин начал этап калмыцкого продвижения с берегов Волги на запад. Некоторые его улусы в 1637 году переходили на Правобережье Дона.

На реке Сал первые разведывательные отряды калмыков появились в 1642–1643 годах. После крымского похода 30-тысячное войско калмыков уходило на Волгу с Дона вверх по реке Сал. Затем 4 тысячи калмыков под командованием Мончака организовали на реке Сал сборный пункт, куда из различных улусов стекались их отряды для похода на Крым. Через девять лет Аюка-хан прикочевал в городок Курман Яр (ст. Верхне-Курморская) уже с намерением кочевать Сальских степях. В результате переговоров с казаками была заключена договоренность: «А которые их калмыцкие люди, прикочевав, похотят жить на Дону, и за тех людей не стоять и у них, казаков, назад не просить. И живучи, им между собою никаких обид не чинить...» В 1669 году в донские степи вместе со своим улусом откочевал тайша Дугар, черз год — тайша Бок.

Состоялась новая волна прихода на Дон, Аюка-хан отпустил под Азов для охраны пограничной линии и борьбы с крымскими татарами до 3 тысяч кибиток (около 10 тысяч человек). Затем он прислал на Дон ещё 10 тысяч во главе с торгоутским владельцем Чиметом и дербетовским владельцем Четырём для несения охранной службы южных границ от набегов кубанцев.

Царь Алексей Михайлович разрешил калмыкам кочевать по рекам Маныч и Сал. На Дон прибыли еще два улуса владельцев Ильбека-Батыря и Етисан-Батыря, которые вместе с Боком в 1682 году принесли присягу донскому атаману Фролу Минаеву и «с своими улусными людьми куран целовали» в доказательство верной службы в интересах государства и войска Донского. Причиной ухода тайши Бока на Дон были вооружённые конфликты с родственниками.¹²

На донских калмыков в 1694 году был распространён статус казаков,¹³ им выделили земли в сальских и манычских степях. Здесь была установлена иная подчинённость, чем в Астраханской губернии, ввели казачью систему управления в сочетании с традиционным национальным

¹¹ Алексеева П.Э. Станица Граббевская (XVII век – декабрь 1943 г.) Элиста, 1997. С. 97.

¹² Тепкеев В.Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. Элиста, 2012. С. 41.

¹³ Казак — 1. Представитель социальной группы, военного сословия. 2. Младший чин (рядовой) в казачьих войсках.

самоуправлением. Атаманское правление у юртовых калмыков на Дону была введено в конце 20-х – начале 30-х годов XVIII века.

Пётр I повелел всех кочующих по Дону калмыков оставить в казачьем сословии и больше представителей этой народности на донские земли не принимать. По Высочайшему повелению все калмыки, пришедшие на Дон после 1736 года, были возвращены обратно в Калмыцкие улусы — 1,5 тысячи человек мужского пола, 336 кибиток.¹⁴

Вся населенная Западная степь в 1745 году была отдана под кочевье калмыкам, причисленным к Войску Донскому. Во второй половине XVIII века кочевья калмыков были разбросаны по Черкасскому, 1-му Донскому, Донецкому, Хопёрскому округам Войска Донского. Калмыки-казаки подчинялись Донскому атаману.

В Области войска Донского в 1798 году была проведена перепись калмыцкого населения, выявлено 20 сотен из 3 724 кибиток, четыре хурула, 9 325 душ мужского населения.¹⁵ От численности калмыков Астраханских, Ставропольских и Терских в разное время Донских было 16–18%.¹⁶

Специально созданная комиссия в 1801 году предложила перевести калмыков в незаселённые Задонские степи. Так калмыки появились на донском Лебережье. Они вошли в состав населения Войска Донского и были подчинены Управлению войскового казачества.

В апреле 1803 года состоялось Высочайшее повеление о переводе Чугуевских и Доломановских (Беляевских) калмыков, кочующих в Мариупольском уезде, для кочевья на земли Донских казаков.

Массовый приход калмыков на Дон происходил чаще всего на добровольных началах, что было для тех веков редкостью. Местная войсковая старшина всегда с охотой принимала себе на службу «...добрых конников, храбростью отличных, к службе всегда готовых и ревностных и так необходимых для хозяев пастухов и коновалов, войску весьма полезных».¹⁷ Как примечательно высказался подъяесаул Н.Э. Уланов: «Наклонность и тех и других к лёгкой жизни, к грабежу и насилию в значительной степени сближала этих разноплеменных обитателей просторных южнорусских степей».¹⁸

¹⁴ *Высочайшее* — подписанное Императором.

¹⁵ Бограшихинский аймак и бограшихинцы. / Под ред. Алексеевой П.А. Элиста. 2002. С. 5.

¹⁶ *Авлиев В.Н.* Калмыцкое народонаселение в конце XIX–XX вв. Элиста, 2004. С. 8.

¹⁷ НА РК. Ф. Р.–145. Оп. 1. Д. 138. Л. 9.

¹⁸ Цит по: От Волги до Лхасы: Путешествие Дамбо Ульянова и Нарана Уланова в Тибет. / Сост. Бичеев Б.А. Элиста: КИГИ РАН, 2014. С. 151.

Калмыцкая знать постоянно обращалась к российскому правительству с просьбами запретить калмыкам селиться на Дону.¹⁹ Что объяснялось просто: у нойонов и зайсангов²⁰ уменьшались прибыли от податей. Но это не остановило прихода калмыков на Дон.

Этнический состав донских калмыков был смешанным. Вообще основу донского субэтнуса составляли торгуты и дербеты. По мнению некоторых историков (К.П. Шовунов), Чоносовская состояла больше из дербетовских групп, Эркетеневская — из торгоутовских, Балдырская (Потаповская) — из Чугуевских. Однако не было ни одной калмыцкой станицы, в которой не жили бы представители той или иной этнической группы. Прихожанами хурулов донских калмыков были выходцы:

— Потаповский (Балдырский): бага-бурулы, баргасы, шара-монголы, шара-меркиты, поросы, таячуд (тайчиуты),

— Чоносовский (Бага-Чоносовский): тугтуны, шара-хапчины, бургуды, хотгуды, кевтюлы, поросы,

— Эркетеневской: барцхасы, бургуды, кевтюлы, керяды, меркеды, хёды, хошуды, цармуды, шар-бургасы, шар-меркеды, эркетены, хара-меркеты.²¹

Со временем общность донских калмыков стала обозначаться как локальная, возможно субэтническая самостоятельная группа калмыцкого этноса.

Название бывших калмыцких аймаков экстраполировались в наименование сотен, станиц. Некоторые сотни называли по субэтническому или родовому происхождению. Так появилась Эркетинская сотня. Другие сотни носили имена своих сотенных, например — Бутлуковская.

Процесс становления калмыцкого казачества был сложным. Начался он с того, что начиная с 1803 года, никто из калмыков не мог переходить с места на место и оставлять определенного для кочевья сотни района. В 1806 году образовался Калмыцкий округ, ранее он назывался Кочевьем донских калмыков. Состоялось административное разделение на три улуса: Верхний, Средний и Нижний. Каждый улус подразделялся на сотни (*бузун*), которых всего было 13. В каждой сотне насчитывалось от 10 до 15 хотонов, в каждом хотоне от 10 до 25 юрт (или семейств). Южная граница Верхнего улуса простиралась до хутора Кудинова современного Дубовского района,

¹⁹ Басхаев А.Н. Дякиева Р.Б. Ойраты – калмыки: XII–XV вв. Элиста. 2007. С. 88.

²⁰ Нойон — князь, светский феодал, родовой правитель. Зайсанг — светский феодал, наследный старшина.

²¹ Орлова К.В. Об этнических группах и буддийских хурулах донских калмыков (XIX – начало XX в.) / Сб. Тибет глазами российских путешественников. Элиста, 2014. С. 44.

он был «пограничным». От Кудинова до реки Маныч — Средний улус. В ходе обустройства определили границы хотунов и сотен, для этой работы назначались комиссии, в которые делегировались три почётных старика, бакша (багша), гелюнг²² и судья калмыцкого Правления.

Улусы и сотни по управлению были приравнены к казачьим станичным и хutorским. Каждой сотней руководил сотник²³ и два пятидесятника, хотон возглавлял хотонный приказный. Все избирались из служилых или отставных зажиточных калмыков на собрании населения сотен и хуторов. Каждый из них давал Областному Правлению клятвенное обещание, все подписывали свою фамилию калмыцким алфавитом *тодо бичиг*,²⁴ руководство тех времён владело калмыцкой письменностью.²⁵ Сотник у калмыков был, что атаман в других донских станицах. Он следил за очередью при призыве калмыков на службу, прекращал споры, соблюдал воинскую дисциплину в хотонах. Назначались два писаря и два посыльных из числа калмыков, их работа приравнивалась к службе. Войсковое начальство передавало распоряжения, наряды на службу через войсковых толмачей, а руководители улусов и сотен в дальнейшем самостоятельно осуществляли исполнение этих указаний.

В Калмыцких кочевьях в 1822 году было учтено 13 622 человека. Во втором десятилетии XIX века Астраханские дербеты (до тысячи кибиток) пытались перекочевать на Дон, но атаман Д.Е. Кутейников этому воспротивился.

В Отечественной войне 1812 года против французов воевало более 1,5 тысячи донских калмыков в составе 42 строевых и свыше 1,2 тысяч человек в 22 казачьих ополченских полках.²⁶ Командир 2-го калмыцкого полка майор Серебджаб Тюменев за отличие в боях под Лейпцигом был произведён в полковники и приказом Барклая награждён орденом Св. Георгия.²⁷ Донской казак Джоджин Джамбинов служил в Атаманском полку, участвовал в Турецкой компании 1810 года и Французской 1812 года, был награждён орденом Св. Георгия под номером 13336.

В 1819 году в Донских казачьих полках несли службу 937 калмыков, в том числе в Атаманском полку (почётная служба!) — 88, в артиллерии —

²² *Хурульный бакша* — настоятель буддийского монастыря. *Гелюнг* — духовное лицо с высшей степенью монашеского посвящения.

²³ *Сотник* — 1. В казачьих войсках чин, соответствующий чину поручика. 2. В калмыцких казачьих сотнях — должностное лицо, руководитель сотни.

²⁴ Письменность *тодо-бичиг* (ясное письмо) создана в XVII веке на основе старомонгольского письма.

²⁵ ГАРО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 85. Л. 8.

²⁶ К.Н. Максимов «Калмыки в составе донского казачества (середина XVII – середина XX в.)». М., 2106 г. С. 11.

²⁷ Санджиев Б.С. Калмыки в войне 1812 г. Элиста, 1964. С. 121.

18 казаков. Много казаков-калмыков служило на Кавказе под командованием прославленного донского атамана А.П. Ермолова. В Персидской войне участвовали 113 казаков-калмыков.

Сухие строчки архивного дела сдержанно и кратко перечисляют ранения, полученные калмыками-казаками Эркетинской сотни в ходе Французской, Турецкой, Персидской кампаний:

«В делах против неприятеля ранен калмык 4-й сотни Верхнего улуса Пятась Зунгуудинов. В 1805 году по служению в полку Сысоева он был ранен пулею в левую руку повыше кисти. Илюмжа Шарапов в 1813 году по служению в полку Кутейникова ранен пулею в лоб косвенно. Уалдык Ишинов по служению в полку Чернозубова в 1812 году ранен пулею в левую грудь косвенно. Манжик Башалинов ранен в 1812 году. Грыцка Балдашинов в 1828 году по служению в полку полковника Карпова ранен во время Турецкой кампании. Урядник Алата Саломов в полку полковника Протопопова №15 в 1859 году в Персии при поимке контрабандистов, следовавших с заграничными товарами, ранен пулею в левый костреч.

Подпись: сотенный сотник Чурюмов, помощник урядник Чурюмов. А по неграмотству его и за себя подписал Джамбо Чурюмов. Печать. Писарь Бадаков».²⁸

В русско-турецкой войне 1828–1829 года девять калмыков из полка Андриянова — Абуш Чуркин, Куташ Балзаров, Минко Неминов, Амула Яшинов, Адучи Сумьянов, Санжи Кучинов, Минко Дженгуров, Бурха Бединов. Манжи Батинов удостоились Знаков отличия «За воинское достоинство».²⁹

В русско-турецкой войне 1835 года донские казаки-калмыки показали, как сражаются настоящие воины. Им вручили серебряные медали с лентами:

- Мучурги Шармажинов, Среднего улуса 2-я сотня (Чонос),
- Перуниш Добчинов, Среднего улуса 1-я сотня,
- Питинубиби Ноев, Верхнего улуса 3-я сотня,
- Санудуршов, Сангра Буринов, Патин Дибинов, Татиш Дыбанов, урядник Накауш Бителыков из 1-й сотни Верхнего улуса.

Налайнов Мунджигон за турецкую кампанию был награждён Знаком отличия военного ордена Св. Георгия.³⁰

Гелюнг Джембя Ганжиков (Чоносовская сотня) и казак Баджа Санджинов в 1836 году были награждены Императором Золотыми медалями «За усердие».³¹

²⁸ Предоставлено В.В. Хохловым.

²⁹ Максимов К.Н. Административные реформы на Дону и образование Калмыцкого округа в составе Войска Донского. // Вестник КИГИ РАН. 2014. №3. С. 14.

³⁰ ГАРО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 359.

С 1806 по 1846 год были следующие наименования сотен:

- Болдырская Среднего улуса 4-я сотня,
- Чоносовская (Бага-Чонос, Малые волки) Среднего улуса 2-я сотня,
- Эркетинская Нижнего улуса 1-я сотня.

Административные реформы следовали одна за другой. После 1846 года сотни назывались:

- 3-я Балдырская Верхнего улуса,
- 1-я сотня Чоносовская (Бага-Чонос) Среднего улуса,
- 4-я Эркетинская Верхнего улуса.³²

К 1849 году на территорию современного Дубовского района к этим сотням были дополнительно переселены Верхнетаранниковая, её переименовали в 1-ю Среднего улуса, а 4-ю сотню Нижнего улуса — в 3-ю Верхнего улуса, 1-ю сотню Нижнего улуса — в 4-ю Верхнего улуса.

В 1871 году сотни получили новые наименования:

- Болдырская Верхнего улуса третья сотня.
- Чунусовская (Чоносовская) Среднего улуса первая сотня,
- Эркетинская Верхнего улуса четвёртая сотня.

В 1877 году 3-я и 4-я сотни Верхнего улуса вошли в состав станицы Потаповской, а 1-я сотня Среднего улуса в состав станицы Власовской.

В калмыцкой транскрипции: Чунусовская — *Чоноса амек*, Эркетинская — *Эркетене амек*, Потаповская — *Балдара амек*.

Реформы позволили ввести донское калмыцкое население в единую военно-служебную систему Области Войска Донского. Стало возможным трансформировать калмыцкое общество в социальную структуру Дона.

В имущественном отношении семья казаков-калмыков не уступала остальным донским казакам. Если в середине века в целом по Войску приходилось по одной лошади на семью, то у калмыков Среднего улуса — 1,7. Больше было КРС, овец.

Донские калмыки назывались бузаав (бузав, бузава, базовые казаки). Большинство историков полагает, то этот антоним происходит от словосочетания «бузава хальгуд» (базовые калмыки), связывая их с обзаведением базами — стационарными постройками для скота. Писатель Н.Д. Илюмжинов предложил такое толкование: «Чтобы отличать донских калмыцких казаков от кочевников, атаман М.И. Платов приказал называть их «базовыми калмыками. Возможно, от слова «база» и произошло слово «бузавы».³³ Другая версия — «бу заав» (вручили ружьё) то есть призвали на постоянную военную службу, в смысле: вручили ружьё (оружие),

³¹ Там же. Д. 96. Л. 4–9.

³² Максимов К.Н. Административные реформы на Дону и образование Калмыцкого округа в составе Войска Донского. С. 17.

³³ Илюмжинов Н.Д. «Абиль». Элиста, 2003. С. 133.

определили на государственную службу. В калмыцкой речи наименование не склонялось, однако у казаков чаще встречалось «бузава», «бузавы».

Положение об управлении Войском Донским от 1835 года гарантировало равенство в отбывании службы и повинностей, они вошли в состав населения Войска Донского и были подчинены Управлению войскового казачества.

В калмыцком обществе Прикаспия была собственная система управления. В Положении об управлении калмыцким народом от 1847 года подчеркивалось: «По состояниям калмыцкий народ разделяется на нойонов, владеющих улусами; на владельцев, имеющих по несколько кибиток и семейств; на духовных, к коим принадлежат Лама³⁴ и другие лица, и, наконец, на простолюдинов». Калмыки-простолюдины платили подати нойонам и зайсангам. И лишь 1892 году калмыки полностью освободились «от обязательного отношения к их привилегированному сословию». Зажиточная верхушка Астраханских и других калмыков являлась крупным собственником скота. Владея большими стадами, они фактически были владельцами земли и воды, пастбищных и сенокосных угодий.³⁵

Совсем другая обстановка была на Дону. Здесь большинство калмыков-казаков получило гарантии независимого ведения личного хозяйства. Было принято решение не взимать казённых податей и отменить рекрутскую повинность.

Длительное время степняки вели кочевой образ жизни. Жилище — кибитка, юрта монгольского типа. Смена с кочевого экстенсивного скотоводства на стационарное повлекла за собой отказ от мобильного поселения, юрты постепенно стали исчезать. Стационарными постройками сначала были землянки и полуземлянки из сырцовых или нарезанных из дёрна кирпичей, со второй половины XIX века стали распространяться строения русского типа, бревенчатые и кирпичные. Хотоны, сотни и улусы становились хуторами и станицами.

Начиная с середины века, территорию калмыцких кочевий сократили, южная их часть отведена для частных конезаводов, среди которых было много калмыков, северная отдана калмыцким сотням.

Процесс оседлости набирал темпы. Первые данные находим в «Списке населённых мест по сведениям 1859 года», где упоминается один обывательский дом в Иркетиной (Эркетинской) калмыцкой сотне.³⁶

³⁴ Лама — религиозный учитель, в Калмыкии — высший титул в религиозной иерархии.

³⁵ Очиров А.В. Социально-экономическое развитие Калмыкии во второй половине XIX– начале XX вв. Астрахань, 2008. С. 43.

³⁶ Земля Донского войска. Список населённых мест по сведениям 1859 года. СПб., 1864. С. 48.

Затем выделили определённый район кочевья, предприняли меры к закреплению на земле, прежде всего посредством выделения казачьих паёв.³⁷ Они были большими, чем в любой станице Области войска Донского (кроме Атаманской), в разное время от 50 до 100 десятин на каждую душу мужского пола, из них по 15 пахотной.³⁸ После принятия Положения по управлению калмыцким народом норма душевого надела снизилась до 43 десятин. Уменьшение земельного надела не касалось распашного пая, вместе с тем, сокращение площадей под земли, предназначенные для пастбища, сокращало возможности кочевого скотоводства. Для постройки домов и устройства оседлости выдавались государственные ссуды, денежная помощь 20 рублей серебром. Предпринималось и моральное поощрение — вручение золотых и серебряных медалей.³⁹ Медленно, но неуклонно калмыки прикреплялись к своим казачьим паям, это было экономически выгодно.

В 1856 году в Калмыцком округе было 13 сотен, в которых проживало 20 635 человек. В калмыцких хотонах станиц Потаповской, Чунусовской, Эркетинской кочевало 1 324 человека, что составляло на то время четверть всего населения населённых пунктов, находящихся в нынешних границах Дубовского района.

В слободе Ильинке с 1836 года было образовано новое окружное Калмыцкое правление, здесь оно располагалось длительное время, около 50 лет. Официальное открытие состоялось 25 февраля. Слобода никогда не знала таких гостей — прибыли сенаторы, генерал-лейтенант Б.Я. Княжнин, тайный советник Б.И. Болгарский, наказной Атаман генерал от кавалерии Кутейников, судья Калмыцкого Правления войсковой старшина Исаев, депутат от калмыцкого населения Чурюм Балзаров.⁴⁰

Управление состояло из судьи, двух заседателей и двух депутатов от калмыков. Судьи и заседатели назначались из состава войсковых русских чиновников. Депутаты были из калмыков, один представлял сословие зайсангов, другой — духовенство. Здесь же было местопребывание судебного следователя калмыцких кочевий, построили тюремное здание для арестантов и казармы для нижних чинов при Правлении.

Управление возглавлял полковник Н.И. Машлыкин, помощники есаул⁴¹ П.О. Дудкин и хорунжий И.Г. Жеребков, судьями также назначались В.В.

³⁷ *Пай* — земельный надел, выделяемый казаку из станичного юрта по достижении им 16-летнего возраста.

³⁸ *Десятина* — единица площади = 1,09 гектара.

³⁹ *Мининков Н.А.* Исследователи Дона Иван Васильевич Тимощенко и Фёдор Калинич Траилин. Ростов Р/Д., Изд ЮФУ, 2016. С. 93.

⁴⁰ *Войсковой старшина* — казачий чин, подполковник.

⁴¹ *Есаул* — чин в казачьих войсках, командир сотни. *Хорунжий* — младший офицерский чин в казачьих войсках.

Балабин, есаул А.Ф. Попов, отставной генерал-майор И.Г. Редичкин, войсковой старшина И.И. Ротов, И.Г. Тарарин. Депутатами от граждан были урядник Ильзете Учуров, казак Лиджа Абушинов, депутаты от духовенства гелюнги Пурве Немитов и Ч. Бекишов.

Административное переустройство провели в 1862 году, вместо сотенного управления стало станичное. На станичных сборах ежегодно избирались 15 стариков для рассмотрения дел, имеющих отношение к вере калмыков. Выборные судьи руководствовались национальными обычаями, а также голосом совести. Местное руководство избиралось на сотенном или хотонном собрании мужской частью населения сроком на три года. Станичные общества получили самостоятельность в формировании бюджета, распределении налогов и повинностей среди жителей станиц, заключении договоров на аренду земли, распоряжении пособиями из войскового капитала. В компетенции станичных обществ находились социальные функции: открытие новых школ, выделение пособий нуждающимся и другие.⁴²

Как и у всех донских казаков, у калмыков ввели воинскую дисциплину, последовал Указ о прекращении самовольных отлучек калмыков в пределах Войска Донского.⁴³

Совместное житие с донскими казаками прошло сложный путь. Казаки поняли, что «учение ламаитов чуждо проповеди вражды и ненависти к последователям других религий, а калмыки сами по себе народ мягкий, чуждый фанатизма и нетерпимости».⁴⁴ Это позволило калмыкам достаточно быстро, хотя и не без конфликтов и столкновений, вписаться в казачье сообщество.

Поспособствовала и буддийская этика, которая призывала к смирению, к непротивлению злу, полагая, что зло в душе, обида умножают зло в мире. Моральную основу психологии калмыка составляло понятие любви, сострадания, греха, стыда, пощады жизни всякого существа, в чём бы эта жизнь ни проявлялась. Недружелюбие у калмыков было исключено, у них сложилось мудрое присловие: «Не рассмотрев хорошенько, нельзя говорить о каком-либо человеке. Обернувшись себя самого трижды и присмотревшись в себя самого, надо потом говорить о другом человеке».

Калмыков и донских казаков объединяло врождённое чувство гордости, они ценили достойное мнение о себе, о своей семье. Современник отмечал:

⁴² Цекеева Т.Э. Социальная структура калмыцкого общества в конце XIX – начале XX вв. Элиста. 2005. С. 45.

⁴³ ГАРО. Ф. 338. Оп. 4. Д. 318.

⁴⁴ Номикосов С.Ф. Статистическое описание области Войска Донского. Новочеркасск, 1884. С. 281.

«Калмыки никогда не нищенствуют, даже находясь в крайней бедности».⁴⁵ Исследователь А.Л. Крылов, побывав в 1873 году в калмыцких кочевьях, констатировал: «В европейских странах наряду с богатством соседствует голодная смерть. У калмыков этого нет. У них нет даже нищих, тогда как в самой маленькой нашей деревне это явление неизбежно».

Семья казака-калмыка⁴⁶

У калмыков исследователи отмечали отсутствие таких черт, как мошенничество, обман, присвоение, злопамятство и наличие таких качеств как стойкость и умение держать данное слово. Они считали непростительным грехом воровство в собственном кочевье.

В то же время кража у казаков — предмет хвастовства перед товарищами. Один из исследователей народного быта отмечал: «Казаки и калмыки до самого начала настоящего столетия, несмотря на все старания русского правительства сделать их мирными гражданами, не переставали вести открытую вражду, выражавшуюся во взаимных набегах друг на друга с целью грабежа, преимущественно лошадей, рогатого скота и овец. Войсковое начальство зачастую и не знало о каком-нибудь набеге. Ни та, ни другая сторона не жаловались, а выжидала более удобного момента, когда можно было бы заплатить своим неприятелям той же монетой. Благодаря этому, казаки и калмыки всегда тщательно смотрели за своим скотом и неусыпно стерегли его от набегов. Чуть только послышится в

⁴⁵ Богачёв В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919. С. 308.

⁴⁶ Фото интернет-сайта URL : Калмыкия.Ру

степи топот лошадиных копыт, как весь калмыцкий улус или казачья станица “становится на ноги” и спешит отразить нападение».

Казака станицы Верхнекурмоярской Афанасия Землянухина в 1814 году захватили калмыки. Они его «приваживали на яр против станицы и секли плетьюми, требуя через Дон от станицы хлеба» (в настоящее время это место около х. Кривского Дубовского р-на). Победа оказалась за калмыками, они добились своего и хлеб из станицы «им и вывозим был».⁴⁷

Всё же связывающего элемента было намного больше, чем противоречий. Казаки договаривались с калмыками, отгоняли к ним молодняк, а к осени или к другому году подросшее поголовье забирали и сбывали на ярмарках, ремонтировали им свой домашний скот, самых лучших скакунов калмыцкой породы предназначали молодёжи на призыв.

К тому же обе стороны стали жёстко относиться к нарушителям порядка. Отмечается случай, когда станичный сбор станицы Нижне-Чирской за кражу скота у калмыков своим приговором⁴⁸ отправил казаков в Сибирь.

Если в XVIII веке столкновения донских казаков калмыков были нередкими, то в первой четверти XIX века взаимоотношения стали уже благоприятными.⁴⁹

По выработанной веками традиции, у калмыков из поколения в поколение сохранялась позиция старших по роду. Младшие должны были считаться с таким их статусом и вести себя соответственно. Родственники ставились по родословной иерархии в точное место, всем всё было понятно. У донских казаков родственные обычаи были сходными, поэтому казаки-калмыки быстро вошли в Войско Донское.

Повседневные контакты, развитие бытовых, межсемейных связей постепенно устраняли бывшие противостояния. Примером может служить усыновление атаманом хутора Иловлиновского станицы Атаманской Иваном Тимофеевичем Колесовым. Когда младенец-калмык Батурка из соседнего хутора остался без родителей, атаман взял его в свою семью, воспитал, дал имя Николай Колесов.⁵⁰

⁴⁷ Мининков Н.А. Донской историк есаул Евлампий Никифорович Кательников. Ростов-н/Д, 2001. С. 57.

⁴⁸ Приговор — решение станичного, хуторского сбора.

⁴⁹ Мининков Н.А. Исследователи Дона Иван Васильевич Тимощенко и Фёдор Калинич Траилин. Ростов Р/Д., Изд ЮФУ, 2016. С. 87.

⁵⁰ Колесов Г.С. Белый снег. Ростов-н/Д. 2002. С. 54.

Донцы позаимствовали у калмыков некоторые формы зимней одежды — шапка-малахай, кожух, тулуп. Русское население переняло от калмыков оригинальные национальные блюда шулюн, дотур, калмыцкий чай джомба с молоком, маслом и с солью. Этот напиток у калмыков был особенно почитаемым. Даже пословицу сложили: «Хоть какая и тонкая вещь — бумага, однако на ней пишутся религиозные книги, хоть какая и жидкая вещь — чай, однако он — божественная пища».⁵¹ В отличие от остальных сородичей, донские калмыки чаще употребляли мучные блюда.

Основным хмельным питием была арька (*арака*), водка из молока. Писатель Н.Д. Илюмжинов приводит притчу. Чингисхан издал грозный указ о смертной казни для тех, кто будет заниматься приготовлением арьки. Однажды он увидел в степи одинокую кибитку с дымком, выходящим вверх. Это дряхлый старик соорудил приспособление, использовал верблюжью кость вместо трубы. Чингисхан подумал: «Если такой древний старик находит способ гнать араку даже под угрозой смертной казни, то с этим злом невозможно бороться. Нужно отменить указ!» С тех пор калмыки употребляли этот напиток при любой возможности.⁵²

Общение с русским населением оказало воздействие на донских калмыков. Специальными антропологическими обследованиями было обнаружено некоторое ослабление монголоидных особенностей, у них наблюдалась европеоидная примесь: волосы извилистее и мягче, борода развита сильнее, скулы меньше. В казачество тоже влилась немалая доля калмыцкой крови. Восток проглядывал в крутых скулах и суженных глазах донских прабабушек.

Самые прочные скрепы давала совместная служба в Донских казачьих полках, она зачастую была связана со смертельным риском. Взаимовыручка на поле боя сплачивала людей независимо от национальности, связи неизбежно становились дружескими. Ибо девиз казаков был: «сам погибай, а товарища выручай».

Время работало в пользу ассимиляции, этносы взаимно обогащались в вопросах культуры, быта, обычаев, хозяйственно-производственной деятельности. Русские и калмыки осознали, что они связаны одной судьбой, живут под одним небом.

Правительство помогало калмыкам в трудную минуту. В 1875 году кочевья поразила засуха. Судья Калмыцкого Правления донёс о неурожае хлеба и травы, особенно в Верхнем и Среднем улусах. Комиссия народного продовольствия решила испросить у полковника Н.И. Машлыкина сведения. Тот доложил, что хлеба и трав хватит только на два месяца

⁵¹ Пословицы и поговорки Донских калмыков / Собраны Н.Н. Поповым. 1892. Собственный конный завод на балке Средней. ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1387. Л. 23.

⁵² Илюмжинов Н.Д. Память живая. Москва, 2009. С. 247.

зимовки. После доклада из Войсковой казны выделили 8 245 рублей, в том числе для 1-й сотни Среднего улуса (Чоносовской) 2 285 рублей. Кроме того, отсрочили на один год неуплату ссуд, взятых ранее. Для снаряжения «недостаточных» калмыков, подлежащих командированию на очередную полевую службу, выдали из войсковых сумм 30 тысяч рублей. Поручили судье Калмыцкого Правления наблюдать за правильным расходованием сумм, выдавать их только по приговорам обществ и по поручительствам сотенных обществ.⁵³

Донские калмыки принадлежали к казачьему сословию, они, как и все казаки, имели ответственные обязательства перед государством. Все мужчины, кроме лиц духовного звания высокого ранга, несли воинскую службу в Донских казачьих войсках. Служба могла быть заменена обязанностями табунщика на государственных и частных конных заводах. Их владельцы за каждого табунщика вносили плату в войсковой капитал от 25 до 74 рублей. Табунщиками служили 445 казаков-калмыков.

Для снаряжения казаков каждому выделялся пай из земель, принадлежащих станице. Паи приписывались на 6-летний срок, малолетки получали их в 17-летнем возрасте — и пахотный, и травяной. Они были большими, чем в любой станице Области войска Донского (кроме Атаманской), в разное время от 50 до 100 десятин на каждую душу мужского пола, из них по 15 пахотной. После принятия «Положения по управлению калмыцким народом» норма душевого надела снизилась до 43 десятин.

Поэтому рождение сына вдвойне радовало казаков, это были продолжатели рода, а также происходило улучшение благосостояния семьи, прирезались новые казачьи паи, которые полагались лишь мужчинам-казакам.

Особенностью было то, что в донских станицах казаки снаряжали сыновей на службу на собственные средства, а казакам-калмыкам для этих целей деньги выделялись станичной казной. Поэтому широкое распространение получила сдача участка иногородним крестьянам в аренду, так как плата за неё вносилась в бюджет станицы. В калмыцких станицах Сальского округа земледелием занимались 3 037 домохозяев, они обрабатывали 94 тысячи десятин земли. Иногороднего населения насчитывалось 20 037 душ, им в аренду сдавалось 140 тысяч десятин, земли были далеко не лучшего качества.

Этим злоупотребляли местные начальники. Сотник 4-й сотни Среднего улуса отставной урядник Нахошка (Намро) Саранов имел в хуторе Гурееве станицы Атаманской немалое имущество — 600 голов лошадей, 180 голов крупного рогатого скота, 500 овец, нанимал 15 рабочих. Он в 1882 году был обвинён в растрате общественных денег, так как раздал в аренду

⁵³ ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1295. Л. 3.

иногородним значительное количество юртовой земли по дешёвым ценам. Тем самым поставил жителей сотни в необходимость нанимать землю у арендаторов по высоким ценам. Вся тяжесть такого положения главным образом сказалась на более незащищенных бедняках. Богатые, имеющие свои табуны, в том числе и Саранов, захватили в свои руки пастбищные места и пользовались ими бесплатно. К тому же урядник позволил себе в весьма дерзких выражениях порицать действия Окружного Начальника Сальского округа. «В виде исправительной меры» Н. Саранова выслали в станицу Дурновскую Хоперского округа — под надзор полиции сроком на два года. Оттуда отлучился без разрешения и уехал в хутор Гуреев, где жили жена и сын. За пребывание без проходного свидетельства был арестован Сальским Окружным Начальством, до вынесения решения содержался в Новочеркасской гауптвахте. Подвергли дополнительному взысканию — срок высылки увеличили на пять месяцев.⁵⁴ И только тогда он возвратился в Эркетинскую сотню.

Имея просторные земельные пай, был велик соблазн нанять дармовых работников, чтобы пасли скот, помогали в хозяйстве. Казак Чёнка Чурюмов Среднего улуса 2-й сотни (Чонос) укрыл беглых дезертиров из станицы Аксайской — Тимофея Семёнова со товарищи. Однако от приставов ничего не скроешь. Судьи Калмыцкого Правления тоже не подарок: присудили выплатить штраф 100 рублей за каждого, всего 300 рублей.⁵⁵

В 1891 году калмыки были уравнены в гражданско-бытовых правах с казаками Области войска Донского. Несмотря на вхождение в служилое казачье сословие, калмыки-казаки сохраняли главные факторы самоиндефикации.

Характерной приметой донских калмыцких казачьих станиц была большая разбросанность усадеб. Между ними имелось расстояние по от 100 до 200 метров, территория станицы простиралась иногда до трёх вёрст. И поныне следы Эркетинской, в виде оставшихся валов (границ усадеб), разбросаны на большой площади вдоль балки Уртугур.

В 1892 году появились новые хутора Худжуртинский и Старохурульский.

СТаница ПОТАПОВСКАЯ

На левой стороне реки Сал, между современными хуторами Сиротский и Новосальский, располагалась казачья станица Потаповская. Как Болдыревское (Болдырское) кочевье она упоминается до 1804 года, кочевая сотня — с 1849-го, образована из 2-й Беляевской, 3-й Болдыревской и 4-й Эркетинской сотен. В 1859 году в ней значилось 670 человек в 228 кибитках.

⁵⁴ ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2828. Л. 17.

⁵⁵ Там же. Ф. 309. Оп. 1. Д. 67. Л. 2.

Постановлением Военного совета от 1877 года сотня была наименована Потаповской в честь наказного атамана генерала от кавалерии А.Л. Потапова, который руководил Донским Войском, затем возглавлял Российский жандармский корпус. В 1891 году произошло преобразование сотни в станицу Потаповскую. Встречается наименование хутор Цаган Потаповской станицы, он получил статус отдельного хутора в 1906 году (возможно, это был х. Потаповский).⁵⁶

В 3-й сотне Верхнего улуса (*Балдр*) в 1836 году был избран сотником Мандашка Артушкин, судьей Джамбо Шулушкин, хотунный приказный — Ушак Тапкинов. Атаманами станицы избирались губернский секретарь⁵⁷ Д.П. Ремилев, сотник С.Д. Ремилев, урядники К. Джамбинов, Э. Джамбинов, Цаган Зартынов, К. Давдунов, казаки Л.С. Дакинов, У. Тактинов, Д. Пальтекин, Д. Ульянов.

В самой станице в 1907 году было 438 казаков, а в юрте насчитывалось 2 220 человек, на каждого приходился пай в 40 десятин.

Славилась Потаповская инициативными людьми. Имелось пять запруд на балке Ики-Сал (Большая балка) и других, получались заливные луга. В них траву распределяли отдельными паями, добывали камыш, казакам доставалось по 1–2 воза. Крестьянин Федосей Ливенский в куте Каха-Булук (Свиной кут) на 20 десятинах посадил сад и бахчу, развозил продукцию по дворам. А.К. Боваков в своём саду выращивал вишни, груши, яблоки, в основном сорта «райские». Казак Карасёв построил на Салу водяную мельницу.

Предприимчивые рыбаки организовали ловлю раков в Салу, в станичных прудах и лиманах. Станичные общества сдавали им водоёмы в аренду за 325 рублей в год (стоимость около 10 коров). На железнодорожных станциях Ремонтная и Котельниково были особые агенты, готовые в любое время принять продукцию. В Москву и в Петербург промышленники-рачки умудрялись доставлять их живыми. До станции раки отправлялись в сапетках,⁵⁸ на дно которых накладывался лёд, до Петербурга в полстях, которые смачивали водой. В общем, всё по калмыцкой пословице: «Если руки работают, то и рот работает».

Даржа Иванович Ремилев (он же — Пальтекинов) из станицы Потаповской имел почётное звание народный учитель, избирался представителем своей станицы на Большом Круге. Участвовал в Степном походе, командовал 6-й сотней Зюнгарского полка. Сотник Д.И. Ремилев отличился в бою на станции Глубокая, в годы войны был дважды ранен.

⁵⁶ *Цапник Г.Е.* Становление и развитие калмыцких казачьих поселений на Дону. Астрахань, 2006. С. 178.

⁵⁷ *Губернский секретарь* — гражданский чин, давал право на личное почётное гражданство.

⁵⁸ *Сапетка* — большая круглая корзина из прутьев.

Награждён в 1919 году орденом Св. Владимира 4-й степени. После взятия Бердянска за проявленную храбрость ему вручили в подарок белого коня. Раненым из Крыма эвакуировался в Тунис, затем Чехословакия, где состоял классным надзирателем в пражской русской гимназии, член Союза русских педагогов в Чехословакии. После Второй мировой войны избрали секретарем Калмыцкого Национального Представительства. Пытался переехать в США, но разрешили иммиграцию не сразу, американский консул и Комиссия по делам эмиграции и натурализации постановили, что согласно закону «супруги Ремилевы, из-за своего калмыцкого происхождения, не принадлежат к белой расе, а потому не могут быть допущены к натурализации в США». И только после многолетнего пребывания в лагерях для перемещённых лиц, унижительных обращений и длительных ожиданий Конгресс США принял Закон об иммиграции калмыков.⁵⁹ Казачий сотник умер в Филадельфии.

В Потаповской родился Саран Дамбович Ремилев (Ремелев), он из Новочеркасского казачьего училища был выпущен в Донской полк. После установления советской власти ушёл с партизанами Походного атамана П.Х. Попова. В Калмыцком Зюнгарском (80-м) полку командовал 4-й сотней, был дважды ранен. По его прибытию в 1919 году на лечение в станицу Потаповскую состоялся приговор станичного сбора. Из 27 членов сбора все проголосовали об избрании сотника С.Д. Ремилева на должность атамана станицы после умершего Поштана Джамбинова. Отдел внутренних дел Особого по казачьим делам отделения нашёл, что Саран Ремилев «человек, вполне соответствующий этой должности при существующей после большевиков разрухе в станице Потаповской».⁶⁰ Приказом от 2 июля №1027 Донской Атаман генерал-лейтенант А.П. Богаевский разрешил вступить ему в отправление обязанностей станичного атамана. С.Д. Ремилев в конце войны был в чине есаула, эмигрировал в Болгарию, затем во Францию, в Париже выступал с группой донских всадников. Публиковал стихи в журнале «Ковыльные волны».

Елена (Долма) Сарановна Ремилева-Шлютер — дочь есаула Сарана Ремилева, племянница сотника Доржи Ремилева живёт в Мюнхене, издала книги по истории ойратов и калмыцкой эмиграции. Она оказала квалифицированную помощь в написании данного очерка.

В 1920 году в хуторе Потаповском образовали центр одноимённой волости, через год его перевели в Атаманскую волость, затем в Потаповском был центр волисполкома, а к 1925 году станица стала хутором в составе Гуреевского сельсовета Дубовского района. В нём

⁵⁹ Теврюков И.С. (Истоков Б.) Некоторые аспекты истории калмыцкого общества. Нью-Йорк, 1952. Элиста, 2011. С. 7.

⁶⁰ ГАРО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 4209.

проживало 582 человека, имелось 110 дворов, 39 колодцев, две мельницы, два мелких промышленных предприятия, действовало приходское училище.

Всё население хутора Потаповского в 20-е годы постепенно перекочевало в Калмыкию, в посёлок Бички-Кел и в село Потапо-Беляевское Городовиковского района. Другой поток последовал в Калмыцкий район Ростовской области, где потаповцы объединились с жителями станицы Новоалексеевской и получили новое название: станица Стояновская в Немецко-Потаповском сельсовете, организовали колхозы им. Ворошилова и им. К. Либкнехта. В 1926 году этот населённый пункт в Дубовском районе упразднили.

Юртовым хутором станицы Потаповской был Болдырев, который основали в нескольких километрах от станицы. Он сначала был временным поселением, в 20-е годы хутор в Атамановском сельсовете, упразднён в 1963 году.

Юртовой хутор Холостонур был основан до 1907 года как временное поселение под названием Холуста, Хулуста-Нур, в настоящее время расположен в Комиссаровском сельском поселении. Экономия конезаводчика Шавелькина сейчас стала хутором Новосальский Дубовского района. Также были поселения Кашары, Зык, Кудинов-Кут, Лапина, Худжурта.

Был ещё один хутор Худжуртинский, он располагался на балке Спорная, что рядом с нынешним хутором Вишнёвый Мирненского сельского поселения, входил в юрт станицы Граббевской, затем — Бурульской. Его основали в красивом месте, где пересыхающая речка Худжурта впадала в реку Гашун. На 1915 год в Худжуртинском проживало 443 человека, число дворов 67, грамотных 17. Почтовый адрес: Атаманское почтово-телеграфное отделение, хутор относился к Атаманскому медицинскому участку, действовало приходское училище. В нём преподавали учительница З.А. Пастухова, помощник учителя Абуша Алексеев,⁶¹ почётным блюстителем стал казак А. Еленов. В 1920 году здесь было учтено 356 человек. Худжуртин существовал до 1926 года, относился к Эркетиновскому сельсовету, далее следы поселения теряются, жители выехали во вновь образованную Калмыцкую республику. Ещё в 90-е годы можно было видеть остатки жилищ бывшего хутора на левом берегу Гашуна.

СТаница ЧУНУСОВСКАЯ

Чоносы — это древний калмыцкий род. Народный поэт Калмыкии В. Нуров вдохновенно описал происхождение наименования:

⁶¹ Его племянница *Прасковья Эрднеевна Алексеева* — гл. библиограф Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН.

Когда в хуруле Чоносов трубы трубят —
Львы удирают, в ужасе хвост поджат.
Воины рода, диких оседлав скакунов,
Мчались смерти навстречу, сокрушали врагов.
Кровавое прошлое. Люди чужой земли мать умыкнули.
На смерть младенца обrekli,
Но он не погиб — легенда не лжёт о былом —
Волчица дитя вскормила своим молоком.
Сиротка вырос батыром и к людям вернулся —
Но первенца своего он нарёк Чоно.
Не раз он сходил в схватке с оборотнями в бою
И серую мать-волчицу всегда вспоминал свою...⁶²

Донская казачья Чоносовская сотня кочевала на степных просторах вокруг реки Гашун, в окрестностях балки с таким же наименованием. Ранее она кочевала по реке Кагальник недалеко от станицы Гниловской, что рядом с Ростовом. Калмыки служили тогда в отдельных калмыцких сотнях при казачьих полках. Неспособные к воинской службе назывались таранники, они работали на рыбоспелных заводах, занимались солением и сушением тарани.⁶³ Сотня так и называлась — Вехнетаранниковская. С того времени казаки, среди иронических прозвищ других станиц, называли чунусовцев «таранниками».

2-ю сотню Среднего улуса (Чонос) в 1836 году возглавили Иринцин (Эренцын) Шаринов и судья Деренгуро Шарапов. Сотня откочевала на южную сторону реки Сал, вблизи реки и балки Гашун. По «Списку заселённых мест» от 1859 года в ней значилось: 361 кибитка с населением 1 371 человек. Через 20 лет она была упразднена как отдельная сотня и решением Областного правления войска Донского включена во Власовскую станицу. В 1902 году в юрте этой станицы из части хутора Хурульного вблизи реки Большой Гашун был образован хутор Чунусовский на Салу.

Шли годы, количество жителей увеличивалось, казаки-калмыки стали оседлыми. В связи с ростом численности населения были образованы новые станицы. Хутора Чунусовский и Хурульный находились в пяти верстах друг от друга. В Хурульном насчитывалось 249 семей, в Чунусовском 358. Будучи за 20–25 вёрст от станицы, казаки проходили строевые смотры 1-й и 2-й очереди, выезды лошадей перед службой в далеко расположенной станице, таким образом, несли дополнительные расходы по содержанию себя и лошадей. Отбытие подёнки,⁶⁴ явка в

⁶² Нуров В. Легенда о роде Чоносов. // Литературная газета. 2016. №48. С. 10.

⁶³ Сборник Областного войска статистического комитета. Вып. 10. Новочеркасск, 1910. С. 28.

⁶⁴ Подёнка — дежурство в станичной управе.

станичный суд — всё это было затруднительно. Кроме того, на станичных сборах пошли пререкания по поводу несправедливого наделения из своих угодий земельных участков.

В феврале 1907 года произошло выделение из станицы Власовской хутора под наименованием Чунусовский, была образована станица Чунусовская. Рассмотрев дело о разделении станицы Власовской на два самостоятельных юрта, областное Правление постановило: из владений хуторов Хурульного и Чунусовского образовать новый станичный юрт.⁶⁵

Центром был избран хутор Хурульный как наиболее благоустроенный. Но казаки Чунусовского ходатайствовали о назначении их хутора центром станицы, так как он был ближе к реке. Вскоре состоялось компромиссное решение: переименовали хутор Хурульный в станицу Чунусовскую. Так рядом расположились два населённых пункта — станица Чунусовская, а в пяти верстах от неё хутор Чунусовский. Иногда можно встретить его иное наименование — Ново-Хурульный, а другой хутор — Старо-Хурульный был в станице Граббевской, третий хутор Хурульный располагался в юрте станицы Алексеевской.

Станичными, хуторскими атаманами избирали сотника Санжу Бембекова, подхорунжего Эренцина Басанова, старшего урядника В. Панцукова, урядников, Б. Адьянова, М. Антонова, И. Емченова, Б. Панцукова, Б. Манжикова, Б. Шуваринова, А. Якупова, казаков В. Джамбинова, М. Илюмжинова, С. Мухлинова, М. Шуваринова, С. Шуваринова, В. Шунхурова.

Казаки семьи Шувариновых длительное время возглавляли Чунусовскую. В 80-е годы XIX века это был сотенный урядник Басан Шуваринов, затем — казак Санжи Шуваринов, последним хуторским атаманом был казак Манджи Шуваринов. Атаман Санжи Шуваринов ещё до революции приобрёл в хуторе Дубовском двухэтажный деревянный дом (в 30-е годы — здание райкома). По приходу комиссии по раскулачиванию он умер на пороге дома, его жена Н.А. Шуваринова (Иванова) ослепла. Жену атамана в 1944 году постигла участь всех калмыков — быть переселённой в Сибирь. Их старшая дочь Чурюмова работала учительницей, оканчивала учительские курсы в Ленинграде. Внук атамана Шуваринов Зураб окончил Военную академию имени М.В. Фрунзе, служил в Вооружённых Силах СССР. В Элисте проживает внучка М. Шуваринова — Ираида Александровна Лиджи-Горяева, ныне руководитель Совета землячества потомков Чунусовских казаков.

Одна из чунусовских фамилий — Емченovy. Урядник И. Емченoв избирался сотенным сотником, А.Е. Емченoв был помощником учителя в Ильинском калмыцком училище, потом преподавал калмыцкий язык и

⁶⁵ ГАРО. Ф. 301. Оп. 10. Д. 1128.

веру. Нынешний глава Республики Калмыкия Алексей Маратович Орлов — сын чунусовской казачки Емченовой (девичья фамилия).

В архивном деле «Об образовании новой станицы Чунусовской Сальского округа» приведён полный список семей. В станице Власовской (*Бембяхна аймак*) проживали: Сарпун Илюмжинов — 31 год, сын Ериге — 41, Тажа — 30, жена Эрднэ — 41, дети сыновей Кирсан — 18, Даржал — 1, дочери Сакажа — 23, Немгурча — 15, Лиджа — 5, жена Кирсана Авка — 29 лет. Это прямые родственники писателя Н.Д. Илюмжинова и его сына Президента Республики Калмыкия К.Н. Илюмжинова. Урядник Сарпун Илюмжинов — прадед Николая Доржиновича, Эрдни дед, Даржал (Доржа) отец. Дочь казака из станицы Чунусовской, Борлда Джалсановна Сельдинова, была бабушкой писателя. Спустя 100 лет Николай Доржинович Илюмжинов в Государственном архиве Ростовской области совместно с автором этой книги листал страницы архивного дела. Можно представить чувства потомка бембяхинских калмыков, когда он увидел родные имена...

В юрте станицы Чунусовской в 1907 году проживали 416 казаков, которые имели пай по 40 десятин на душу мужского пола. Пахотная земля выделялась по 15 десятин на шесть лет, сенокосная по девять десятин каждый год. На балке урочища Голый Лиман находился табунный отвод на 114 лошадей. Было устроено пять прудов, но скот поили в них только весной, к лету она становилась солёной. Удобную воду находили с трудом, иногда вырывали по два десятка колодцев, и ни в одном не было годной питьевой воды. Случалось, нападут на хорошую воду, но она скоро портится.

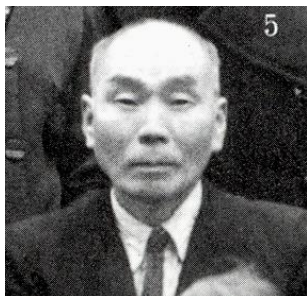
Успех зажиточности чунусовцев был в земле. Много казаков сдавали свои пай «половинникам», которые пахали землю, сеяли хлеб из третьей или четвёртой меры. Они были всегда иногородними. Всего выходило, что около половины дохода приходилось отдавать, поэтому и половинники. Иногородним разрешили иметь бесплатно только по одной лошади, по одной корове, у кого больше — плати станице за выпаса. Иногородцы-болгары занимались овощеводством, арендовали 45 десятин земли. Они имели два чигиря.

Бедные калмыки чаще всего шли в табунщики. На билете табунщика Чунусовской сотни было написано: *«Предъявитель сего Среднего улуса первой сотни служивый казак Васка Манжигов определён табунщиком на 1856 год к табуну генерал-лейтенанта Кузнецова. Дан из Калмыцкого управления за подписью и с приложением печати. Ноября 9 дня 1855 года. Примечание. Если же он Манжигов окажется не при означенном табуне, а при другом и у другого хозяина, то поступить с ним и с семейством его, как с бродягой».*⁶⁶

⁶⁶ Шовунов К.П. Калмыки в составе российского казачества. С. 86.

В 1914 году в юрте станицы насчитывалось 1 930 человек.

*Атаман станицы
Чунусовской сотник
Санжа Бембеков⁶⁷
во Франции.⁶⁸*

Атаман станицы Чунусовской сотник Санжа Борисович Бембеков в Германскую служил сначала вахмистром в 3-й сотне 2-го Донского казачьего отдельного батальона, за подвиг был награждён Георгиевским крестом. Присвоили офицерский чин сотника, член Донского войскового Круга всех созывов. Эмигрировал в Болгарию, затем во Францию, работал портным, избирался атаманом Сальского казачьего округа в Софии, атаманом Общеказачьей станицы в Монтаржи (Франция), председателем Общеказачьего собрания калмыков-казаков в Гренобле, был избран Почётным членом Калмыцкого союза

По окончании Гражданской войны станица Чунусовская входила в Сальский округ, в её составе были хутор Чунусовский и посёлок Моисеевский Дубовского района.

После образования Калмыцкого района Ростовской области жители Чунусовской переселились поближе к станции Куберле и организовали колхоз имени Фрунзе в Труд-Крестьянском сельсовете, часть станичников переселилась в Новониколаевскую (Денисовскую). На старые места привезли непокорных кубанских казаков, недовольных коллективизацией. Так в 1932 году исчезла Чунусовская, появился хутор Ново-Гашунский.

С юмором у донских казаков и донских калмыков было всё в порядке. Соседней станицей чунусовцев была Граббевская. У множества донских станиц имелись прозвища, иногда и обидные, но так уж получалось: что привяжется, так и надолго. Граббевская имела прозвище «Твой жёлтый — мой жёлтый». Рассказывают такую легенду. Поехали два старика, Чакмеш и Бембе, на ярмарку, скорее всего, это была ярмарка в ближайшей слободе Ильинке. Крепко выпили с друзьями Абушой и Эрендженем, а потом с донцами Никифором, Игнатом. Прошли по рядам и по балаганам, стали приценяться. На прилавках лежали расписные пряники — и бараны, и кони, и пряничные человечки, тут были подсушенные, паточные прянички. Чекмеш купил себе жёлтого коня, а Бембе стал протискиваться к соседнему прилавку. Там всё не лежало, а стояло, и коньки стояли, и бараны, и собаки, у всех на шеях ленточки цветные. «Ну, — сказал Бембе, — это для меня».

⁶⁷ Фото предоставлено Н. Порсунковым.

⁶⁸ Российское зарубежье во Франции. Биографический словарь. Т. 1. Москва, 2008. С. 143.

Купил барана, тоже жёлтого с синей ленточкой. Когда они сели на коней, то стал Бембе хвалиться: «Ну, мой баран — это баран, а твой — мерин». Чакмеш обиженно отвернулся и стал жевать свой пряник. Тут и Бембе откусил от своего барана. Еле вытаскивая завязывающие зубы, выпучил глаза, а на губах у него выступила мыльная пена. Чекмеш взял у него барана и, плюнув, сказал: «Это мил! (Мыло)». «От, — ответил Бембе, мил не мил, а купил — кушать надо». Оба «пряника» были жёлтые, с той поры всех граббевцев стали поддразнивать: «Твой жёлтый — мой жёлтый».⁶⁹

Связано с историей калмыков и прозвище казаков станицы Баклановской. Она своими землями примыкала к Калмыцкому округу. Во времена стародавние казаки делали набеги в калмыцкие степи. В один из таких набегов они обобрали калмыцкий хурул и взяли там золотую статуэтку Будды, в казачьем наименовании «*бурхан*». Плынут казаки через Дон, а за ними калмыки гонятся. С тех пор баклановцев и стали величать «бурханами».

СТАНИЦА ЭРКЕТИНСКАЯ

Эркетеневская сотня своё наименование взяла от имени улуса, кочевавшего на землях нынешнего Черноземельского района Калмыкии.

Улус занимал южную и юго-восточную часть Калмыцкой степи. Данная территориальная единица составляла основу более крупного удела — Ханского улуса. Ставка находилась в разных местах: в урочище Адык, затем переместилась в урочище Меклята, на озеро Цаган-Нур, в Уран-Хол. Отпраздновав праздник Цаган-Сар, эркетеневские калмыки поднимались с зимней стоянки. Двигались медленно, с остановками на хороших пастбищах, чтобы и скот, и люди не истощались и хорошо отдыхали. Так доходили до Ергеней, до рек Джурак и Маныч, эти реки были конечными пунктами для кочевья. С приближением осени возвращались обратно, поближе к берегам Каспийского моря.

Эркетены считали: «род наш от Мазана». Этот богатырь творил добрые дела и защищал калмыков от врагов. Мазан оживал, когда на небе появлялись звёзды и сможет ожить тогда, когда его тело будет расчленено и разбросано в разных местах. Эркетеневцы почитали Мазана уроженцем своего улуса.

Эркетеневские калмыки были частью субэтноса торгутов — одного из основных этнических компонентов калмыцкого народа. Специфика улуса состояла в смешанном составе населения, выделялись отдельные

⁶⁹ *Донец*. Прозвища станиц Всевеликого Войска Донского. // Родимый край. 1930. №3. С. 12.

локальные группы. Этносоциальное объединение, кроме торгутов, включало более 20 мелких этнических групп.

Улус находился под управлением своих «природных зайсангов»⁷⁰ — родовых владельцев эркетенов. Во второй половине XVIII века это были сыновья Дондук-Омбо, крестившиеся и принявшие фамилию и титул князей Дондуковых.

Значительной трансформации территориальное устройство подверглось после откочёвки в 1771 году части эркетеновских калмыков в Китай. Эркетены с массой народа дошли до Урала, откуда были возвращены на Волгу. Состоялся суд над виновниками ухода, особенно пострадали знатные зайсанги, двое умерли во время следствия, шестеро после наказания плетью были осуждены на каторжные работы, а их жёны и дети вместе с имуществом были проданы с публичных торгов.⁷¹ В дальнейшем зайсангам Муке и Джиргалу пришлось приводить рассеявшийся улус к совместному кочеванию.

Царское правительство в целях предотвращения повторных волнений предприняло меры по разукрупнению улуса. Население расселили по другим улусам среди представителей субэтнуса дербетов.⁷² Затем его разделили на несколько частей, одна перекочевала на Дон, так в 90-х годах XVII века появились донские эркетеновцы. Есть другая версия. Возможно, что после организации раздробленных частей Эркетеновского улуса кочевавшие вне пределов его территории, остались там, где их застал раздел.⁷³

Впрочем, версии не противоречат друг другу.

В 1799 году в этом обществе было 1 403 кибитки.

Первое упоминание об Эркетинской сотне как составной части Области войска Донского относится к 1800 году. В Калмыцкий округ вошла 1-я Эркетинская сотня Нижнего улуса.⁷⁴ Основу сотни обосновали роды: Бадаковы, Бадминовы, Бакиновы, Бикишovy, Васькины, Дакиновы, Джамбиновы, Зартыновы. Емченovy, Илюмжиновы, Катушovy, Куркудиновы, Лузанovy, Лукьяновы, Манжиковы, Мечитovy, Мудрёновы, Назарovy, Нарминовы, Романovy, Сангаджиновы, Санжиновы, Соломовы, Суксуковы, Сумьяновы, Тактиновы, Ульяновы, Ушанovy, Учурovy, Халиновы, Хахуловы, Цаганovy, Цакугиновы, Цебековы, Цеденовы, Чурюмовы, Шараповы.

⁷⁰ *Зайсанг* — наследственный старшина.

⁷¹ *Митимиров А.Г.* Истоки. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 2002. С. 27.

⁷² *Мацакова В.М.* Эркетеновские калмыки в конце XVIII — начале XX в. : исследование административно-территориального и социально-экономического развития. Астрахань, 2009. С. 15.

⁷³ *Митимиров А.Г.* Истоки. С. 28.

⁷⁴ ГАРО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 1785.

Управляли зайсанги Ончик (участвовал в Отечественной войне 1812 года), затем — Убаши. В аймаках Эркетинской сотни избирались старшины: Дорджи Болдырев, Буча Бульдаков, коневод, имел хорошее состояние, Манджи Хадбитов, коневод и скотовод, Гаря Даланов, крупный коневод и скотовод, влиятельный в Степи человек. Сотником стал Василий Даруагинов, судьёй Манюк Чурюмов, приказным Манушка Балдашов.

Во втором десятилетии XIX века в Эркетинской сотне было 148 кибиток — 526 человек, 12 гелюнгов, один манжик.

После административной реформы 1849 года сотня стала 4-й Эркетинской Верхнего улуса, в калмыцкой транскрипции *Эркетенее аме* (*Эрктня аамиг*).⁷⁵

Эркетинская сотня в 1877 году была упразднена как отдельная и переименована в хутор Эркетинский станицы Потаповской.

Население хутора Эркетинского в 1897 году составляло 574 казака (без юртовых хуторов и временных поселений), которые проживали в 108 дворах. К 1908 году на территории юрта станицы Эркетинской коренного населения стало 760 человек (с юртовыми хуторами и временными поселениями), домов 162, из них 21 деревянный, остальные из самана.

Статус юртовой станицы хутор получил в октябре 1908 года путём выделения из юрта Потаповской станицы. Вначале состоялись приговоры хутора Потаповского и хутора Эркетинского. В них отмечалось, что имеется отдалённость от станицы на 26 вёрст, при сборе казаков это вредно отзывается на экономических интересах жителей. Хутор издавна привык распоряжаться своим наделом, не желал поступаться доходами со своих земель на общие станичные нужды, вследствие чего происходили недоразумения жителей хутора со станицей. На областном Правлении заслушали дело «Об образовании из хутора Эркетинского Потаповской станицы Сальского округа станицы Эркетинской».⁷⁶ Доходы от попаса скота, посаженная плата с иногородних, за рыбную ловлю в Салу, уплата долгов казаков — всё стало в ведении нового образования.

В самой станице было два атамана: станичный и хуторской. Это были урядники Пётр Бандаков, Цаган Максимович Зартынов,⁷⁷ Манжуков, Эрдне Романов, Сармада Ушанов, Ильзете Учуров, Василий Чурюмов, Учур Максимович Чурюмов⁷⁸, Чубур Цебеков, казаки Чубур Бадаков, Ч. Бекишев, Бембе Борамжинов, Лиджа Дакинов, Сангаджа Дякинов, Налмид Манжииков, Намро Саранов, Учур Тактинов.

⁷⁵ Там же. Д. 2145.

⁷⁶ ГАРО. 301. Оп. 8. Д. 1920.

⁷⁷ В июле 1920 г. Ц.М. Зартынова избрали членом Калмыцкого облисполкома. Он написал рукопись по истории калмыцкого казачества, где она находится в настоящее время — неизвестно.

⁷⁸ Внук У.М. Чурюмова Юрий Юзикович Чурюмов проживает в г. Элисте.

Станичным судьёй назначили В.В. Балабина. Почётными судьями избирались казаки П. Андреев, Бембе Борманжинов, Ц. Васильев, П. Зартынов, Сунжа Лузанов, Намса Суксуков, Абуша Сумьянов.

Границей вновь образованной станицы с севера была река Сал, за которой находились земли Нижне-Курмоярской станицы. С юга протекала река Большой Гашун. С запада и юго-запада располагалось земельное довольствие станицы Чунусовской. С востока находились земли частного коннозаводства, Войсковое Правление сдавало их конезаводчикам в аренду. Всего в пользование станицы было приписано почти 17 тысяч десятин, удобной для хлебопашества – 4,9 тысячи десятин земли.

Имелось много юртовой территории, которую сдавали в аренду русскому крестьянству. В самой Эркетинской их было только три семьи, зато рядом находились арендуемые участки, где жили 66 семей иногородних с населением 584 человека. Сдавали в аренду в основном, станичные земли на участках Шеповаловский, Мазановский, Сиротский, а также в кутах Кудинов и Селиванов. Из этих сумм казакам, отправлявшимся на службу, справлялись обмундирование и вооружение, содержалась школа и другие станичные учреждения.

Вдоль балки Уртугур, на территории займища Тарасов Кут, было 2–3 версты хорошей земли. На ней шесть домохозяев заняли три десятины под сады, выращивали груши, яблоки, сливы. Через 60 лет совхоз «Андреевский» здесь создал сад, который давал хорошие урожаи. На этой балке нашли хорошую питьевую воду, что было редкостью в полупустынном климате. И до сих пор лучшая вода в Дубовском районе находится в этих местах.

При впадении балки в реку Сал был урожайный сенокосный луг. Там же шириною 2–3 версты располагался табунный отвод площадью 1 200 десятин.

В новом юрте числилось 34 косилки-лобогрейки, одна сеялка, 11 веялок, 70 катков для обмолота хлебов, 172 бороны и одна паровая молотилка. Одними из первых эркетинцы стали приобретать плуги Буккера производства завода «Акса́й», их было 74. Этот агрегат состоял из 2–3-х корпусного плуга и сеялки. Он совмещал мелкую (12–14 сантиметров) вспашку и посев. Семена попадали в плужную борозду и сразу же закрывались слоем почвы.

Организовали две бакалейных лавки, харчевню, ветряную мельницу, которые содержались иногородними. Имелись свои ремесленники плотник и сапожник. Построили ветряную мельницу и ещё одну, водяную, на реке Сал.

Казаки ст. Эркетинской на Первой мировой войне, слева направо Бадьминов, Васькин, Котенов, Миньков, Цакугинов, Илюмжа Тактинов. Фото предоставлено Ю.Ю. Чурюмовым.

Эркетинская находилась в стыке важных путей сообщения. В пределах юртовых земель станицы проходило два больших шляха, из слободы Ильинки в станицу Атаманскую столбовая⁷⁹ — почтовая и скотопрогонная дорога шириной 60 сажен. Из Плетнёва в Бурульский и на Граббевскую (Цевдняхинская) имелась просёлочная дорога. Если ехать на соседний хутор Кут-Кудинов, за ним последуют станицы Чунусовская и Власовская (Бембяхинская), неподалёку переправа через Сал.

Перед Первой мировой войной в Эркетинской проживало 772 человека. Станица Эркетинская стала одним из центров жизни калмыков Задонья. Она в разное время имела несколько наименований: хутор Эркетинский, Иркитинская, Эркитинская, Эркетеневская, Эркетиновская.

В 1920 году станица была центром волости, затем основали сельсовет. В 30-е годы здесь образовали товарищество «Рационал», затем — колхоз им. Городовикова, колхоз им. Ленина. Сейчас Эркетиновская расположена в Андреевском сельском поселении Дубовского района, центр ООО «Заречное».

ВРАЧ, НАСТАВНИК, УЧИТЕЛЬ, ЭТНОГРАФ, ИСТОРИК

Бакша Дамбо (Домбо-Даши) Ульянов был выдающийся человек, послуживший на славу России. Он родился в 1846 году в Бутлуковской

⁷⁹ *Столбовая дорога* — дорога, утверждённая в Императорском реестре, выставлялись нумерованные верстовые столбы с двуглавым орлом и номером тракта. *Сажня, сажень* — единица измерения = 2,1336 метра.

сотне станицы Денисовской в семье калмыка Ульяна Модонакова. После смерти родителей в возрасте 13 лет вместе с братом прибыл в станицу Эркетинскую и поступил в духовную школу при хуруле. Затем служил Бембедакинском хуруле (ст. Власовская), где прошёл путь от манжи до бакши, помимо обязательных наук изучал и тибетский язык.⁸⁰

После временного закрытия хурула Д. Ульянов уехал в Петербург, где жил три года, зачислили вольнослушателем Военно-медицинской Академии. По приезде из Тибета Далай-ламы Дамбо Ульянов привлекался в качестве переводчика, в то время он был единственным знатоком тибетского языка и медицины среди калмыков.

В период с 1878 по 1886 год Д. Ульянов совершил две поездки во Внешнюю Монголию, в столице Угре четыре года обучался тибетской медицине, приобрёл высшую степень цанита.⁸¹ Затем совершил путешествие на корабле, посетил Константинополь, Цейлон, Сингапур, Японию, оттуда отправился в Ургу, Пекин и на Тибет.

После возвращения в Россию Дамбо-Даши стал штатным войсковым гелюнгом Потаповской станицы, открыл при хуруле школу, а также небольшую больницу, где лечил методами тибетской медицины.

Из путешествия он привёз «Ганджур» и «Данджур», священные книги для всех буддистов мира. Их подлинники до сих пор не найдены. Опубликовал на русском языке подстрочный перевод четырёх тибетских текстов книг по лечению чумы, холеры и проказы, были также переведены «Учебник тибетской медицины», лечебное пособие «Чжуд-ши» («Тантра основ»).

В 1889–1891 годах в междуречье Дона и Волги разразилась эпидемия холеры, уносившая жизни целых поселений. Д. Ульянов врачевал людей и добивался несомненных успехов. Однако, по мнению недальновидных чиновников, врачевал незаконно, за что судили, но оправдали из-за успешности своего лечения и по показаниям пациентов.

Потом он служил в Эркетеневском хуруле, где стал зунгру-бакши, устроил два помещения, молельное и лечебное, в котором стояли ванны. На основе исследований врачей грязь Грузковского озера (что рядом с рекой Маныч) по своим свойствам не уступала лучшим лечебным грязям России и Западной Европы. Кочующие калмыки издавна умели излечиваться от некоторых болезней солёной водой и грязью озёр, принимая натуральные ванны, нагретые солнцем. Д. Ульянов посылал в дальний путь повозки, на волах везли лечебную грязь, которую доставляли из Манычско-Грузской санитарной станции «Вагнеровская».

⁸⁰ Илшикин Л. Н. Ульянов и Д. Ульянов — разведчики Российской империи. // Известия Калмыкии. 2003. 26 авг. С. 3.

⁸¹ Цанит — общий философский факультет монастырского образовательного учреждения.

Группа калмыков в 1904 году отправилась в Тибет на поклонение Далай-ламе. Это официальная версия, вместе с паломничеством была осуществлена разведывательная операция спецслужб Генерального Штаба. Англосаксы во все времена искали в Азии «мягкое подбрюшье» Российской Империи. Возникла реальная угроза вторжения Англии в Тибет, что вызвало серьёзное беспокойство в Петербурге. Военное ведомство решило направить в регион подьесаула⁸² 1-го Донского казачьего полка Нарана Уланова, казака станицы Кутейниковской, он два года обучался в Академии Генерального Штаба, хорошо владел тибетским языком. Предполагалось изучить дороги из России в эту страну, а также собрать сведения о золотых приисках Тибета, другие данные разведывательного характера.

Письмом за подписью военного министра А.Н. Куропаткина Эркетеневскому гелюнг предписывалось прибыть в распоряжение Генерального штаба, он должен был сопровождать подьесаула Н.Э. Уланова в поездке. Участниками экспедиции были другие потаповцы — гелюнг Бадьма Ушанов, урядник Лиджи Шарапов, казак станицы Алексеевской Илюмжа Асанов, а также гелюнги Платовской станицы Джалцан Кудырев, Пюрви Шонтонов и Джалцан Шарапов. Все они хорошо знали тибетский язык.

*Подьесаул 9-го
Донского казачьего полка
Наран Эренценович Уланов*

*Гелюнг хурула станицы
Эркетинской Дамбо Ульянов⁸³*

Когда письмо было прочитано и сожжено, фельдгегерь вручил Д. Ульянову другое, трижды опечатанное жёлтым сургучом. Это было

⁸² Подьесаул — казачий чин (штабс-капитан).

⁸³ Фото из сб. От Волги до Лхасы: Путешествие Дамбо Ульянова и Нарана Уланова в Тибет. / Сост. Бичеев Б.А. Элиста: КИГИ РАН, 2014.

собственноручное письмо Николая II. В нём царь сообщал, что обращается к Д. Ульянову с просьбой прибыть в Санкт-Петербург, чтобы обследовать царскую чету, если надо, пролечить, а также рассчитать срок зачатия наследника мужского пола по астрологическим таблицам. После его молитв родился Алексей. Такая легенда предавалась от старших младшим в семье Михалиновых.⁸⁴

Николай II перед отправкой в Азию принял донских калмыков офицера Н. Уланова и бакшу Д. Ульянова. «Существует реальная угроза военного конфликта с Англией из-за тибетского вопроса, — сказал разведчикам Николай II, — помните, господа: ваша тайная миссия направлена на защиту национальных интересов России!»⁸⁵

По обычаю буддистов решили выехать в наиудобное и счастливое время. Отправились от Эркетеневского хурула, куда прибыло много народа из шести станиц и хуторов. В пути, в земле Карашарских калмыков-торгоутов, умер подьесаул Н.Э. Уланов, возможно, это была жёлтая лихорадка. Руководство группой взял на себя Д. Ульянов. Зазимовали у Цайдамских калмыков, с которыми бакша легко нашёл общий язык. Разведчики оделись в одеяния буддийских монахов и стали изображать паломников. Первое время непальцы держали группу под постоянным наблюдением, но вскоре местные ламы убедились, что встретили в лице Дамбо-Даши большого знатока учения Будды. Благодаря знаниям и таланту, его стали считать за великого хульбигена или гегэна — буддийского духовного лица высокого ранга, принимали с подобающим почётом.

Группа пробыла в Лхасе три месяца, на поклон стали приходить и местные жители, и иностранные паломники. Д. Ульянов вступил в тайные переговоры с голданом Гива-Рамбуче, который правил страной в отсутствие Далай-ламы, из первых рук получал сведения об истинном положении дел в стране.

После успешного выполнения задания разведгруппа прибыла в Россию и отправилась в родные края. На станцию Ремонтная прибыли 10 февраля 1906 года, где их торжественно встречали.

Бакша вёл путевой журнал, куда заносил зашифрованные сведения. На их основе Д. Ульянов подготовил для Военного министерства обширный доклад о проделанной работе. С этого доклада до сих пор не снят гриф «секретно».⁸⁶ Благодаря полученной информации, российская дипломатия правильно скоординировала свои действия. В результате англичане вывели

⁸⁴ Михалинов Э. Тибетская миссия войскового ламы. // Элистинский курьер. 2013. 7 февр. С. 10.

⁸⁵ Цит по: Илишкин Л.Н. Ульянов и Д. Ульянов — разведчики Российской империи. С. 5.

⁸⁶ Михалинов Э. Тибетская миссия войскового ламы. С. 10.

войска из Тибета, а ламаиты — русские подданные получили право паломничества. Позиции России в данном стратегическом регионе существенно укрепились.

Дамбо-Даши издал книгу «Предсказание Будды о доме Романовых и краткий очерк о моих путешествиях в 1904–1905 годах», где осуществил попытку теоретического, богословского обоснования тесных контактов России и Тибета.⁸⁷

Умер Д. Ульянов в 1913 году, похоронен в родной станице Эркетинской. В 70-е годы вели оросительный канал, местные жители станицы Андреевской обратились с просьбой к калмыцкому руководству перенести прах в Калмыкию. Возглавляли эту акцию старики Б.Ц. Тактинов и Зартынов. Ульянов Дамба Ульянович нашёл последнее упокоевание на кладбище села Троицкого Целинского района. В 2014 году землячество Эркетинской станицы установило здесь новый памятник.

Памятник Д. Ульянову в с. Троицком, 2014

Это был выдающийся просветитель калмыцкого народа, признанный авторитет в области буддийской философии, о врачебных способностях которого ходили легенды не только у калмыков, но и среди русского населения.

ЕСЛИ ВЕРОЙ ВЕДОМ

Донские калмыки исповедовали одну из ветвей буддизма — ламаизм. Положительной стороной буддизма является учение о счастье. Могут ли нас сделать счастливыми материальные вещи? Буддисты отвечают на этот

⁸⁷ Алексеева П. Бакши Эркетенево хурула Дамбо Ульянов. // Известия Калмыкии. 2003. 15 авг. С. 5.

вопрос однозначно — не могут, так как они непостоянны, их можно лишиться. Чтобы быть счастливым, необходимо настраивать свой ум на позитивные дела, совершать поступки с чистой и доброй мотивацией. Такие установки во многом совпадали с нравственностью, прививаемой веками донскому казачеству. Отсюда и сравнительно быстрое «притирание» двух этносов.

После перекочёвки на Дон Болдырский род калмыков обратился к Аюке-хану за разрешением открыть хурул. Он не только разрешил, но и выдал грамоту. Сначала в Балдрской, Чунусовской и Эркетеневской сотнях были хурульские кибитки. Затем стали появляться хурулы — совокупность нескольких кибиток. В юрте станицы Потаповской имелось пять калмыцких хурулов, в самой станице действовал калмыцкий храм, который носил тибетское название «*Банчей-чойлин*», а в просторечии назывался «*Балдыр-хурул*». Гелюнгам служили братья Яков и Намджал Бурвиновы. Старшим гелюнгом, затем бакшой — Саджи (Джимба) Шагашов, он был последним служителем хурула.⁸⁸

В Чоносовской сотне хурул был построен в 1733 году зайсангом Петром Бододжиновым. В станице Чунусовской служили Наран Цебеков и старший хурульский гелюнг Э. Хохлов. Бакша Н. Цебеков умер в эмиграции.

Калмыцким религиозным центром на Дону считался Бокрашихинский хурул в станице Денисовской. В Верхнем улусе эта роль принадлежала Эркетеневскому хурулу, его деревянный храм был утверждён правительством к постройке в 1842 году. Затем последовал запрет, молились в небольшой кумирне величиной около двух с половиной сажень. В 1889 году её тайно отремонтировали и эркетинцы вновь стали в ней отправлять богослужение.

После поездки в Санкт-Петербург Д. Ульянов попросил у Николая II сделать станицу Эркетинскую самостоятельной и построить каменный хурул. Император утвердил проект, предоставленный бакшой. В 1905 году хурул был открыт.

Здание было сооружено из кирпича, печи, стены и пол выложили белой кафельной плиткой, на стенах плитка с этюдами из буддийской символики. Сохранив снаружи общекалмыцкую, а также тибетскую архитектуру здания, Д. Ульянов впервые в практике возведения хурулов применил пользование цементом. Главный бурхан кумирни — скульптурное изображение Будды Шакья Муни возвели величиной около трёх метров, фигуры четырёх махараджей⁸⁹ размещались с наружной стороны здания, по одному на каждой из четырёх стен, более 2,5 метра в высоту. Бакша

⁸⁸ Дорджиева Г.Ш. Буддизм в Калмыкии в вероисповедной политике Российского государства. Элиста, 2012. С. 160.

⁸⁹ Махараджа — почётный титул верховного жреца.

позолотил их чистым золотом. В хуруле находились три иконы — Будды Шакьямуни, Белой Тары и Зонкавы. Они были выполнены методом аппликации из натурального китайского шёлка, подкрашены натуральной темперой.⁹⁰ Шитьё делали не торопясь, на специальных станках-пяльцах. В 1912 году иконы-танки были закончены, водружены на алтарь и освящены.

Это был не отдельно стоящий храм, а целый комплекс построек, включавших лечебный корпус, школу, столовую, жилище бакши, гелюнггов. Стены классов школы отделали кафельной плиткой, потолок — в лепнине, печь также покрыли кафелем. Вторая малая кумирня была построена по типу и размеру всех других калмыцких хурулов. За стенами

Эркетеневского хурула построили ещё несколько манийн кюрде,⁹¹ а также особое здание, воздвигнутое в 1913 году на месте погребения строителя хурула бакши Д. Ульянова. Оно было отмечено постановкой мраморного субургана с соответствующими надписями и датами.

*Хурул ст. Эркетинской, предп. 1919 г.
АВ ИВР РАН. Ф. 44. Оп. 3. Д. 15.*

⁹⁰ Васькин В. Зов родного края. Элиста, 2014. С. 208.

⁹¹ Манийн кюрде — молитвенный барабан.

Субурган — ступа, буддийское архитектурно-скульптурное сооружение, использовалось как хранилище реликвий, святынь.

Калмыцкое духовенство в станице возглавляли: зунгру-даши Дамбо Ульянов, бакша Бадьма Чубарович Ушанов, нурзн-гелюнг Нурзун Лиджиевич Башинов, шамб-гелюнг Е.Ч. Джамбинов, шарп-гелюнг Р.П. Куркудинов, эрдни-гелюнг Эрдни Цеденов. По воспоминаниям уроженки станицы Эркетинской Н.Ц. Худжиновой, племянницы бакши Лиджи Сармадановича Бакинова, он сопровождал Дамбо Ульянова в поездке в Санкт-Петербург. В настоящее время правнук Б.Ч. Ушанова — Юрий Николаевич Ушанов живёт в Элисте. Там же проживает внучатый племянник Н.Л. Башинова — Александр Андреевич Назаров, председатель Совета землячества Донских казаков.

Духовенство составляли манджи — ученики или послушники, гецули и гелюнги — высшие чины духовенства. Манджи в основном были из благочестивых семей, отданных в хурул для обучения грамоте. Они осваивали игру на хурульных инструментах, не могли убивать живого творения, были обязаны не нарушать целомудрия, не воровать, не пить ничего опьяняющего, не заниматься музыкой, не принимать серебра или золота, наизусть знать переводы 24 священных книг. Только тогда они к 17–18 годам превращались в гецуля и принимали ещё 60 ограничений, хотя о зачислении в штат речи не шло. Ещё через 2–3 года гецуль входил в штат хурула, становился гелюнгом — но только при условии знания 52 томов буддийских книг. Были хурульские хоры мальчиков-манжиков.

Из числа гелюнгов избирался бакша, который становился настоятелем храма. Сдать экзамен на бакшу служитель мог, зная филологию, философию, медицину, теологию буддизма, а также риторику, поэзию, астрономию, законы музыкальных звуков. Все кандидаты при зачислении в штат в обязательном порядке сопровождалась в Новочеркасск для публичного испытания по знанию русского разговорного языка. Но такими становились единицы.

В хурулах совершались обряды по большим праздникам «Цаган сар», «Зул», «Урс» и другие. Три раза в месяц совершались молебны *мацак*. Эти церемонии были событиями в жизни степняков, доставалась лучшая одежда, для детей приобретали обновы. Особенно ждали выезды молодые люди, там можно было пообщаться, завести новые знакомства. Важные события в жизни семьи — рождение создание семьи, уход в иной мир, тоже сопровождалась обрядами в хуруле.

Буддийское духовенство отличалось многочисленностью, в 1822 году в Калмыцком округе служило 252 гелюна.⁹² Всего на Дону к началу XX века насчитывалось 14 хурулов со штатом 653 духовных лица.⁹³ Обычно штат духовенства состоял из 12 лиц: четыре гелюнга, четыре гецуля и четыре

⁹² Статистическое описание земли донских казаков, составленное в 1822–1832 годах. Новочеркасск, 1891. С. 96.

⁹³ Борисенко И. Храмы Калмыкии. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1994. С. 12.

манджи. В Чоносовской сотне служили 25 гелюнгов, один гецюл, два манжика. В хуруле станицы Эркетинской служили девять монахов: благочинный, эконо́м, а также эмчи — врач, зурхачи — астролог, зурачи — художник, другие служители. Из них восемь имели домашнее образование и лишь один низшее.

Калмыцкое Духовенство первоначально располагалось в Ильинской слободе, его возглавляли Бакши донских калмыков Дембо Гонджинов, Д. Микулинов, Аркад Чубанов.

К приезду царственных особ ставили временные хурулы. Семикаракорскую станицу в 1869 году посетил наследник Александр Александрович, будущий император Александр III. Ему показали калмыцкое богослужение в степной кибитке, а потом осмотрели огромный табун в 7 тысяч лошадей. Калмыки представили своё искусство укрощать лошадей, подвели наследнику покрытого жёлтой попоной коня-четвертака.⁹⁴ Через три года на Дон прибыл император Александр II. В Новочеркасске он посетил специально поставленный калмыцкий хурул, где буддистские священники приветствовали государя гармоничными звуками духовной музыки. Император Александр III также посетил калмыцкий хурул в Новочеркасске.

Главами духовенства были ламы. На Дону заместителем верховного Ламы, главным духовным лицом считался Бакша-гелюнг. В калмыцких сотнях избирали три кандидата, одного из них в этом звании утверждал Наказный Атаман. В 1896 году институт ламы был упразднён. Когда казаки-калмыки ходатайствовали Императору с просьбой о восстановлении звания Ламы, Войсковой Атаман Н.И. Святополк-Мирский вызвал к себе всех хурульных бакшей, поставил в одну шеренгу и кричал на них: «Желаете иметь религиозного главу!? Ваш духовный, религиозный глава — окружной начальник!»⁹⁵

В 1903 году калмыцкий народ добился права иметь высшего духовного главу, «Ламу все Донских казаков». Первым Ламой стал бакша Бокрашихинского хурула (ст. Денисовская) М.Б. Борманжинов. Менько Бакеревич был образованным человеком и крепким сельским хозяином, на отдельном зимовнике вёл дело в широких размерах, кроме пaeвой земли арендовал войсковой земельный участок, засеивал около 400 десятин. Он перевёл на калмыцкий язык священные буддийские тексты.

Для хозяйственного обустройства хурулов последовала поддержка местных властей. Комитет по устройству Войска Донского постановил освободить высшее духовенство (бакши, гелюнги) от военной и внутренней службы, «дабы сим самым поселить в калмыцком народе более уважения к

⁹⁴ Четвертак — лошадь на четвёртом году жизни.

⁹⁵ Ленизов А. Памятные даты калмыцкого народа. // Ковыльные волны. 1931. №3. С. 7.

сим званиям». Им выделялись земельные наделы, в станице Чунусовской было отдано 200 десятин. Более 30 лиц, принадлежащих к калмыцкому духовенству, сдавали свои паи в аренду.⁹⁶

Служители веры принадлежали к высшему сословию, но обычно они происходили из семей простолюдинов. Принадлежность к духовенству не была потомственной.

Монахам запрещалось копать землю каким-либо предметом в количестве свыше одной горсти. Гелюнги могли вступить в брак, если получали добро бакши или ламы. Однако женатый гелюнг или другое духовное лицо теряли авторитет и уважение у прихожан. Монахи не имели личной собственности, кроме 13 вещей одежды. Им была посвящена калмыцкая песня:

Если, верою твёрдой ведом,
Ты покинул родимый свой дом,
От любимых себя оторвал,
Будто разом на всех наплевал,
Если нет у тебя ни гроша,
Взаперти не тоскует душа, —
Вот тогда о тебе говорят:

«Свято чтит он буддийский обряд».

Калмыцкое духовенство в процессе культурного и хозяйственного развития сыграло немалую роль, оно было главным проводником религиозной и культурно-общественной жизни.

В Государственном архиве Ростовской области хранится «Дело о постановке в буддийских храмах поминальных досок для увековечивания памяти воинских чинов-калмыков, погибших в войну с Японией».⁹⁷ Департамент Духовных Дел Министерства внутренних дел разработал эскиз поминальной доски, текст и язык подписей. Надпись «За веру, Царя и Отечество» производилась на калмыцком языке, имена убитых и умерших на русском языке. Доски установили во всех хурулах калмыцких станиц Сальского округа. Также было предписано оказать помощь пострадавшим на войне солдатам и их семьям.

Отношение власти к буддизму было в разное время неодинаковым. В «Положении» от 1835 года было определено, что «свобода вероисповедания калмыцкого народа и все относящиеся к нему обряды остаются неприкосновенными». Однако правительство стремилось к уменьшению количества хурулов и священнослужителей. В 1896 году было принято решение Областного Правления о закрытии Батлаевского, Беляевского, Бурульского и Эркетеневского хурулов. Во время закрытия в станице Эркетинской плакали и старики, и взрослые, и дети. Из храма

⁹⁶ РГИА. Ф. 821. Оп. 1. Д. 414. Л. 80.

⁹⁷ ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3652.

вынесли святыни и повезли их в дом Эрдени Манджикова, весь штат духовенства перевели в станицу Потаповскую. Здание хурула было отведено под аймачное Управление.⁹⁸ Однако духовенство всячески обходило запреты, проводили обряды в других помещениях. Калмыки не могли смириться с таким положением дел, ходатайствовали о восстановлении храмов. Областная Канцелярия рассмотрела вопрос, через год упразднённые хурулы открыли вновь.⁹⁹

Одна за другой следовали попытки обратить калмыков в христианство. Был создан Донской епархиальный комитет Православного миссионерского общества, призванный организовать миссионерскую деятельность среди калмыков. Для подготовки миссионеров в 1880 году в архиерейском доме слободы Ильинки открыли общину-приют. Крещёным калмыкам давали льготы от уплаты податей. Однако из рождённых калмыков в первой половине XIX века не было крещено ни одного.¹⁰⁰

Начинали сооружать православные храмы в калмыцких станицах. В 1848 году построили походную улусную православную церковь, палатку шесть на три аршина, которую транспортировали на 30 верблюдах. Её перевозили из Заветного в Торговое, в Киселёвку, но обращённых в лоно чуждой для них религии было мало, и церковь прекратила своё существование. Реальных сдвигов не получилось, как не вышло их отлучение от ламаизма после революции. Они и поныне остались буддистами.

Буддийская и православная конфессии сотрудничали. В 1875 году слободу Ильинскую посетил архиепископ Донской владыка Платон. Близ реки Большой Гашун его встретили заседатель калмыцкого правления П.О. Дудкин и калмыцкое духовенство. Увидев, что Донским калмыкам никаких насилий в обращение в христианство не имеется, калмыцкое духовенство принесло православному храму в станице Платовской в дар ценный напрестольный крест.

В 20-е годы все хурулы подверглись разрушению. Граббевский хурул сгорел от пулемётного огня, сокровища храма были уничтожены пожаром.¹⁰¹ Служители — кто убит, кто эвакуировался за рубеж.

По прибытию красных в станицу Потаповскую были расстреляны бакша хурула Санджи (Джимба) Шагашов, гелюнги братья Яков и Намджал Бурвиновы. Хурул в 20-е годы, после уезда калмыцкого населения, был разобран на новые постройки.

⁹⁸ От Волги до Лхасы. / Под ред. Бичеева Б.А. Элиста, 2014. С. 33.

⁹⁹ ГАРО. Ф. 301. Оп. 1. Д. 569.

¹⁰⁰ Статистическое обозрение Войска Донского за 1868 год. Новочеркасск, 1869. С. 83.

¹⁰¹ Алексеева П.Э. Станица Граббевская (XVII век—декабрь 1943 г.) Элиста, 1997. С. 29.

Чунусовский хурул в те же годы тоже разобрали на строительные материалы.

Во время Гражданской войны красные, нападавшие на станицу Эркетинскую, изрубили шашками статую Шакьямуни, расстреляли изображения махараджей. Хурульная библиотека хранилась в кумирне и в собственном доме Ульянова, величина листов свитков занимала пространство более четырёх метров в длину и трёх метров в высоту. Она также была утрачена. В XXI веке уцелело одно из зданий, сейчас это жилой дом.

Здание столовой Эркетинского хурула, 2015

По воспоминаниям директора Андреевской средней школы Ю.П. Горелкина в 60-е годы в нём находилась Эркетиновская начальная школа, на стенах, на потолке, на печи ещё были видны следы лепнины, мозаики.

Гелюнг Л.С. Бакинов в конце 20-х годов долго скрывался от властей, приходил ночью к своей невестке, вдове младшего брата, за продуктами. На ночь не оставался, забирал сумку и уходил. Потом пропал. Видимо, служитель хурула уцелеть не смог. У него были родные братья Церен, Лиджа и Санжа. Старший Церен умер в Сибири, Санжа воевал на стороне белых, отпущен по ранению, скончался от ран в родной станице в 1919 году, судьба Лиджи неизвестна.

*Гелюнг Эркеневского
хурула Лиджа
Сармаданович Бакинов¹⁰²*

*Гелюнг Эркетеневского хурула
Бадма Чубарович Ушанов¹⁰³*

В 20-е годы, в ходе преселения калмыков в Калмыцкий район Ростовской области, Эркетинский хурул остался без хозяина. Молебенная часть сгорела, а лечебная осталась, строительные материалы из остатков хурула пошли на сооружение нового школьного здания в станице Новониколаевской. В 70-е годы стены ещё стояли.

Спустя долгие годы, уже в начале XXI века, приехал из Элисты в станицу Эркетиновскую А.А. Назаров, потомок казаков-калмыков Зартыновых, Цебековых. На месте хурула — одни развалины. Лишь кое-где видны остатки кирпичной кладки, фундамента калмыцкого храма... Рядом стоит дом, в котором ныне проживают животноводы, в нём было жильё служителей, здесь по праздникам проводились торжественные обеды.

После кончины в марте 1919 года ламы Менько Борманжинова обязанности багши-ламы донских калмыков исполнял Шургучи Нимгиров, он эмигрировал с частями Белой армии в Турцию. Простые монахи-гелюнги оказались в числе эмигрантов, часть из них в начале 20-х годов вернулась в Россию.

В эмиграции калмыки построили на окраине Белграда первый в Европе буддийский храм. Сбором средств на постройку занимался полковник А.А. Алексеев, президент Ассоциации калмыков. Как писал очевидец: «Храм открывали и сербы, и казаки, и русские, и калмыки. При выходе из храма — комната для культурно-просветительных нужд, школа и библиотека».¹⁰⁴

¹⁰² Фото из архива Н.Ц. Худжиновой.

¹⁰³ Фото предоставлено А.А. Назаровым.

¹⁰⁴ Казачий словарь-справочник. Т. II. / Сост. Губарев Г.В. Калифорния,

Когда калмыков в 1943–1944 годах отправляли в ссылку, собирая вещи, они брали с собой буддийские иконы, статуэтки божеств, лампы. Икона Будды Шакьямуни проделала тот же печальный путь, что и весь калмыцкий народ. Под невзрачной тканью, в виде детского матрасика под грудным ребёнком, икона исколесила огромную Сибирь и вернулась на родину.

В Дижоне (Франция) проживает Намзыт Порсунков, внучатый племянник Д. Ульянова. Его мать — казачка Мечитова из станицы Эркетинской. Н. Порсунков предоставил много содержательных фактов и фотоматериалов при написании этого очерка.

КАЛМЫЦКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Со второй половины XIX века в станицах Сальского округа появляются народные школы, в станице Великокняжеской были созданы училища — высшее начальное, четырёхклассное женское и реальное.

В условиях, когда калмыцкие кочевья и населённые пункты были разбросаны в степи, учение было испытанием для детей. Писатель и культурный деятель калмыцкого народа Санжа Балыков вспоминал: «Осенью грянуло для меня большое несчастье. Мой старший брат, который умел по книжке читать непонятные слова, задумал отдать меня в школу в нашу дальнюю станицу, куда на хорошем коне надо ехать целый день».¹⁰⁵

Это было калмыцкое училище в слободе Ильинке. Оно открылось как приходское в 1839 году, поместили в съёмном деревянном доме, содержали за счёт процентов с капитала, принадлежащего калмыцким сотням, ежегодно по 1 378 рублей. Сначала учились 13 мальчиков от восьми до 13 лет, из них четыре русских, остальные калмыки. Училище возглавлял урядник Александр Джевалдыков, почётные блюстители — гелюнг 1-й сотни Среднего улуса Бадьма Якупов, гелюнг П. Цеденов. Детей калмыков практиковали в переводах с калмыцкого языка на русский и обратно, изучали основы ламаистской веры.

Училище получило в 1844 году уже статус Калмыцкого окружного, имелось два класса, девять учителей и чиновников, обучалось 33 ученика, в том числе детей обер-офицеров (от хорунжего до есаула) — пять, казачьих 27. Почётным смотрителем Калмыцкого окружного училища был войсковой старшина И.Г. Тарарин, учителем русского языка и географии — сотник М.В. Денисов, арифметики Е.М. Сивякин, калмыцкий язык и веру преподавали А.Е. Емченев, Ш. Чанчиков. Штатным смотрителем назначили коллежского секретаря К.И. Яковлева.

1968. С. 51.

¹⁰⁵ Балыков С. Растоптанный тюльпан. // Ковыльные волны. 1931. №3. С. 21.

За 20 лет из окружного училища вышло 30 человек окончивших курс и 46 не окончивших курса, то есть с 1–2 классами обучения. В 60-е годы калмыцкий язык и веру преподавали Носта Манжигов и М. Чупатин. Учителями русского языка были П.А. Кожин, В.П. Попов, Ф.К. Траилин, арифметики и географии — коллежский секретарь А.Т. Юдин, преподавателем закона Божия назначили студента духовной семинарии Александра Григорьева.

Фёдор Калинин Траилин, казак Верхне-Курмоярской станицы, военную службу проходил в Донских казачьих полках. Отличился в делах с горцами, был произведён в урядники. За боевые заслуги в войне 1853–1856 годов получил светлобронзовую медаль, за покорение Чечни и Дагестана — серебряную, за службу на Кавказе — Георгиевский крест. Затем учился на педагогическом отделении Новочеркасской гимназии. Преподавать начал в приходском училище станицы Казанской, вскоре был назначен на должность начальника Калмыцкого окружного училища. Он преподавал русский язык, гимнастику, в учёбе использовал советы из книги «Врачебная система Гимнастики по системе шведского гимназиарха Линга». Учительские кадры ценились в Войске, в 1859 году учитель Калмыцкого окружного училища Ф.К. Троилин входил в Войсковой статистический комитет.

Калмыков стали принимать в гимназии Войска, в 1853 году открылось отделение восточных языков при Новочеркасской гимназии, где, в основном, обучались дети калмыков.

Высочайшее повеление открыть при калмыцком училище в Ильинке на Салу два высших класса получили в 1884 году. Учеников насчитывалось 35, затем 73. Преподавали те предметы, которые положены в первых двух классах окружных училищ Войска Донского. Сверх того детей калмыков практиковали в переводах с калмыцкого языка на русский и обратно, изучали основы ламаистской веры.

По окончанию учения в своих приходских училищах в эти классы могли поступать не только дети калмыков, но и казаков из ближайших станиц. Курс обучения длился три года. Библиотека училища получала периодические издания: «Журнал министерства народного просвещения», «Донские ведомости», «Всемирный путешественник», «Нива», «Вечерняя газета», «Друг народа», «Народная школа», «Грамотей», «Мирской Вестник». Для учащихся был куплен токарный станок, построен гимнастический зал.

Учитель русского языка Ефим Мелехов писал в отчёте педагогическому совету: «Я пришёл к следующему заключению: для того, чтобы преподавание русского языка имело на детей-калмык влияние образовательное, надо в первых классах их знакомить с изучаемым разговором, чтением, письмом и пониманием прочитанного. Со второго полугодия приучаю детей-калмык, чтобы они писали дома то, что было

прочитано в классе».¹⁰⁶ Вот такая методика преподавания была 170 лет тому назад.

Учитель в станице был заметной фигурой, добрым советчиком. Многие выделялись своим образом жизни, культурным ведением хозяйства. На жалование учителя из станичной казны выделялось 260 рублей в год (немалая сумма, стоимость девяти коров), на содержание училища 150 рублей.

В Ильинской калмыцкой школе обучался будущий разведчик, участник экспедиции в Тибет подъесаул 9-го Донского казачьего полка Н.Э. Уланов.

В своём журнале эмигранты так отзывались об этом учреждении: «Школа эта — альма матер — (добрая мать) для всех самых образованных калмыков того времени равнялась позднейшим высшим начальным школам. Эта школа была и той «академией», которая выпускала калмыцких учителей. В этой школе, между прочим, довольно хорошо было поставлено преподавание калмыцкой грамоты и основ буддийского вероучения. Лучшие и хорошие знатоки своей калмыцкой грамоты в калмыцкой степи были воспитанниками этой школы. К сожалению, ни одна из последующих школ, где учились калмыки, не давала такого знания калмыцкого языка и письма».

Были попытки учить калмыцких детей в православных школах. Приходской священник А. Власов в хуторе Плетнёве в 1888 году открыл калмыцкую православную церковно-приходскую школу на 40 учащихся. Сначала она располагалась в церковной сторожке, затем в частной квартире. Детей обучали христианским молитвам на калмыцком языке, они изучали «Священную историю», «Катехизис», церковно-славянское чтение, церковное пение. Однако в 1891 году никто из калмыцких детей не вернулся с каникул, школу закрыли.¹⁰⁷ Школа, работавшая в хуторе Кудинове, где обучалось шесть мальчиков-калмыков, проработала только один учебный год.

В слободе Ильинке в 1880 году открыли православный приют для калмыцких детей, его руководителем был Александр Григорьев, бывший преподаватель закона Божия в Калмыцком окружном училище. Калмыцкие мальчики обеспечивались одеждой, питанием, всеми учебными принадлежностями. В течение трёх лет обучили девять учеников от семи до девяти лет. Его выпускники Бембе Муканов и Чемиков поступили в учительскую семинарию, Бавуцка Куберлинов стал писарем Сальского

¹⁰⁶ Цит. по: *Александровская Л.* Судьбою связаны одной. Элиста, 2009. С. 43.

¹⁰⁷ *Орлова К.В.* История христианизации калмыков. Москва, 2006. С. 103.

полицейского управления.¹⁰⁸ Затем Чемикова направили в Казанскую духовную академию, он стал учителем в Платовской, православным священником этой станицы. Выпускники приюта Илюмжа Абушинов и Санжа Пудинов также служили в православных храмах, Бембе Муканов учительствовал в одном из окружных училищ. Калмыки работали переводчиками в других церковно-приходских школах. В слободской школе в Ильинке служил переводчиком Эрдени Даканбанов.

Однако все попытки комитета Православного миссионерского общества увеличить число учеников успеха не имели, родители и калмыцкое духовенство возражали против крещения калмыцких детей. Приют был закрыт.

В калмыцких станицах дело обстояло лучше. Решением от 1891 года Государственный Совет предписал открыть в каждой калмыцкой станице начальную народную школу.

Почётными блюстителями Потаповского одноклассного приходского училища были губернский секретарь Дамбо Ремилев и казак Ф.Н. Ерёмин, заведующим С.И. Кузнецов, законоучителем священник А.И. Киреев, учителем П. Улитин, гимнастику преподавал урядник М. Аронов, помощник учителя Бадьма Бурбеджалов.

Чунусовское училище возглавлял почётный блюститель урядник Бембе Манджиков, заведующим был губернский секретарь И.М. Овчинников, помощником учителя Бадьма Егоров, учителем гимнастики Бадьма Илюмжинов.

В Эркетинской станице действовало своё одноклассное приходское училище, в котором занимались 12 мальчиков от восьми до 13 лет, из них четыре русских и одна девочка-калмычка. Почётный блюститель бакша Дамбо Ульянов, заведующим числился И.И. Королёв, преподавали Саран Ремилев, Саран Джумульдинов. В 1905 году окончили курс обучения шесть человек.

По переписи 1897 года в станице Эркетинской на 574 жителя было 46 грамотных, из них образование, полученное в учебном заведении, имели пятеро, остальные имели домашнее.¹⁰⁹

Приходское училище было также в хуторе Худжуртинском.

Учёба детей была уделом зажиточной части калмыков. Харти Кануков писал: «Нужду и горе бедняка начал терпеть с малых лет. Особенно это тяжело было во время школьного учения. Общественная помощь была

¹⁰⁸ Командир 1-й полусотни 80-го Донского полка ВСЮР *Бавуца Учурович Куберлинов* весной 1920 г. был награждён за храбрость, проявленную в боях за Бердянск.

¹⁰⁹ Список населённых мест области войска Донского по первой всеобщей переписи населения Российской Империи, 1897 года. Ч. 1, Новочеркасск, 1905. С. 114.

только в отношении оплаты квартиры и за право учения в школе. А остальные, хотя и небольшие расходы, были очень тяжелы для родителей».¹¹⁰ Имея желание продолжить образование, он вынужден был оставить учёбу и вернуться домой, так как родители не могли обеспечивать дальнейшее обучение.

Несмотря на трудности, образование в калмыцких станицах и хуторах от года к году улучшалось. Калмыки следовали пословице: «Вселенная освещается солнцем, человек — знанием». Современники отмечали, что калмыки обладают хорошей памятью, остроумием, умением красноречиво говорить, усидчивостью в учении, терпением, внимательностью. Исследователь Е.П. Савельев в начале XX века писал: «Лет 20–30 назад наши донские калмыки в массе плохо ещё понимали русский язык. В настоящее время вышедшие из приходской школы или прибывшие из полков положительно поражают логичностью своей речи, правильностью её построения и удачностью оборотов, хотя и не бойкостью; по всему видно, что человек желает высказать свою мысль как можно яснее, избегать лишних слов и непонятных выражений».¹¹¹

Нередко в Новочеркасске можно было видеть детей-калмычат и калмычек в форме гимназистов, реалистов, а калмыцкую молодежь — студентами, студентками, а также юнкерами Новочеркасского казачьего училища, по окончании которого выходили офицерами в Донские полки.

Молодёжь любила состязательные выступления. В почёте были национальные спортивные соревнования, особенно калмыцкая борьба на поясах — *Бөки барилдан*. В августе–сентябре 1904 года, в честь рождения царевича Алексея, в течение двух недель в районе хутора Барабанщиковского (по калмыцки — *Барваницик*) были проведены скачки, борцовские состязания калмыков. Съезжались калмыки из Астрахани, Дона, Кубани, Северного Кавказа.

В калмыцких станицах, на первый взгляд необъяснимо, существовало демографическое противоречие. Женщин насчитывалось меньше, чем мужчин, чего не было у русского населения. На 1915 год в Потаповской станице их было 187 на 228 мужчин, в Чунусовской 507 на 550, а в Эркетинской и вовсе 338 на 437 казаков, что обставляет лишь 77%.

Современники объясняли такое явление высокой смертностью женщин, которые с детства занимались тяжёлым трудом, а также отсутствием санитарных условий жизни. Земский врач-фельдшер наезжал 1–2 раза в месяц из станицы Атаманской. Жители роптали: «У нас при четырёх жеребцах плодового табуна есть и лекарь-ветеринар, и фельдшер, для

¹¹⁰ Цит. по: *Амаева Д.В.* Х.Б. Кануков в государственном и общественно-политическом развитии Калмыкии. Элиста, 2006. С. 21.

¹¹¹ *Савельев Е.П.* Типы донских казаков и особенностей их говоров. Новочеркасск, 1908. С. 15.

граждан же не организовано никакой медицинской помощи». ¹¹² Ближайшие приёмные покои, каждый на пять коек, находились в Атаманской и в хуторе Дубовском. Возглавляли их участковые врачи.

ПЕРЕД БУРЕЙ

В конце XIX – начале XX века в экономике Сальского округа, в том числе — в калмыцких станицах произошли значительные перемены. Донские калмыки стали заниматься земледелием, а также товарным производством конного поголовья для нужд армии. Коннозаводство в Сальских степях прошло путь от степного (косячного) способа разведения лошадей до планомерной племенной работы. ¹¹³ Конезаводчики (табунохозяева) ветучастка хутора Дубовского и ветучастка станицы Атаманской — калмыки Санжа Абушинов, Санжа Бакбушев, Манжи Батыров, Учур Бугульдушев, Калтыканов, Муманжинов, Дамбо Ремилев, Сангинов, Бадьма Сельдинов, Тюльтинов, Шуранов, Акуда Шавелькин, Бадьма Шавелькин, Цуглинов добивались хороших результатов. Обычно косяки составляли по 5–15 жеребцов, 50–150 конематок. У Санжи Бакбушева было девять жеребцов и 121 матка. На 1891 год в Задонье было 83 частных конезавода, из них 18 принадлежали калмыцким конезаводчикам.

Богатые калмыцкие конезаводчики часто избирались атаманами.

Вначале разводили калмыцкую степную лошадь, она не страшилась никаких метелей, никаких лишений. На основе этой породы в калмыцких зимовниках вырастили лошадь породистее и крупнее. В итоге получили калмыцкую породу лошадей, которые отличались небольшим ростом, выносливостью, неумоимостью, нетребовательностью к уходу и кормлению, они были способны к любой работе, к службе в кавалерийских полках. Эти качества привлекали ремонтёров — заготовителей лошадей для армии, калмыкам было выгодно заниматься коневодством. Лошади ценились настолько, что хозяева иногда продавали поголовье евреям-барышникам, которые перегоняли табуны через границу и с большим прибытком сбывали их в Австрию.

Затем для нужд армии стали разводить новый сорт лошади, который числился по переписи — верховой упряжной Донской породы. ¹¹⁴

В летнее время, по мере вытапывания подножного корма, кочевали с места на место, делали у рек, балок и логов стоянки, обеспеченные

¹¹² Экономическое обследование казачьих станиц области войска Донского. С. 20.

¹¹³ *Каишанов Л.В.* Табунное коннозаводство. М., 2011. С. 23.

¹¹⁴ Конские заводы Европейской России, Кавказа и Тургайской области и исторический очерк их развития: с картой распределения пород, заводов и табунов. СПб., 1896. С. 126.

пресной водой, обильной травой и камышом. Скот поили из копаней, для чего изготавливали глиняные корыта. Зимой, чтобы прикрыть поголовье от метелей, табуны пригоняли к месту зимовки сотни или хотона. Изготавливали сараи из дёрна, плотно накрывали их камышом, а также делали базы, защищаемые камышитовыми плитами. В 1884 году современник писал: «Лошади круглый год ходят в степи на подножном корму. Но в глубоком снеге, во время гололедицы, в жестокую выюгу они оставляются при жилье и кормятся сеном. В зимовниках есть базы, в которых лошади остаются под открытым небом, но защищены, по крайней мере, от пронзительного ветра».¹¹⁵ Временки для жилья состояли из землянок, иногда деревянных домов с базами.

Прибыльным делом стало скотоводство. В 1840 году у калмыков-казаков было 30 600 голов крупного рогатого скота, а к 1870 году уже 73 000. В том числе в Эркетинской сотне насчитывалось 3 128 голов, в Чунусовской — 4 149. Была распространена порода крупного рогатого скота «красная калмыцкая». При скудном кормовом содержании поголовье стоило: быки до 45, коровы до 26 рублей, что превышало цены скота, выращенного в русских хозяйствах. Для улучшения породности крупного рогатого скота приобретали племенных животных. За счёт средств казны закупались чистокровные бугаи калмыцкой породы, в дальнейшем они использовались для улучшения породности скота. Калмыцкие племенные быки покупались по 120–150 рублей серебром за пару, неплохие по тем временам деньги.

В овцеводстве сначала разводилась калмыцкая курдючная овца. Овцы этой породы были неприхотливы в кормах, доставали пропитание даже под снегом, не имели нужды в тёплых кошарах. Постепенно это поголовье было заменено на волохскую породу (из Венгрии), шерсть которой имела больший настриг и была в два раза дороже. Завоз новых пород был делом государственным. К началу XX века экспедиция государственного хозяйства профинансировала проект закупки в Испании лучших испанских (шпанских) мериносов. Самые активные хозяева стали заниматься тонкорунным овцеводством, они назывались «шпанководы». Стадо овец насчитывало 122 тысячи голов, в станице Эркетинской — 4 400 голов, в Чунусах — 4 149.¹¹⁶ Чабанов нанимали большей частью из русских и украинских иногородних.

Верблюды имели распространение при кочевом образе жизни, в первой половине XIX века их числилось 1 849 голов.

В силу экстенсивного характера скотоводство зависело от капризов погоды и от эпизоотий.

¹¹⁵ Цит. по: Статистическое описание Области войска Донского. С. 447.

¹¹⁶ Сборник Областного войска статистического комитета. Вып. 2. Новочеркасск, 1901. С. 58.

Первые очаги земледелия у донских калмыков появились в 30-е годы XIX века. Сначала хлебопашество играло подсобную роль, сопутствуя главному занятию — скотоводству. Широкое распространение получило сенокошение, заготовка кормов на зиму удерживала многие калмыцкие семьи от кочевой жизни. Для этого в 1835 году Указом Императора калмыкам было разрешено производить сенокошение и хлебопашество.¹¹⁷

Вторая половина XIX века стала временем перехода к земледельческой деятельности, а в первом десятилетии XX века начался процесс товарного земледелия. Решением Донского Войскового правления была назначена комиссия по выделению земель. Калмыки сеяли преимущественно пшеницу и рожь. Для продажи, в основном, сеяли пшеницу местного сорта гарновка. В распоряжении станицы Эрекетинской всего земли было 17 тысяч десятин, из них посевов — 5 тысяч. В этом юрте занимались земледелием 377 земледельцев-калмыков, у них имелось 192 плуга собрано 2 359 четвертей¹¹⁸ хлеба, накошено 26 494 стога сена.

По сравнению с нынешним временем климатические условия для земледельцев были более благоприятными. Берега Сала были не столь высоки, как сейчас, река на всём протяжении была глубоководной. Сал и Гашун ежегодно разливались на обширных пространствах, образовывались заливные луга, дававшие обильные урожаи для покоса. Вовсе не случайно станицу Эрекетинскую расположили в двух верстах от реки Сал. Как раз это место, где при ежегодном затоплении поймы вода останавливалась и не доходила до построек.

Если в животноводстве калмыцкие станицы добились успехов, то в земледелии дело продвигалось медленно. В 1907 году было проведено экономическое обследование казачьих станиц области войска Донского. Специалисты отмечали: «Калмыцкое население под влиянием своего духовенства, местной станичной и вообще окружной администрации стало вполне сознавать несовершенство своего хозяйства, но не желает изменить способ ведения его в лучшую сторону, приступает к этому только потому, что не знает пока иного способа ведения хозяйства». Калмыки сеяли преимущественно пшеницу и рожь.

Не всё в порядке было с агрономией, она только зарождалась. Комиссия отмечала, что сеют, как попало, одно и то же злаковое растение несколько лет подряд, чередуя озимые с яровыми. В результате урожаи плохие и падают от истощения почвы. «Земледельцы стараются захватить как можно больше площади земли, и, кое-как её обработав, получить в данный год возможно больше зерна. Будущее его не интересует, хотя урожаи из года в год падают, так как постоянное возделывание на одном и том же месте без

¹¹⁷ ГАРО. Ф. 309. Оп. 1. Д. 87. Л. 3.

¹¹⁸ Четверть — мера объёма сыпучих тел = 210 литров.

корнеплодов, бобовых, пара и удобрения ведут к быстрому истощению пахотного слоя почвы».¹¹⁹

В 70-е годы XIX века появились мельницы, в трёх калмыцких станицах было три водяных и восемь ветряных мельниц. В станице Эркетинской имелось две бакалейных лавки, одна харчевня, две ветряных мельницы, в Чунусовской — одна кузница, четыре лавки, мельница. В начале XX века в станице Эркетинской жил Е.И. Олейников, мастеровой по дереву. Его руками были возведены церковно-приходская школа, ветряная мельница, деревянный хурул, да с десятков деревянных домов для калмыков. Признанным мастером сооружения чигирей,¹²⁰ систем полива огородов был житель хутора Плетнёва Е.С. Горелкин.

Печи топили, в основном, кизяками.¹²¹

Основным ремеслом было валяние бурок, занимались плетением войлоков, выделкой тулупов, изготовлением принадлежностей для верховой езды, а также национальных музыкальных инструментов. Торговали продукцией обычно на Ильинской и Мартыновской ярмарках, но ехали до торгового места далеко от Задонья — к станице Митякинской, к слободе Криворожье.

В начале XX века стал набирать оборот финансовый капитал. Потаповское кредитное общество насчитывало 248 членов с капиталом 18 тысяч рублей, в слободе Ильинке было образовано Эркетинское кредитное товарищество.

Экономика калмыцких станиц имела неплохие темпы развития. Были хозяева, которые добились значимых достижений. Очевидец описывает их состояние: «До 50% донских калмыков являлись обладателями хозяйств, насчитывавших 2–3 пары быков, 4–6 лошадей, 30–40 голов скота при засеивании от 20 до 40 десятин хлеба. Нередко встречались крупные хозяева, имевшие засеивание от 200 до 400 десятин хлеба, много сотен рогатого скота, до тысячи лошадей, от двух до 5 тысяч овец».¹²²

Но были и бедные казаки-калмыки, у каждого третьего имелась лишь одна лошадь, одна корова, сеяли они до восьми десятин. В 75 дворах чунусовских казаков не имелось даже лошадей. Много таких калмыков нанималось к конезаводчикам табунщиками, пастухами.

Комиссия по экономическому исследованию установила критерии разделения на богатых и бедных. Богатые имели площади посевов от 60 до

¹¹⁹ Цит по: Экономическое обследование казачьих станиц области войска Донского с 1897 г. по 1907, станица Ново-Алексеевская и другие. НСБ ГАРО. С. 66.

¹²⁰ *Чигирь* — устройство в виде колеса с ковшами, снабжённое черпаками, приводили в действие верблюды, которые ходили по кругу.

¹²¹ *Кизек, кизяк* — топливо из сухого навоза.

¹²² *Ленинов А.* Донские калмыки. // Вольное казачество. Прага. №130. С. 5.

120 десятин, 5–10 пар быков, таких в станице Эркетинской проживало 3%. Хозяева с достатком выше среднего засевали по 30–60 десятин, у них содержалось по 2–4 пары быков, таких оказалось 5%. Станичников среднего достатка было 27%, они имели по 20–30 десятин, обихаживали 1–2 пары быков, 2–3 лошади и коровы. Ниже среднего достатка насчитывалось 28%, у этих было по одной паре быков, по 1–3 коровы и лошади. Бедняки засевали до восьми десятин, у них было лишь по одной лошади и по две коровы, таких насчитывалось 38% от общего состава эркетинских жителей.¹²³ Из 187 граждан-домохозяев восьмеро имели по 100 голов крупного рогатого скота, а также по 5–10 лошадей, по 200–400 овец. Остальные были победнее, но лишь 13 хозяев не имели скота. Многие имели по несколько верблюдов.

Во все времена боролись с пьянством. Рядом со станицей Эркетинской находились хутора Плетнёв и Кудинов с казёнными пивными лавками, откуда доставлялись «совсем не нужные для граждан напитки». Сдача в аренду паевой земли иногда сопровождалась обильными магарычами. Да и сами калмыки гнали из молока водку арьку. С этими явлениями усиленно боролся главный бахша (затем — Лама все Донских калмыков) М.Б. Борманжинов, он энергично искоренял пьянство.

На этом этапе развития калмыцких станиц произошло дальнейшее укрепление связей с донским казачеством других округов. Общие интересы в торговле, в организации ветеринарного обслуживания поголовья, в налаживании быта, в строительстве жилья и хозяйственных построек вышли на первый план.

За нарушения закона наказывали всех — без различия национальностей. Окружной начальник Второго Донского округа в 1883 году рассмотрел дело о лишении свободы калмыков. Выяснилось, что атаманом станицы Атаманской А.И. Фомичёвым не совсем праведно были посажены на трёхдневный арест калмыки Акуда Умадыков и Пинда Бухурдинов. Они с кошары казака Якова Карасёва, что на балке Мокрая Савдя, увели трёх быков и одну корову, а потом были задержаны. Ретивый атаман, не имея арестантского помещения при управе станицы, незаконно лишил калмыков свободы.¹²⁴ За калмыков вступился П.О. Дудкин, заседатель калмыцкого Правления заведовавший дистанцией Калмыцкого кочевья в слободе Ильинке на Дону (так полностью именовалась должность). За проступок усердному атаману пенять не стали, казаки и калмыки разошлись на 35 рубрах возмещения ущерба. Окружной атаман постановил дело оставить

¹²³ Тимощенков И.В. Труды по экономическому исследованию казачьих станиц Области войска Донского (с 1877 по 1907 гг.) Новочеркасск, 1908. С. 35.

¹²⁴ ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 2540. Л. 1020.

без последствий, Войсковая канцелярия утвердила это решение. Конфликт был улажен.

На другой стороне своих тоже не жалели. Судья Калмыцкого Правления войсковой старшина Исаев рассмотрел дело о краже коровы у крестьянина Леона Лутилина из хутора Иловлинского. Калмыки Талтачимов, Егоров и Синтонов Верхнего улуса 4-й сотни (Эркетинская) угнали у казака корову с телёнком. Чтобы неповадно было, наказали плетью каждого по 30 ударов.¹²⁵

Отмечался небольшой уровень преступности. Конечно, были отсидки в станичном правлении, а то и в окружной тюрьме, в основном — за кражи, привлекалось по 1–2 человека за год.

Усиленной была подготовка к службе. Казачата сначала один год числились в приготовительном разряде, отбывали дежурства в хуторских и станичных Правлениях, несли конвойную службу, под руководством опытных наставников приобретали навыки боевой подготовки. В каждой станице был преподаватель, чаще всего из опытных урядников, который проводил занятия с казаками, проходившими службу в приготовительном разряде, ему из станичной казны полагалось денежное довольствие. Ежегодно проводились сборы в лагерях, а в 21 год казаки шли на действительную службу, минимум четыре года в армии. Потом снова приходило очередь, и снова уходят в поход, по 15–20 лет служили казаки. Если война — все поголовно садились на-конь.

Врождённые воины, калмыки-казаки осуществляли в составе донских казачьих полков искусные маневры, фланговые марши, конные завесы. Излюбленным способом ведения боевых действий была лава. Казачья лава оживала, как живое существо, охватывала противника мёртвой хваткой. Стремительная атака рассыпным строем с гиком, с криком, была ужасна даже для закалённого противника. «Казачья лава попрёт, всё в порошок сотрёт». Страшно закричат, завизжат, засвистят калмыки, рванутся с места в карьер, пошла лава пиками насквозь пронзатъ тела, пластать шашками противника.

Славились калмыки лихой джигитовкой. Многие, стоя на лошади, могли атаковать противника, стреляя из ружей. Самые лихие на всём скаку под брюхом у коня проходили, кто в седле стоя скакал, кто лошадьми в скачке менялся. На всём ходу рубили лозу, при этом срез должен быть полным, чистым, без поломки и раскола прута.

Наездничество воспитывалось с малого возраста, калмычонок смальства верхом разъезжал по двору, в 5–6 лет скакал в степи без седла. Рубить шашкой учили с десяти лет. Преподаватели-урядники сначала пускали тонкой струёй воду и «ставили руку», чтобы клинок шёл под правильным

¹²⁵ Там же. Ф. 309. Оп. 1. Д. 67. Л. 1.

углом и резал струю, не оставляя брызг. Потом, посадив на бревно, учили рубить лозу, и только после этого на коне, по-боевому.

Ставилась задача ко времени призыва обучить искусных наездников, в совершенстве, до виртуозности, владеющих холодным оружием. Сама посадка казаков-калмыков в седле была особенной — подтянутые, ловкие, всегда готовые к бою, о таких говорили: «сидит, как влитой». Уколы пиками и сабельные удары казаков почти всегда были смертельными, чего нельзя сказать о ранениях холодным оружием, полученных донцами в стычках с противником, ибо такие ранения относились большей частью к разряду лёгких.

Вид служивых был что надо: мундир тёмно-синего цвета, в стоячий воротник и рукава вшиты красные окантовки. Казачья фуражка с тёмно-синим верхом, красным околышем и чёрным козырьком, тулья и кант красные, верх туго обтянут стальным ободком. Шаровары тёмно-синие, с красными лампасами, заправленные в сапоги. На дореволюционных снимках мы видим, что калмыки-казаки все в форме. Это не прихоть фотографа: даже в быту казаки обязаны были носить повседневную форменную одежду.

Калмыцкий округ Области войска Донского в 1884 году был переименован в Сальский. Калмыцкое управление упразднили, функции были переданы окружному управлению Сальского округа. Окружной судья Н.И. Машлыкин рапортовал в Войсковой Штаб о том, что он сдал дела Калмыцкого Правления в слободе Ильинке, отправив их в центр нового округа, в слободу Нижне-Себрякову.¹²⁶ Позднее Правление перевели в станицу Великокняжескую.

Прежние сотни и хотуны были переименованы в станицы. Станицы обозначали наименование юрта, а центром юрта мог быть хутор со старым названием. В больших юртовых станицах зачастую было по два атамана — станичный и хуторской.

¹²⁶ ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 2871. С. 13.

Из карты Сальского округа, 1916

В задонских станицах и хуторах (на территории современного Дубовского района) по переписи 1897 года было учтено 2 853 человека, которые считали калмыцкий язык родным.

Донские калмыки отбывали службу во 2, 5 и 9-м Донских казачьих полках. В конное Донского атамана была конная полусотня казаков-калмыков.

Выходцы станиц Потановской, Эркетинской, Чунусовской чаще всего проходили службу в 5-м Донском казачьем Войсковом Атамана Власова кавалерийском полку. Полк был образован в 1811 году под командованием подполковника Власова 3-го.¹²⁷ В 1811 году полк участвовал в Индийском походе. За храбрость при поражении неприятеля в 1812–1814 годах полк был награждён Георгиевским белым знаменем.

Приведём выписку из «Краткой биографии полка»: «В январе 1905 года рабочие лодзинских фабрик, собираясь на улицах города, обнаруживали попытки к нарушению порядка государственной жизни. Вскоре подобное настроение проявилось в других местах. Полк М.Г. Власова был призван на охрану двух губерний Западного края и власовцы непоколебимо несли полную лишения службу, ревностно защищая порядок — достоинство государства. С 1907 года полк был командирован для порядка охраны

¹²⁷ История 5-го Донского Казачьего Войскового Атамана Власова полка. / Сост. Пузанов В.В. Саратов. 1913 г. С. 14.

Нижегородской, Костромской и Ярославской губерний. Много мужества было проявлено чинами полка за три года службы по усмирению смуты».¹²⁸

В 1912 году в 5-м ДКП служили казаки станицы Чунусовской Санжа Абушинов, Бата Баранов, Ургадул Васькин, Минай Давашов, Басан Дадинов, Бадьма Дамбинов, Иван Дамбинов, Лиджа Дарбаков, Лиджа Кирипов, Эренцин Конинов, Суббота Кунгаринов, Пётр Мукоконов, Поздняк Мутянов, Наянта Нахошкин, Суббота Паршанов, Пильде Рубушанов, Нахошка Укурчинов, обозный казначей Пурве Уладинов, Даржа Ундугинов, Борис Усурчинов, Адуча Хокшанов, Макар Чурюмов, Бадьма Учуров, Даржа Цеденов, Пурве Цеденов, Николай Якупов. Из станицы Эркетинской: казаки Пантелей Зартынов, Антон Касанов, Эренцин Кирюшкин, Саран Сангаджинов, Ренцин Сангинов, Бадьма Удинов, Адрул Учуров.¹²⁹

Беда калмыков была в том, что правительство часто использовало их как инструмент в усмирении внутренних смут. Через 12 лет новая власть припомнила казакам, в том числе — и казакам-калмыкам, эту службу.

В случае призыва казаки прибывали на сборный пункт станицы Нижне-Чирской. Отбывая на службу, калмыки пели песню:

Как переправимся через Гашун,

Вспоминается своя земля и её воды.

Казаки-калмыки славились лихим наездничеством. В Новочеркасске в 1912 году провели очередные сборы, по итогам состязаний Илюмжа Тактинов из станицы Эркетинской получил второй приз за скачки — 25 рублей деньгами. Казаку станицы Чунусовской Пётру Попову за джигитовку вручили мундир с шароварами в материале, за стрельбу с лошади его станичники Санжа Чурюмов и Илюмжа Абушинов получили по фуражке.

На всех войнах калмыки отличались лучшими воинскими качествами. Донские казаки-калмыки воевали храбро, им поручали самые ответственные и почётные обязанности, где требовались удаль, сметка и отвага.

В Японскую войну Эрдне Чапинов, казак станицы Баклановской, служивший в 4-й Донской дивизии, за набег на Инкоу был награждён Знаком Отличия Военного ордена Св. Георгия 4-й степени. Были и потери. Казак Бадьминов из станицы Эркетинской пропал без вести, такая же

¹²⁸ Краткая биография шефа и памятка 5-го Донского казачьего войскового атамана Власова полка. / Сост. В.В. Пузанов. Изд. полка. Саратов, 1912. С. 3.

¹²⁹ История 5-го Донского Казачьего Войскового Атамана Власова полка. / Сост. Пузанов В.В. Саратов. 1913 г. С. 658.

участь постигла егеря Афанасия Краснопекова из хутора Мазановского. Казак Антон Касанов был ранен.¹³⁰

Накануне Первой мировой войны в строевых частях Области войска Донского служило 3 360 калмыков-казаков и 10 офицеров. В течение 1914–1916 годов в донские казачьи части и другие военные части в качестве пополнения поступили ещё 994 калмыка. Донские казачьи полки, в составе которых сражались калмыки, успешно участвовали в крупных и малых операциях, с честью выдержали испытания трудной военной кампанией. В течение полутора лет за проявленную храбрость и отвагу пять калмыков-офицеров наградили Золотым Георгиевским оружием.

Подхорунжий Бембе Василий Эрастович Урхусов (Уркусов) из станицы Денисовской был удостоен Георгиевских крестов 1, 2, 3 и 4 степеней — полный Георгиевский кавалер, а также получил Георгиевскую медаль.

Урядник станицы Платовской Цеден Пурвинович Джувинов был награждён Георгиевскими крестами 2, 3 и 4 степеней. Таких же высоких наград были удостоены старший урядник Бадьма Басаевич Илюмжинов — казак из Бурульской и его станичник Бадьма Пуринович Орловинов.

Будущий атаман станицы Чунусовской вахмистр 3-й сотни 2-го Донского отдельного казачьего батальона Санжа Бембеков за боевые подвиги был удостоен Георгиевских крестов 3 и 4 степени.

Казака станицы Чунусовской Александра Абушинова в августе 1914 года во время конной атаки на немецкую пехоту ранили в руку, под ним был убит конь. Несмотря ни на что, он продолжал в упор расстреливать солдат противника, вёл огонь до тех пор, пока не был ранен в голову. Награждён Георгиевским крестом 4 степени.¹³¹

В бою отличился приказный станицы Эркетинской Гаврил Боглаевич Бадаков, за проявленное геройство ему был вручён Георгиевский крест 4 степени.¹³² За подвиги на фронтах войны Георгиевские кресты получили: урядник 19-го Донского казачьего полка из станицы Кутейниковской Середа Намсинович Бургудуков, казак 5-й сотни 2-го Донского казачьего отдельного батальона Бембе Дженгуров, приказный Иван Менькович Илюмжинов, урядник станицы Кутейниковской Басан Имкинов, казак Куберла Шальдинович Зодьбинов, приказный Р.А. Канинов, приказный станицы Власовской Учур Манжинович Лузанов, казак станицы Потаповской Бадьма Шургучинович Мартышкин, казак станицы Ново-Алексеевской Фёдор Салынов (Салыпов), казак станицы Ново-Алексеевской Бембе Умасов, приказный Иван Пурвинович Цеденов, казак

¹³⁰ Именной список убитым, раненым и без вести пропавшим чинам. Сайт URL : <http://www.svrt.ru/1914/0-books/1090>

¹³¹ РГВИА. Ф. 2007. Оп. 1. Д. 30. Л. 30.

¹³² Донские областные Ведомости. 1916. №4. С. 4.

станции Ново-Алексеевской Сармутка Шантинович Шарапов, казак станции Граббевской Мужик Натрович Юнзунов.

В районе деревни Ейдзани (Польша) 27 июля 1915 года разъезд Донского казачьего полка под командой подьесаула Л.К. Дронова¹³³ в числе 12 человек атаковал на виду у всей дивизии полуэскадрон немецких конных егерей. Из них 20 было зарублено, 14 взято в плен, а остальные при преследовании наскочили на колонну дивизии и уничтожены. В составе разъезда были боевые побратимы донские казаки-калмыки из станции Денисовской: приказные Саинта Дентелинов, Аве Ностинов и Даржа Буринов. Все участники получили Георгиевские кресты, подьесаул Леонтий Константинович Дронов награждён Георгиевским оружием.¹³⁴

Были утраты, казак Бадьминов из станции Эркетинской пропал без вести в 1914 году, такая же участь постигла егеря Афанасия Краснопёкова из хутора Мазановского. Казак Антон Касанов был ранен.¹³⁵

Донские калмыки всегда были верны присяге, данной Императору. Они чтити традицию буддизма — видеть в монархах воплощение милосердной Белой Тары, выражать поклонение перед правителями.

ШАШКИ К БОЮ, СТРОЙ ФРОНТ, МАРШ!

Накануне грядущих событий к Потаповскому юрту были приписаны временные поселения Зык, Кошары, Холостонур, Шавелькина, Болдырева. В Чунусовский юрт входили станица Чунусовская, хутора Чунусовский и Моисеевский. В Эркетинский юрт — станица Эркетинская и временные поселения Сиротское, Мазановское, Чиков-Кут, Кудинов-Кут.

В 20 верстах на восток от станции Эркетинской располагались запасные войсковые участки частного калмыцкого коннозаводства. В 1912 году в конно-плодовых и строевых табунах станицы Потаповской было 1 034 строевых лошади, Чунусовской — 1 140, Эркетинской — 800.

После Февральской революции казаки-калмыки послали своих делегатов на Первый общеказачий съезд, который состоялся в марте 1917 года в Петрограде, в их числе были Е.И. Учуров из станицы Эркетинской, Б.У. Манжиков из Чунусовской.

В мае 1917 года в станице Великокняжеской прошёл съезд представителей донских калмыков. Председателем избрали присяжного

¹³³ Автор этой книги — внучатый племянник командира 4-го Донского полка 1-й Донской дивизии полковника Л.К. Дронова.

¹³⁴ Донские областные ведомости. 1916. №39. С. 3.

¹³⁵ Именной список убитым, раненым и без вести пропавшим чинам. Сайт URL: <http://www.svrt.ru/1914/0-books/1090>

поверенного¹³⁶ Бадьму Уланова, секретарём народного учителя Харти Канукова.

Когда состоялись выборы в Учредительное собрание, в станице Потаповской проголосовали за казачий список 251, а за список эсеров, Совета крестьянских депутатов и трудовое казачество — 114. В Чунусовской соответственно: 612 — 262, в Эркетинской 438 — 255 человек. Конечно, значительную роль сыграли иногородние крестьяне, но за эсеров проголосовало и немало калмыков. Если посмотреть на данные других 10 калмыцких станиц, то эти три станицы были настроены как наиболее «казачьи».

В самом начале следующей революции калмыки-казаки заняли выжидательную позицию. Пока что они не поддавались на агитацию ни большевиков, ни белых, помня калмыцкое присловье: «Сегодняшние лёгкие лучше завтрашнего жира». Но в первых месяцах 1918 года новая власть приступила к решению аграрного вопроса в пользу бедняков. Вскоре прибыли красные продотряды, в обмен за какие-то непонятные бумажки стали изымать лошадей, скот, продовольствие. Степняки поняли, что с новой властью им не по пути, донские калмыки начали переходить на сторону белых. И если казаки Дона на 80% ушли к белым, а каждый пятый — к красным, то подавляющее большинство казаков-калмыков стало на сторону Белого движения. Бедные дали немногочисленную, но преданную новой власти прослойку красных калмыков.

Вот как описывает эти метания казак станицы Эркетинской, эмигрант А. Зартынов в своём рассказе:¹³⁷

Станица долго колебалась, не зная, на чьей стороне правда и сила. Но однажды её прорвало, и станица спешно, без всякого уговора, начала собирать коней и собираться выезжать к «белым». Оказывается, толчок дал сотник Ремилев Саран, приехавший в нашу станицу с калмыцким разъездом.

Уехали почти все мужчины. Остался в станичном правлении я и наш казначей Ишинов. Признаться, колебался и я, десятки раз задавая вопрос: «не уехать ли?!...»

Слух, что эркетинцы уехали к «кадетам», быстро дошёл до большевиков и их разъезд (целый эскадрон под командой грозного Марка Колпакова) не замедлил явиться. Спешив эскадрон у станичного управления, рослый, здоровый, горбоносый Колпаков, с громадным клоком висящего чуба, увешанный револьверами всяких систем, развалистой походкой вошёл в правление и загремел:

— А ну, где тут кадеты, подавай сюда их живьём!

¹³⁶ *Присяжный поверенный* — в дореволюционной России официальное наименование адвокатов.

¹³⁷ Дается в сокращении — В.Д.

И немедленно, не дав сказать мне ни слова, направил на меня дуло какого-то причудливой формы револьвера. «О, хархин! вот тебе и смерть пришла, какого чёрта я остался?» — успел я подумать и грянул выстрел, обдав мне глаза вспыхнувшим пламенем. Невольно нагнулся, собираясь падать, но ноги стояли крепко, и никакой боли не было. Колпаков выстрелил над головой.

— Стой, сынок, не убивай его, виноватые ушли, а он остался и вчера спас вашего товарища, — раздался возглас старухи-соседки, у которой я вчера выручил от «кадетского» разъезда её сына, моего соседа Макеева. Колпаков, узнав, в чём дело, немного успокоился и спрятал револьвер.

— Ну, на этот раз спасла мать Макеева, а другой раз может и не спасти, — подумал я и начал седлать коня, чтобы ночью пробраться к станичникам. Кроме опасности быть без причины убитым, на меня сильно впечатление произвело, как паршивый кацап кричал на меня в станичном правлении, а другие шарили в нашем святом «сёме»¹³⁸ и топтали священные книги Божественной мудрости...

На другое утро станичники радостно приветствовали меня в чьём-то зимовнике.¹³⁹

Красноармейские подразделения в январе-феврале 1918 года продвигались с севера к Новочеркаску и Ростову, вытесняя соединения белых. Под натиском красных тем пришлось оставить территорию многих донских округов. Был образован добровольческий отряд во главе с полковником П.Х. Поповым численностью 1 700 человек. Генерал увёл казаков из Новочеркасска в Степной поход, в Сальские степи. Атаман знал, что рано или поздно казаки не примут новую власть. Поход продолжался 3 месяца, участвовало 16 партизанских соединений, в конце рейда — почти 3 тысячи штыков и сабель.

П.Х. Попов по прибытию в станицу Великокняжескую направил в калмыцкие станицы и хутора хорунжего из станицы Чунусовской П.Б. Абушинова с группой калмыков. Их агитация удалась, к партизанам присоединились казаки-калмыки из задонских станиц, в том числе калмыки-казаки Потаповской, Чунусовской и Эркетинской, их хуторов. Теперь в списках личного состава Степного похода были четыре калмыцких сотни, более 500 сабель под командованием генерала И.Д. Попова, что составило около 20% личного состава Степного похода.¹⁴⁰ Эти сотни имели значки — жёлтое поле с красной оторочкой, с литерами 1 КС и 2 КС.

¹³⁸ *Сёме* — святое место.

¹³⁹ *Зартынов А.* Под дулом револьвера. // Вольное казачество. Прага, 1930. №60–63. С. 23.

¹⁴⁰ История Калмыкии с древнейших времён до наших дней./ Под. ред. Максимова К.Н. Элиста, 2009. Т. 2. С. 194.

Две сотни под командованием хорунжего Боринова и хорунжего Батыра Барманджинова из зимовника Орлов-Подвал привёл генерал И.Д. Попов. В тот же день две сотни калмыков прибыли из станицы Граббевской, их сформировал ходивший в набег отряд хорунжий Ф.Д. Назаров.¹⁴¹ Организатором и начальником граббевских сотен был хорунжий (затем полковник) Абуша Апсеевич Алексеев.¹⁴² Позже «Степной поход» пополнился калмыками Войскового атамана калмыцкого казачьего войска нойна (князя) Д.Ц. Тундута. Участником Степного похода стал атаман станицы Платовской Б.А. Цебеков.¹⁴³ На март 1918 года в белых партизанских отрядах вели борьбу до 2 тысяч калмыков.

Вместе с подразделениями следовала калмыцкая группа членов Войскового Круга. В станице Власовской объявили большой сбор калмыцкого духовенства всех 13 станиц в поддержку белого движения.

В отряде находились подростки младшего возраста — кадеты, которые входили в состав строевых частей. Один из них, воспитанник 7 класса Константиновского реального училища Н.Н. Евсеев, умер от ран, похоронен 26 марта около станицы Эркетиной. И опустили его в вечный покой — в горько-солёную землю Калмыцкой степи.

Отряд хорунжего Абуши Алексеева из станицы Граббевской при поддержке калмыков-казаков атамана станицы Платовской Абуши Сарсинова казнил несколько десятков иногородних — сторонников новой власти. После ухода Степного отряда разъярённые крестьяне нанесли ответный удар по семьям донских калмыков. На них обрушились репрессии. Есаул Бадья Сельдинов, сотник Б.С. Бакбушев были расстреляны в марте 1918 года. Их конвоировали из станции Ремонтная на станцию Зимовники, в пути казнили.

«Степняки» продолжали двигаться с боями, они прошли от станицы Граббевской к Бурульской, откуда были вытеснены красными. К

¹⁴¹ Венков А.В. Донская армия. Организационная структура и командный состав 1917–1920 гг. Вып. 1. Ростов-н/Д. : Изд-во ЮНЦ РАН. 2014. С. 52.

¹⁴² А.А. Алексеев окончил 4-х классное Сальское городское училище и 4-х месячный курс Новочеркасского казачьего училища. С 1904 по 1914 гг. учитель начального училища в ст. Граббевской. Участвовал на всех Кругах, избран членом Войскового Круга Всевеликого Войска Донского, помощник Окружного Атамана Сальского округа.

Его сын Учур Абушинович Алексеев окончил Московский мединститут, в годы Великой Отечественной войны — начальник эвакопиталья, награждён орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу», главный врач Республиканской больницы (Башкирия), проректор Башкирского мединститута, доктор медицинских наук.

¹⁴³ В 1920 году Б.А. Цебеков был награждён орденом св. Станислава 2-й степени.

отступавшим присоединилась калмыцкая Бурульская сотня, около 150 сабель. Главные силы партизан 8 апреля 1918 года, ведомые проводниками-калмыками, направились в Эркетинскую. Чтобы не была прервана связь, послали калмыцкие разъезды. К вечеру расположились в станице, конно-офицерская сотня заняла зимовник Б.С. Бакбушева.

Оборона станицы Эркетинской была поручена войсковому старшине Э.Ф. Семилетову. По всем направлениям были направлены калмыцкие разъезды, чтобы предупредить появление красных.

Красные сосредоточили крупные силы партизанских отрядов. Они узнали, что штаб белых теперь находится в Эркетинской, к ним присоединилась Андреевские станичная и хуторская казачьи дружины. Красные приняли решение выдвинуться к станице Эркетинской. Затаились в хотунке Цаган, затем берегом Большого Гашуна вышли на окраину, уже виден хурул. Подоспели красные партизаны из станции Гашун, затем отряд Г.Н. Скибы, они вступили в бой с группой Э.Ф. Семилетова.

На реке Сал у станицы Андреевской не имелось никаких переправ. Прикрывавший тылы отряд оставил станицу Бурульскую и к вечеру отошёл к Эркетинской. Весь день 8 апреля длилась переправа. Сначала отбивали атаки красных, а затем стали выводить из боя части, переправляя их через реку в Андреевскую. Последними, до сумерек, на левом берегу оставались калмыцкие сотни, неоднократно ходившие в атаки. Под прикрытием огня четырёх орудий они переправились вплавь.

Красные не стали задерживаться в Эркетинской, они ушли в сторону хутора Дубовского.

Две сотни добровольцев-калмыков под командованием есаула Б. Сельдинова в ночь на 12 июня взяли станицу Власовскую (Бембедахинскую) и станцию Гашун. Есаулу поручили формировать калмыцкий полк в Гашуне.

Атаман П.Х. Попов направил своих «степняков» от станицы Нижне-Курмоярской к Новочеркаску, где отряд присоединился к Донской Армии.

Последствия похода сказались на калмыцком населении. При поддержке калмыков-казаков атамана станицы Платовской Абуши Сарсинова отряд Чернушенко казнил несколько иногородних — сторонников новой власти. После ухода Степного отряда разъярённые крестьяне нанесли ответный удар по семьям донских калмыков. На них обрушились репрессии. Казаки станицы Эркетинской есаул Бадьма Сельдинов, сотник Б.С. Бакбушев были расстреляны в марте 1918 года. Их конвоировали из станции Ремонтная на станцию Зимовники, в пути казнили.

Степной поход ушёл, а на территории региона события стали приобретать характер партизанской войны.

В Нижнем (Манычском) улусе в июле возник Калмыцкий партизанский отряд под командованием Манычского окружного атамана Г.Д. Балзанова. Он стал действовать в тылу красных войск.

На этом окончился партизанский период образования частей белых калмыков-казаков, они влились в регулярные части Донской армии.

После взятия белыми Новочеркасска атаманы А. Сарсинов из станицы Платовской и А.А. Алексеев из Граббевской при поддержке члена Войскового правительства Б. Уланова добились разрешения на формирование части, получившей наименование Зюнгарский (Калмыцкий) полк. Древняя родина калмыков Зюнгария (Джунгария), так и называли полк в память далёкой родины. «Калмыцкий» — не от того, что белые сформировали чисто национальный полк, в нём было много и других донцов. Данное наименование было получено за заслуги донских калмыков Степном походе. Полк был организован в станице Константиновской, имел пять сотен, состоял из казаков Платовской, Бурульской и Граббевской и других станиц, бывших в Степном походе.¹⁴⁴ Затем он стал называться 80-м конным казачьим полком, воевал в Задонье в составе группы К.К. Мамонтова против красных отрядов Г.К. Шевкопляса.

В июле–ноябре 1918 года во 2-ю и 4-ю сотни этого полка записалось много казаков из станицы Чунусовской: Хоче Бабушов, Эрдне Бабушов Санжа Емченев, Алексей Мутянов, Поздняк Мутянов, Бадьма Хокшанов Санжа Шарманжинов, Санжа Шарипов. Из станицы Потаповской прибыли Даржа Гечинов, Василий Ремелев. Пополнили ряды полка эркетинцы Иван Дакинов, Учур Котнянов, Егор Лукьянов, Пурве Лукьянов, Савалдын Тактинов, Учур Учуров, Куба Хокшанов, Батырь Шарманжинов.

В Зюнгарском полку служил хорунжий П.Б. Абушинов из станицы Чунусовской, затем он в чине сотника командовал 3-м Донским полком, погиб в Новороссийске.

Одним из первых крещений зюнгарцев был бой частей генерал-майора И.Ф. Быкадорова против красных отрядов Г.К. Шевкопляса, который произошёл 9 июля под Чунусовской. С 25 августа по 2 сентября в ходе наступления Донской армии вследствие боёв под Чунусовской – Андреевской с обеих сторон опять были тяжёлые потери.

В декабре в станице Власовской есаулом Б. Сельдиновым из семи калмыцких станиц, в том числе из Потаповской, Чунусовской, Эркетинской, был сформирован 3-й Донской калмыцкий полк. Первым командиром стал войсковой старшина Суворов. После его ранения полк принял есаул (затем полковник) Н.П. Слюсарев. Английский офицер в своих воспоминаниях описал его: «Их полковник, моложавый мужчина с одним из самых жестоких и самоуверенных лиц, какие мне довелось

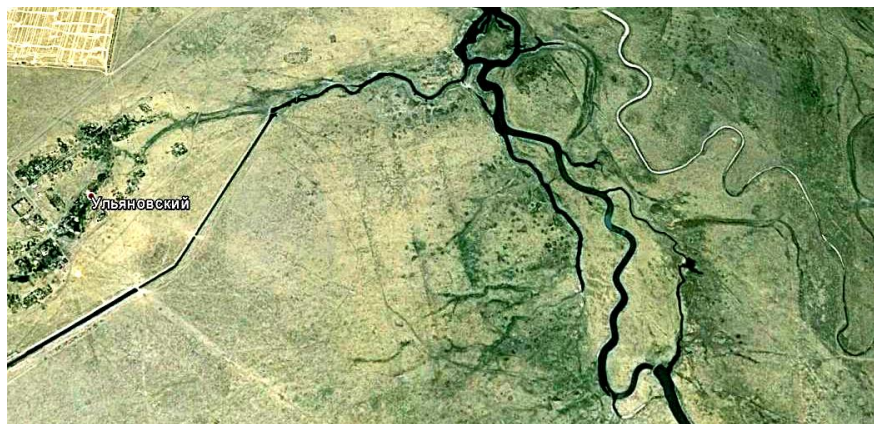
¹⁴⁴ Оциров У.Б. Калмыцкие национальные части в составе белого движения в период Гражданской войны. М., 2004. С. 113.

увидеть, был европейского типа, хотя и калмыцкой крови, проявлявшей своё присутствие в смуглом цвете кожи и узких, раскосых глазах». В этом полку служил казак из станицы Эркетинской И.Б. Тактинов.

Полк был одет в синие шаровары с жёлтыми лампасами, гимнастёрка защитного цвета, фуражка с черноплюшевым ободком и жёлтым верхом. На знамени — изображение древнего калмыцкого бога войны «Яманндага» на тёмно-гнедом коне, в центре находилось изображение буддийского божества Дхамо, его сопровождает всадник в боевом снаряжении, тигр, дракон и снежный лев, рядом расположен текст мантр¹⁴⁵ буддийских божеств и молитв. В центре обратной стороны знамени был изображён герб Области войска Донского и надпись «Калмыцкий 3-й Донской конный полк».¹⁴⁶ Хоругвь вручил Н.П. Слюсареву лично Лама все Донских калмыков М.Б. Борманжинов. В настоящее время оно хранится в Новочеркасском музее истории донского казачества.

Во время отхода дивизии красных на станцию Гашун и далее на Ремонтную к ним присоединился эшелон черноморских моряков, следовавших из Тихорецка в Царицын. Со стороны Власовской белые 12 августа 1918 года начали наступление, их отряд вклинился в оборону красных, белые установили орудия и пулемёты, подступы к мосту ими контролировались. За мост четыре дня шёл бой, атаку красные отбили, затем взяли Власовскую.¹⁴⁷

Территория бывшей ст. Власовской, 2014

¹⁴⁵ Мантры — священный текст в буддизме.

¹⁴⁶ Кузеев А.Г. Знамя 3-го Донского Калмыцкого конного полка. // Вестник КИГИ. 2010. №1. С. 60.

¹⁴⁷ Шевченко С. Легендарный мост. // Светоч. 2010. 23 апр. С. 2.

Фото URL : Планета.Земля

Моряки припомнили власовским казакам формирование калмыцких полков. Некогда утопавшая в зелени и фруктовых садах, она была выжжена вся, остались только пепелища с торчащими трубами. Деревянные дома со всеми хозяйственными постройками для скота, амбары для хранения зерна — всё было предано огню. Станица была отстроена вновь, но по калмыцким поверьям нельзя было сооружать на старом месте, новые дома поставили в полутора километрах от бывшего расположения.

Всего в частях ВСЮР воевали шесть калмыцких полков. Около 5 тысяч калмыков-казаков Дона выступили на стороне Белого движения, от общей численности калмыцкого народа это составляло около 3%. Количественные показатели участия астраханских и ставропольских калмыков в войне в составе калмыцких белоказачьих формирований позволяют сделать вывод, что большая часть не принимала участия в боевых действиях.¹⁴⁸ В Прикаспии была совсем другая обстановка, там калмыки не спешили оборонять старые порядки, при которых кроме нищеты и бесправия ничего не видели. Были другие причины, почему калмыков не устраивало казачество. Подавляющее их большинство не смогло бы нести расходы по приобретению казачьей «справы».¹⁴⁹

В РККА тоже были калмыки. В Задонских степях формировались группы красных калмыков под руководством Е.А. Басанова, О.И. Городовикова, К.Э. Илюмжинова, Х.Б. Канукова, М.Д. Шапсукова. Они впоследствии примкнули к регулярным частям красных, командиры стали видными деятелями новой власти. Ока Городовиков — командир 2-й Конной армии, Харти Кануков — политический комиссар дивизии, Василий Хомутников — командир полка.

К.Э. Илюмжинов окончил приходскую школу станицы Власовской с похвальным листом, реальное училище в станице Великояжеской окончил с похвальной грамотой, работал народным учителем. В годы Первой мировой войны в армии стал проводить агитационную работу. По прибытию домой был арестован, из тюрьмы сбежал. В начале 1917 года казаки-фронтовики избрали Кирсана командиром краснопартизанского отряда станицы Власовской. Затем — помощник начальника штаба дивизии, командир бригады. Погиб в 1919 году при освобождении станицы Великояжеской.¹⁵⁰

¹⁴⁸ *Фадеев М.К.* Военное строительство в Калмыкии в период гражданской войны. Элиста, 2004. С. 5.

¹⁴⁹ *Душан У.Д.* Историко-этнографические заметки об Эркетеневском Улусе Калмыцкой АССР. / Этнографические вести. №3. Элиста, 1973. С. 27.

¹⁵⁰ *Александровская Л.* Судьбою связаны одной. Элиста, 2009. С. 178.

В июле 1918 года Задонский корпус полковника И.Ф. Быкадорова окружил красных в Большой Мартыновке. В целях прорыва блокады из слободы Ильинки выступил в рейд 1-й Социалистический кавалерийский Крестьянский полк. В Кутейниково и Иловайской внезапно атаковали находящиеся там три сотни казаков, изрубили около 100 конников. В этом бою отличился отряд красных калмыков под командованием О.И. Городовикова.

К концу февраля 1919 года части 10-й армии РККА ещё раз отразили наступление белых на Царицын. Новая волна наступления красных позволила взять станцию Ремонтная и двинуться к Маньчугу. Черноярский полк красных под командованием Н.И. Колесова занял станицу Атаманскую.

Николай Колесов — личность знаменитая, боец был смелый и дерзкий, белые его называли «чёртов калмык».

Его отец был бедным пастухом-калмыком, много лет работал у атамана хутора Иловлинского И.Т. Колесова. Атаман забрал в свою семью сына пастуха Батурку, после того, как умерли родители (по другой версии — при живом отце). В десятилетнем возрасте И.Т. Колесов усыновил способного и расторопного мальчонка, назвали его Николаем, в январскую стужу крестили в проруби реки Сал. Как подросток, женился на Василисе Фёдоровне, русской казачке из станицы Атаманской.

В 1914 году Николая, как и положено казаку, снарядили на службу, в Первую мировую войну за проявленные организаторские способности присвоили чин урядника. Вскоре у его подчинённого обнаружили газету «Окопная правда», урядник заступился, солдат под суд не пошёл. Фронтовик понял, что со старым укладом ему не по пути.

Война закончилась, по возвращению в родной хутор Троилинский Н.И. Колесов был избран председателем ревкома, по старинке именовали атаманом. Сначала отчим обрадовался, собрал хуторских на обмывку, но потом понял, что пути-дорожки с пасынком непременно разойдутся. И верно: Николай собрал 20 своих сослуживцев и ушёл в станицу Андреевскую, в краснопартизанский отряд вахмистра П.З. Чеснокова.

В районе станции Семичная получили боевое крещение. В первый раз потерпели поражение. Отряд в количестве 200 человек оказался в окружении, вырвавшись, ушёл в сторону Заветного, на соединение с партизанами П.А. Ломакина. К августу 1918 года отряд дислоцировался под селом Заветным, составлял 600 всадников. На его основе был создан 7-й Черноярский (затем — 36-й Доно-Заветинский) кавалерийский полк. В этот период командиры красных избирались, командиром выбрали лихого казака-калмыка Н.И. Колесова. Полк осуществлял дальние броски, нападал на отряды белых за 100–150 километров от мест формирования.

Белые наступали с юга, они взяли хутор Троилинский, где находилась семья Колесова — беременная жена с тремя детьми. Васёну заключили в тюрьму, где после наказания 25 плетью она потеряла ребёнка. Детей сначала укрыла соседка Растегаева, а затем родственники спрятали их в калмыцких хотонах.

В апреле 1919 года Н.И. Колесова вызвали в Москву на учёбу. Прошёл медкомиссию, вернулся в Заветное, чтобы сдать полк. Не успел, белые, наступая от станицы Граббевской, прорвали оборону. В контратаке под селом Торговым комполка решил взять в плен офицера, однако тот успел ответить выхватить револьвер.¹⁵¹ Восемь раз во время Гражданской войны под лихим командиром погибали кони, а он отшучивался: «Я заговорённый, меня два бога берегут: Будда и Христос».¹⁵² А здесь не сохранили.

Полк возглавил И.И. Грищенко, затем — А.Д. Давыдов, красные отошли в хутор Иловлинский, а затем отступили на Царицын.

Н.И. Колесова похоронили в хуторе Троилинском.¹⁵³

В составе красных соединений, сформированных на Дону, сначала было одно калмыцкое национальное подразделение — конный отряд батальона 37-й стрелковой дивизии, на базе которого сформировали два эскадрона 2-го Калмыцкого полка. В июне 1919 года в станице Денисовской сформировался 1-й Отдельный Калмыцкий кавалерийский полк под командованием калмыка В.А. Хомутникова.

Летом белые перешли в наступление на Царицын, город на короткое время был взят. На этом этапе войны А.И. Деникин смог использовать последние имеющиеся у него ресурсы. В добавление к Добровольческой и

¹⁵¹ Использованы материалы рассказа С. Каляева «Сын Калмыкии» в журнале Теегин герл (Свет в степи). 2005. №6.

¹⁵² Колесов Г. Казаки — люди Боговы. Ростов-н/Д: изд. Дон. 2011. С. 139.

¹⁵³ В Заветинском р-не х. Андреев переименовали в х. Колесов, средней школе присвоили имя Колесова, был к-з им. Колесова. Через 40 лет останки командира полка перенесли в х. Никольский. Поставили памятник, на здании школы закреплена мемориальная доска. После Гражданской войны дочь Прасковья долгие годы жила в станице Атаманской, затем переехала в Москву. Сын Григорий дослужился до полковника, сын Николай работал в Мосгорисполкоме. У Н.И. Колесова остался брат Манджи, у которого было четверо детей, среди них историк, профессор КГУ Александр Нармаевич Команджаев. В настоящее время в Элисте проживает внучатый племянник Н.И. Колесова — Александр Шардаевич Дорджиев, долгие годы он проработал учителем Элистинской классической гимназии.

Донской летом была образована третья армия — Кавказская, ею командовал генерал-лейтенант П.Н. Врангель. И снова помог переход казаков-калмыков на сторону белых. Это позволило командованию Кавказской армии развернуть Астраханскую калмыцкую бригаду в дивизию. В её состав вошли: 1-й и 2-й Астраханские казачьи полки, а также формируемые на базе отряда Г.Д. Балзанова 3-й и 4-й Астраханские Манычские конные полки.

В течение полугода в задонских калмыцких станицах установилась власть белых. Осенью 1918 года в станицу Эркетинскую прибыли бежавшие от красных жители станиц Граббевской и Бурульской. В мае 1919 года, после занятия Задонья белыми, они вернулись домой.

Сальский округ посетил новый Донской атаман А.П. Богаевский. Он встретился с жителями станицы Денисовской, побывал на смотре калмыцких подразделений. Современники отмечали калмыцкое происхождение Богаевского: «Если ген. Корнилов был по происхождению чистокровный азиат русского воспитания, то в жилах покойного Донского Атамана текла доля восточной крови (калмыцкой). Особенно ярко внешне эта кровь была выражена на внешности покойного брата Атамана Митрофана Петровича.¹⁵⁴

*Донской атаман А.П. Богаевский среди жителей Сальского округа, 1919
Фото предоставлено Н. Порсунковым*

80-й Зюнгарский полк участвовал в рейде К.К. Мамонтова по тылам Южного фронта Красной армии. Однако по возвращении из рейда его, как и весь корпус, стала сотрясать эпидемия «самоволок», к концу 1919 года осталось всего 67 сабель. Затем 80-й Зюнгарский пополнился двумя сотнями калмыков-казаков, был включен в группу А.А. Павлова, в составе

¹⁵⁴ Уланов Б. Памяти ген. А. П. Богаевского. // Казачья Мысль. Прага, 1935 г. 2 февр. С. 8.

которой отличился в боях с 1-й Конной армией у станицы Ольгинской в середине января 1920 года и в сражении у села Весёлого в конце января.

Беда казаков-калмыков, как всех казаков, была в том, что белые часто использовали степняков для проведения специальных операций. В «Тихом Доне» рассказано: «В полдень в Татарский въехал карательный отряд из сальских казаков-калмыков. Должно быть, кто-нибудь из хуторян видел пробиравшегося домой Пантелея Прокофьевича; через час после вступления в хутор карательного отряда четверо калмыков прискакали к мелеховскому базу».

К концу войны в стане белых возникло массовое дезертирство. И опять на гребне событий были калмыки. Из них были собраны отряды по поиску и наказанию дезертиров. И снова у М.А. Шолохова: «Четырнадцать изловленных дезертиров ждали суда. Суд был короткий и немилостивый. Престарелый есаул, председательствовавший на заседаниях, спрашивал у подсудимого его фамилию, имя, отчество, чин и номер части, узнавал, сколько времени подсудимый пробыл в бегах, затем вполголоса перебрасывался несколькими фразами с членами суда — безруким хорунжим и разевшимся на лёгких хлебах усатым и пухломордым вахмистром — и объявлял приговор. Большинство дезертиров присуждалось к телесному наказанию розгами, которое производили калмыки в специально отведенном для этой цели нежилом доме».

Что не прибавляло позитивного отношения к казакам-калмыкам.

К осени 1919 года красные смогли поставить под ружьё 2,5 млн. бойцов, в январе–феврале белым пришлось отступать от Царицина через Сальские степи на Новороссийск и Крым. Война ими была проиграна.

Уходившие казаки-калмыки сполна испытали горечь поражения. Как и всем донским казакам, им припомнили разгоны лодзинских рабочих, подавление восстаний в губерниях Центральной России, формирование полнокровных полков Донской армии.

В декабре большая часть населения Сальского округа по приказу окружного атамана генерала М.М. Рындина отправилась в отступ. Вот как описывает этот путь Е.С. Ремилева-Шлютер: «Всем донским калмыкам было приказано эвакуироваться. Это означало приближение большевиков и то, что калмыки, невзирая на зимнюю пору, должны были сниматься с насиженных мест и с семьями, скотом и домашним скарбом идти в неизвестную даль... Кто не желал уходить, тот рисковал получить клеймо “большевика” со всеми вытекающими отсюда последствиями». Их считали большевиками, расстреливали, отбирали имущество и скот.

Сотник Эрдни Романов, последний атаман станицы Эркетинской, не подчинился приказу об эвакуации жителей. После того, как проехали семь вёрст, он приказал всем возвратиться. В результате станица не была подвергнута репрессиям, она избежала участи разгрома, как это сделали со станицей Власовской.

*Атаман ст. Потаповской
есаул Саран Дамбович Ремилев¹*

*Атаман ст. Эркетинской
сотник Эрдни Романов¹⁵⁶*

Отступление, в ходе которого беженцы дошли до предгорий Кавказа и черноморского побережья, оказалось тяжёлым и безрадостным. Состоялся казачий Круг, на котором мирному населению было решено возвратиться домой, а казакам с боями отступать в Крым.

Но сначала был Новороссийск, где красные окружили войска ВСЮР, в том числе и калмыцкие части. 3-й Калмыцкий полк при эвакуации не принял предложение красных о капитуляции, вместе с 3-м Дроздовским полком прикрывал отступление и посадку на пароходы. Дроздовцы были вывезены на миноносце «Пылкий», для чего специально вернулся генерал-лейтенант А.П. Кутепов. А 3-й Калмыцкий белые оставили на берегу, и полк целиком попал в плен. Много казаков-калмыков вместе со следовавшими в обозе семьями было казнено красноармейцами. Особенно суровой была расправа над офицерами полка.¹⁵⁷ В декабре 1920 года в Симферополе расстреляли Ковашку Цыдинова из станицы Чунусовской.

Больше повезло 80-му Зюнгарскому полку, который вёл арьергардные бои. Он в Адлере прикрывал отход и погрузку на суда донских казаков. Большая часть донских полков, прижатая к берегу, приняла условия капитуляции и сдалась в плен частям Красной армии. 80-й Зюнгарский полк не принял эти условия, не сложил оружие и в полном составе вместе с остатками донских частей был эвакуирован в Крым. Как вспоминали очевидцы, 80-й Дзюнгарский грузился на пароходы под похоронный

¹⁵⁵ Фото интернет-сайта URL : dubovskoe.net.ru

¹⁵⁶ Фото предоставлено Учуровым Ю.Ю.

¹⁵⁷ Джевзинов П. Донские калмыки казаки в борьбе с большевизмом в 1917–1920 гг. // ДГПБ. Авторская рукопись. 1968. С.11.

марш.¹⁵⁸ В Крыму 80-й Зюнгарский полк в парадном строю прошёл перед главнокомандующим ВСЮР П.Н. Врангелем, ибо среди эвакуированных из Новороссийска и Адлера, кроме этого полка, не было ни одной целой и вооружённой части.

Лишь немногим гражданским беженцам-калмыкам нашлось место на пароходе. Были семьи, которые до конца пытались остаться вместе. Б.М. Хохлов¹⁵⁹ из станицы Чунусовской с тремя малыми детьми оказался в обозе беженцев калмыков-казаков. В Новороссийске семья попала в коловерть посадки на пароход. Шеренга солдат, поставленных для соблюдения порядка, была смята толпой желающих попасть на корабль. Бадме Мужиковичу вместе с сыном-подростком Токром удалось взобраться на борт, а младшие дети — пятилетний Кирсан и семилетняя Сулда, оттеснённые толпой, остались на пристани морского порта. Они потерялись в сутолоке, потом вернулись в Сальские степи.

Так происходило разделение семей: отец, старшие сыновья покидали страну, а дети, старики и женщины оставались...¹⁶⁰

Казаки станицы Чунусовской Санчир Абушинов, Санжа Абушинов, Музе Бадминов сдались в плен в Новороссийске. Они были зачислены в Красную Армию и направлены на Польский фронт, где перешли на сторону поляков, служили в армии С.Н. Булак-Булаховича, в 5-й сотне Донского казачьего полка полковника Г. Духопельникова, остались в этой стране в эмиграции, многие женились на польках.¹⁶¹

¹⁵⁸ Венков А.В. Донские казаки в боях на Перекопе. // Известия высших учебных заведений. 2015. №2. С. 54.

¹⁵⁹ Б.М. Хохлов в 1923 году вернулся из эвакуации, в 1935 году был арестован и умер в заключении. Сулда Бадминовна с двумя малыми детьми была сослана в Красноярский край, одним из них был будущий писатель Николай Доржинович Илюмжинов.

¹⁶⁰ В 2014 году автору этой книги пришло письмо из Ростова: «Здравствуйте Валерий Александрович, прочитал Вашу книгу, хочу выразить большую благодарность за исторические сведения тех лет. Нашёл строки о своём деде, Хохлове Токре Бадминовиче, как он в те лихие времена попал в эмиграцию. Он провёл в Турции несколько лет, затем вернулся в Калмыкию. Мой дед дошёл до конца Великой Отечественной войны и встретил её в Вене. Хотя, как вы знаете, в 1943 году всех калмыков репрессировали в Сибирь, в том числе и с передовой, из воинских частей. Дед рассказывал — командир не стал афишировать, что он калмык, да и фамилия не выдавала. Т.Б. Хохлов был хорошим воином-разведчиком и остался на фронте. Донские калмыки были достойными воинами во все времена. Хохлов Владимир Максимович».

¹⁶¹ Ковыльные волны. 1931. №33. С. 43.

В эмиграцию ушло около 3 тысяч донских калмыков, воевавших на стороне Белой армии. Они сполна испытали тоску по родным краям:

Где ж вы теперь, Дон, золотые поля,
Сады, цветы, дыханье весны
И тучный скот, пасущийся на воле?
Иль это были только сны?!

Где ж ты теперь, донской прекрасный хутор?
Родимый дом, кровати вдоль стены
И наша жизнь, весёлая, как утро?
Иль это только были сны?!

Н. Илишкин.

За границей их никто не ждал, обстоятельства бытия были трудными. В Турции «В зиму 1920–1921 года калмыцкий полк провёл в лагерях Кабаджи... В нарах, вырытых в сырой земле и накрытых землёй же, прозимовали калмыки, терпя холод и голод».¹⁶²

Казак станицы Ново-Алексеевской Даржа Шарапов, 64 года от роду, в Болгарии покончил жизнь самоубийством. Причина — тяжёлые условия жизни и тоска по родине.¹⁶³

Судьба разметала казаков-калмыков по разным странам и городам. Бакша Граббевской станицы, бакша все Донских калмыков Зодба Бурульдинов был погребён в США, на православном казачьем Свято-Владимирском кладбище в городке Кесвилл штата Нью-Джерси. Там же похоронен А.И. Деникин, упокоились воины: первый офицер-кавалер ордена Св. Георгия хорунжий С. Болдырев, Походный атаман генерал-майор П.Х. Попов. Здесь же могила полковника ВВД Леонтия Константиновича Дронова.

Казаки Чунусовской станицы оказались во многих странах. Атаман Санжа Бембеков похоронен в Париже.

Его сын Учур Санджиевич Бембеков в эмиграции стал калмыцким поэтом, избрали помощником председателя правления Союза калмыков в Париже.

Б.Ф. Бембеков был членом избирательной комиссии по выборам атамана Всевеликого Войска Донского в 1938 году в Париже.¹⁶⁴ Там же нашли приют Пётр Нахашкин и последний юртовой атаман Чунусовской Эренцин Басанов, который был избран председателем Союза калмыков в Десине. В эмиграцию последовали казачки станицы Чунусовской Дарья

¹⁶² Борисенко И.В. Горяев А.Т. Очерки истории калмыцкой эмиграции. Элиста, 1998. С. 42.

¹⁶³ Атаманский вестник. Париж, 1936. №5. С. 24.

¹⁶⁴ Вольный Дон. София, 1938. №3. С.1.

Бембекова (умерла во Франции) и М. Сангинова, которая своё жизненное пристанище нашла в Германии, в Дорнштадте.¹⁶⁵

Казаки Н.М. Даржинов и С.Б. Абушинов, хорунжий П.Б. Абушинов оказались в Польше, Бадьма Шуваринов в Чехословакии. Казак 4-й сотни 80-го Зюнгарского полка Доржа Курашов переехал в США.

Такая же судьба постигла эркетинцев. Адам (Аоалдык) Павлович Зартынов сначала попал в Болгарию, затем переехал во Францию. Умер в Шалет-сюр-Луане, департамент Луарэ. Музе Бадьминов служил в 3-м Донском Калмыцком полку, эмигрировал в Польшу. Уроженец станицы Эркетинской Алексей Шургинов в свои 12 лет попал в Чехословакию, в 1928 году был учеником 8 класса калмыцкого пансиона при Русской Реальной гимназии в Праге, где для них организовали летний оздоровительный лагерь. Проживал в Сербии, затем переехал в США, где и скончался.

Дети казаков-калмыков и за границей стремились к знаниям. Санжа Ункуров из станицы Чунусовской продолжил учёбу в Калмыцком пансионе при Русской реальной гимназии, вместе со станичником Санжой Ильцерановым закончили деревообделочную школу в Чехословакии, затем — среднее сельхозучилище.¹⁶⁶

Бузавы помнили калмыцкую поговорку: «Потеряешь любимого друга — семь лет вспоминаешь, покинешь родину — до смерти будешь её помнить». Они образовали диаспоры, существующие до сих пор в Югославии, Германии, Франции, США и других странах. В США их проживает 2 тысячи, во Франции тысяча человек. Во всех уголках света они создавали свои станицы, где соблюдали традиции предков, помнили обычаи и заветы, заботились о том, чтобы подрастающее поколение не забывало родного языка.

Полковник А.А. Алексеев эмигрировал в Югославию, где принял на себя заботы о калмыках, оказавшихся вместе с ним далеко от родных степей, представлял их интересы при Донском атамане, устраивал на работу. После Второй Мировой войны с волной эмигрантов он оказался на территории Германии, где умер и погребен на казачьей секции кладбища Фельдмохинг (Бавария).

Казак-калмык станицы Денисовской инженер Содмон Лиджиевич Мангатов стал в США первым учредителем калмыцкого общества «Братство» в г. Филадельфии, организовал калмыцкое поселение.

Казак станицы Платовской профессор Пристонского университета (США) Араш Борманжинов издал семь монографий по истории калмыков.

Казак-калмык А. Баннов окончил в США консерваторию.

¹⁶⁵ Ремилева Е. Домом стал приют в Дорнштадте. // Известия Калмыкии. 2011. 12 февр.

¹⁶⁶ Улан Залат. Прага, 1928. 15 марта.

Однако и в общей среде эмигрантов казаки выделялись. Калмыки — выходцы из Ставрополя, Астрахани создали организацию в США в городе Хауэлл, а калмыки-«бузаав» организовали подобное общество в двух милях к югу. В Филадельфии общество эмигрантов состоит только из калмыков-казаков, ими были организованы станица Дзюнгарская во Франции, Калмыцкая группа в Белграде.

Калмыки — мудрые и по-восточному рассудительные люди. В центре Элисты установлен памятник в честь светлой памяти братьев-казаков, павших в братоубийственной Гражданской войне.

Светлой памяти братьям-казакам, павшим в братоубийственной Гражданской войне, Элиста, 2012

Вспоминают и оплакивают их всех — и белых, красных.

ПЕРЕУСТРОЙСТВО

Количество калмыков на территории Сальского округа в связи с потерями на Японской, Первой мировой и Гражданской войнах резко уменьшилось. Страшную картину представляли калмыцкие станицы и хутора после войны, они почти все были разорены и обезлюжены. Свирепствовал тиф. В 1920 году на Дону проживало 10 750 калмыков, население сократилось почти в 3 раза. По заданию Сальского отдела образования в калмыцкие станицы и хутора выезжал представитель

окружка Рабетов. Он отчитался, что населения осталось мало, в школах учить некого. По степям бродили отряды повстанцев. Они грабили калмыков, отнимали последнее пропитание. Ремонтненский военком Титаренко докладывал: «Маслак громит кибитки калмыков, последние страшно обозлены».¹⁶⁷

Было обрушено калмыцкое коневодство. Х. Джалыков на Первом Общекалмыцком съезде Советов говорил о реквизициях лошадей и скота, обрушившихся на степное население: «То белые приходили — давай, то красные — надо, бандиты — сами реквизировали. И это продолжалось в течение нескольких лет».¹⁶⁸

Обстановка постепенно нормализовалась. В Сальском округе были образованы сельсоветы. Эркетинский (Эркетиновский, Эркутинский) Ильинской волости сформировали в феврале 1922 года. В него вошли хутора Бабушев, Водяной, Калтаканов, Кравченко, Мазанов, Поперечный (Новогашунский), Сальский, Самохин, Селиванов, Сельдинов, Сиротский, Ультигур, Хурульный, Чунусовский, Эркетинский. Калмыцкие хутора Халастанур и Хурульный вошли в состав Атамановского сельсовета, хутора Болдырь и Потаповский — в Гуреевский сельсовет.

Вышел декрет ЦИК об амнистии рядовых участников белого движения. Калмыцкое представительство при Наркомнаце РСФСР вело переписку с представителями калмыцкой эмиграции в Турции, Сербии, Болгарии с целью возвращения домой. Многие уроженцы станиц в 1923 году вернулись в родные края.

Представители калмыцкого народа настойчиво ставили вопрос о создании национально-государственного объединения. На Первом калмыцком земельном съезде в октябре 1918 года делегаты улусных земотделов и аймачных советов вынесли постановление «Как объединить калмыков в одну территориальную единицу». Через два года 1-й Общекалмыцкий съезд Советов провозгласил автономию калмыцкого народа. Съезд обратился ко всем калмыкам, проживавшим на Дону, на Урале, на Тереке с призывом переехать во вновь образованное территориальное образование. Началась агитационная работа по переселению калмыков, проживающих за её пределами.

Решение о порядке присоединения донских калмыков было принято в 1922 году. Сначала вносились предложения о включении в состав автономной области земель донских калмыков. Но постановлением ЦИК СНК из состава КАО были исключены 13 донских станиц, так как они не имели с ней территориальной связи. Наркомнац РСФСР предложил

¹⁶⁷ Цит. по: *Бочаров А.* Из истории сёл наших... Элиста, 2012. С. 104.

¹⁶⁸ Цит. по: *Бадмаева Е.Н.* Вопросы развития животноводства Калмыкии в 1930–1940-х гг. // Вестник КИГИ РАН, 2002. №1. С. 68.

присовокупить их к национальной автономии путём организованного переселения.

Была создана специальная комиссия по приобщению донских калмыков к Калмыцкой области. Вопросы переселения решались на общественных сходах. Посылали ходоков раззнать, каковы условия жизни на новом месте. Земли им понравились, климатические условия относительно Дубовского района были лучшими. Особо нуждающимся были даны дополнительные пособия, выделялись безвозмездные ссуды и долгосрочные кредиты.¹⁶⁹ Многие калмыки-бузавы занимали в новой автономии представительные посты и должности. Ц.М. Зартынов был станичным Эркетинским атаманом в 1911–1914 годах, а в июле 1920 года его избрали членом Калмыцкого облисполкома.

Вследствие неурожая начался голод. Калмыцкое руководство оказывало посильную помощь, используя средства, отпущенные правительством России. Калмыкам, проживавшим в Сальском округе, в 1922 было выделено четыре вагона муки, поступивших из Бурятии, затем ещё 200 тысяч пудов ржи, а также каждой семье от 10 до 40 рублей.

Съезд представителей Сальских калмыков состоялся в 1923 году, приняли резолюцию о начале переселения в Большедербетовский улус КАО. В течение 1923–1925 годов переселилось 6 114 человек, в том числе из станицы Эркетневской 344. В Большедербетовском улусе образовалось новое село 1-й Эркетень. Рядом было старожилое селение Эркетени (коренные). Так спустя два века потомки эркетневцев встретились. Переселение шло организованно, оказывалась материальная помощь для обустройства на новом месте.

Итоги переписи 1926 года относительно дореволюционного периода показали резкое уменьшение калмыцкого населения в станицах и хуторах Дубовского района. Было зарегистрировано: хутор Эркетинский — 783 человека, из них 280 калмыков, Чунусовский 258 (256 калмыков), Сальский 201 (201 калмык), Балдырь 198 (114 калмыков), Самохин 79 (63 калмыка), Хурульный 53 (53 калмыка), Адыанов 311 (39 калмыков), Самохин 79 (16 калмыков), Калтыканов 122 (10 калмыков), Ультигур (Аксайский) 132 (девять калмыков). Всего в районе проживало более 800 калмыков.

Эти населённые пункты, кроме станицы Эркетинской, хуторов Кут-Кудинова, Новогашунского, Сиротского, в 20-е годы исчезли в ходе переселения калмыцкого населения в Калмыцкий район Ростовской области и в Калмыцкую автономную область.

В 1928 году Президиум Северо-Кавказского крайисполкома постановил образовать в Сальском округе Калмыцкий район, а его районный центр организовать в станице Дубовской. Постановление не было осуществлено,

¹⁶⁹ Бадмаева Е.Н. Миграционные процессы в Калмыкии в период НЭПа. // Вестник КИГИ РАН, 2008. №1. С. 12.

районный центр основали в Зимовниках, в 1932 году перенесли в станицу Кутейниковскую.

Разбросанные калмыцкие станицы оказались отделёнными от райцентра на значительное расстояние, были расположены через границы других районов. Жители стали постепенно переселяться поближе к новому центру, из станицы Потаповской — в станицу Ново-Алексеевскую (н/в Мартыновский р-н), из станицы Чунусовской — в Труд-Крестьянский сельсовет, часть была преселена в станицу Новониколаевскую. В конце концов, они слились с населением станиц Кутейниковской и Батлаевской, где они проживали вплоть до выселения. Эркетинский сельсовет присоединили к новому Калмыцкому району. Их земли передали Дубовскому району. Общественные здания: школы, клуб, амбары и другие хозяйственные постройки разбирали, перевозили на быках, лошадях к новому месту жительства.¹⁷⁰

Калмыцкий район Ростовской области, 1943

Фото предоставлено отделом краеведения ДГПБ

В новом Калмыцком районе пришлось заново организовывать производство и социальную инфраструктуру. Выявились трудности с кадрами всех специальностей. Например, среди 130 механизаторов калмыков насчитывалось лишь 8%. Чтобы ликвидировать этот недостаток,

¹⁷⁰ Алексеева П.Э. Станица Граббевская (XVII век – декабрь 1943 г.) Элиста, 1997. С. 23.

провели учёт всех калмыков-учащихся в различных ВУЗах и техникумах Азово-Черноморского края — с целью обеспечения их возвращения после окончания учёбы на работу в район.¹⁷¹

В хуторских школах нового района стали изучать калмыцкий язык, затем были открыты национальные школы. В Пролетарском педагогическом техникуме было образовано новое отделение, которое готовило учителей калмыцкого языка, обучалось 22 студента. В техникуме преподавал И.К. Илишкин, который в 1941 году стал директором Калмыцкого научно-исследовательского института языка, литературы и истории, автор 15 учебников для калмыцких школ. Молодые калмыки были направлены на учёбу в рабфаки — 27, техникумы — 62, а также на различные курсы, несколько десятков было направлено в ВУЗы, они стали студентами в Астрахани, Саратове, Ростове-на-Дону и в других городах.

Функционировал калмыцкий районный театр, проводились районные олимпиады калмыцкой самодеятельности, построили новый клуб. Стала издаваться районная газета «Улан-мальч» на калмыцком и русском языках (редактор А.И. Сусеев). Были развёрнуты пункты по изучению латинской графики для представителей районного партийного актива, что создавало условия для внедрения калмыцкого языка в систему делопроизводства.

Затем состоялась вторая миграция, так называемое переселение в Манычский коридор — земли, прилегающие к Сальскому округу. Из Худжурты выехало 300 человек, в 1926 году хутор был исключён из административных списков.

В течение 20-х годов из всех станиц Сальского округа переселилось 15 171 человек. Жилища калмыков заняли переселенцы из близлежащих хуторов.

Хутор Болдырь Ивановского сельсовета и хутор Чунусовский Власовского сельсовета были упразднены в связи с уездом калмыцкого населения. Старожил хутора Сиротского И.Г. Мельников вспоминал, что в 50-е годы в районе хутора Балдырь ещё стояли дома. Были видны остатки жилищ станицы Потаповской.

На карте Дубовского района ещё долго оставались наименования калмыцких населённых пунктов. В 1934 году основали новый сельсовет под названием «Поссовет Чудябуртинский (Чудябуржинский)», так же нарекли вновь образовавшийся совхоз «Худжуритинский». Центр сельсовета находился в хуторе Сиротском.

Калмыки достойно трудились в военных конных заводах, в колхозах района. По итогам 1936 года в ВКЗ №1 (х. Комиссаров-Семичный) лучшим в животноводстве был признан табунщик Бадьма Цабеков.

На этом этапе усилилось внимание местных органов к решению межнациональных проблем. Современные историки отмечают:

¹⁷¹ ЦДНИРО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 41. Л. 43.

«Документы свидетельствуют об активизации в начале 1930-х годов национальной политики краевых партийных органов на Дону, в частности, в Калмыцком районе, имевшей целью вывод из кризиса местного сельского хозяйства, составлявшего основу экономики района, а также формирование национального самосознания калмыков и создания их национального очага на Дону».¹⁷²

НАСЛЕДНИКИ БОЕВОЙ СЛАВЫ ОЙРАТОВ

Многовековой опыт ведения военных действий, высокая боевая подготовка калмыков сказались в ходе боёв Великой Отечественной войны. Среди них — 8 тысяч воинов, награждённых орденами и медалями, девять Героев Советского Союза. Донские калмыки воевали храбро и самоотверженно, в рядах РККА героически защищали свою родину. Из Калмыцкого района Ростовской области были мобилизованы на фронт более 4 тысяч человек, в том числе свыше 2 тысячи калмыков.¹⁷³

Летом 1942 года на водных рубежах Дона в составе 51-й армии держала оборону 110-я отдельная Калмыцкая кавалерийская дивизия (ОККД) под командованием полковника В.П. Панина и его заместителя, донского казака-калмыка полковника В.А. Хомутникова.

Здесь, на донских рубежах, совершил подвиг командир расчёта противотанкового ружья сержант Эрдни Деликов, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза. Последними словами Э. Деликова были: «...Калмыки не отступают!»

Эркетинцы умножили вековую славу своего достойного улуса. Многие пали смертью храбрых.

Офицером стал Дмитрий Борисович (Шопка Бакирович) Зартынов, он командовал миномётным взводом 1-го гвардейского стрелкового полка. Убит при обороне Кавказа в декабре 1942 года, похоронен в братской могиле села Урух, что в Северной Осетии.¹⁷⁴ Не дождалась сына его мать Матрёна Учурова. Она была выслана по национальному признаку, через год умерла в Новосибирске.

Илюмжа Зуруханович Куркудинов родился и жил в Эркетинской, стал сапёром 8-й саперной армии. В июле 1942 года пропал без вести в бою в Ворошиловградской области, что на Украине. Сага Петрович Агеев воевал пулемётчиком 37-го стрелкового полка, в апреле 1943 года умер от ран в Смоленской области.

¹⁷² *Аверьянов А.В.* Национальная политика на Дону в 30-е годы: на примере Калмыцкого района. // Вопросы истории. 2015. №2. С. 15.

¹⁷³ *К.Н. Максимов* «Калмыки в составе донского казачества (середина XVII — середина XX в.)». М., 2106. С. 15.

¹⁷⁴ ЦАМО. Ф. 56. Оп. 12220. Д. 67.

Тимофей Иванович Васильев стал курсантом Урюпинского военно-технического училища, ушёл на фронт в ноябре 1941 года, через полгода пропал без вести. Погиб бывший работник госбанка Алексей Дамбинов. Красноармеец Алексей Учурович Учуров пропал без вести в январе 1942 года. Годом позже пропал без вести красноармеец Бембе Егорович Учуров. Не вернулся и его 22-летний младший брат Чота, он погиб на Смоленщине. Погибли Григорий Бембинович Дакинов, Аюш Ланцинов, Санжа Учурович Учуров. Уроженец хутора Сиротского политрук роты А.М. Худжинов был убит в Сталинградском сражении.

В 1049-м стрелковом полку служил 20-летний младший лейтенант Александр Джаликович Учуров, попал в плен в августе 1941 года, был освобождён. Учуров Адуча Санжинович прошёл всю войну, в 1985 году был награждён орденом Отечественной войны II степени.

Казак станицы Эркетиной Юзик Барсардинович Чурюмов начал воевать ещё в Финляндии, с 1941 года — старший батареи 26-й артиллерийской бригады, с 1943 года командир топовычислительного разведотделения, затем инструктор политотдела.

Читон Бадминович Хахлинов из хутора Болдырь награждён орденом Отечественной войны II степени.

Не вернулся с поля боя Павел Семёнович Манжиков из станицы Чунусовской — бывший народный судья, прокурор Калмыцкого района. Извещение о гибели Бориса Цеденова пришло из Украины. На фронтах войны нашли своё последнее упокоение уроженцы станицы Пётр Васильев, Алексей Дамбинов, Павел Манжиков, братья Антоновы — Пётр и Джар, Антоновы Алексей и Роман, братья Чидановы Даржа, Александр и Лиджа, братья Чилдановы — Даржа и Иван.

Достоин воевали худжуртинцы: С.Э. Арваджинов, Б.Н. Антаканов, Л.С. Багеев, Д.С. Басанов, Б.Д. Башангинов.

Житель хутора Присальского Доржа Емчинов служил ездовым в артполку, в 1944 году в Днепропетровской области в полевом госпитале умер от ран.

Традиции семьи калмыка-казака, командира 36-го Доно-Заветинского кавалерийского полка РККА Н.И. Колесова были достойно продолжены в годы Великой Отечественной войны. Племянник Н.И. Колесова — Шарда Манджиевич Дорджиев храбро воевал, в 1945 году удостоен чести стать участником Парада Победы в Москве.

*Ш.М. Дорджиев, стела памяти участникам Парада Победы, Элиста, 2015*¹⁷⁵

В 1942 году пришла лихая година. Со стороны левобережья Дона наступали немецкие подразделения. В июле станицу Эркетиновскую отстаивали подразделения 302-й стрелковой дивизия и 115-й кавалерийской дивизии. Они понесли большие потери, немцы вошли в станицу.

Около Эркетиновской был юртовой хутор Сиротский. Отступавшие советские солдаты заняли оборону в кошаре. Гитлеровцы облили бензином соломенную крышу и подожгли, много красноармейцев было сожжено заживо. В хуторе находилось около 500 немецких солдат и офицеров. Оставшийся в живых советский лейтенант поднялся из балки Уртугул, пробежал к немцам и бросил гранату, было убито шесть и до десятка раненых. Лейтенанта захватили, состоялся допрос, но офицер молчал, и был застрелен. Он остался неизвестным героем.

Наши войска отошли к станице Чунусовской, 91-я стрелковая дивизия обороняла станицу и мост через Гашун, но позиции не сдержала.

Летом 1942 года была организована эвакуация тракторов из Жуковской МТС. В одном из отрядов следовали молодые трактористы — 17-летние Фёдор Зыбин, Александр Лукьянов, А.Б. Кисилев, Николай Кузнецов, Пётр Онищенко, Георгий Щеглов. Путь лежал через станицу Эркетиновскую, где они натолкнулись на немцев, пытались скрыться, однако гитлеровцы открыли огонь и расстреляли их в балке Уртугул.

¹⁷⁵ Фото предоставлено А.Ш. Доржиевым.

Во время оккупации немцы казнили Манжи Эренценовича Катушова — председателя колхоза им. Ленина (бывший к-з им. Городовикова), что в станице Эркетиновской. Там же был расстрелян Учур Минькович Пакалёв.

Пришла пора наступления советских войск, станицу в январе 1943 года освобождала 126-я стрелковая дивизия РККА, хутор Сиротский — 302-я стрелковая дивизия.

Более 800 воинов-калмыков, уроженцев Ростовской области, погибли в боях Великой Отечественной войны.

Благодарные потомки на окраине станицы Эркетиновской поставили молодым трактористам из Жуковской МТС стелу памяти. В хуторе Сиротском воздвигли памятник танкистам, сожжённым немцами в кошаре.

КОГДА КОВЫЛЬ ПЛАЧЕТ

В 1944 году калмыков постигла горькая участь. Из Ростовской области было выселено 812 семей, 3 185 человек. Мотивация: сотрудничество части калмыков с оккупационным режимом. Действительно, 5-тысячный корпус калмыков на службе у гитлеровцев в годы Великой Отечественной войны занимался карательными акциями. Однако необоснованно забрали всех под одну гребёнку.

Калмыки Дубовского района были выселены в январе и в марте 1944 года. Переселенцы попали в восточные районы Сибири, в Новосибирскую, Тюменскую и Томскую области.

Из станицы Эркетиновской принудительно увезли 12 семей калмыков, 53 человека. В Томскую область попали эркетинцы братья Алексей, Михаил, Николай Чурюмовы, Екатерина Чурюмова, Пантелей Тактинов. В Сибири, в пути следования, умер Ц.С. Бакинов. В Новосибирской области умерла Намжл Бакинова. Такая же судьба постигла их земляков — Зартыновых Григория, Бельды, Елизавету, они умерли в Алтайском крае. Дерте Назаров из Эркетинской похоронен в Томской области.

Там же умер Доржа Цебеков из станицы Чунусовской. Чунусовцы Т.Э. Манджиков в 17 лет умер в Тюменской области, Дария Адучинова, Алексей и Нарнка, Таты Илюмджиновы, Джина Учурова были сосланы туда же.

Жители села Дубовского Джамбиновы Владимир, Дмитрий, Иван и Наталья также попали в Сибирь.

Начальник ВКЗ №1 (н/в х. Семичный) подполковник интендантской службы Т.И. Самкович издал приказ, в котором «после проведения специальных мероприятий» были исключены из списка рабочих и служащих лица калмыцкой национальности: смотрители табунов А.А. Балюгинов, А.З. Ланцынов, бригадиры табунов Мучка Абушинов, С.Б. Давашкин, К.Б. Павлов, табунщики Абушинов, Б. Акугинов, С.М. Васькин, Дирбаков, Д.Б. Ильдеранов, К.М. Корнеев, Ланцынов, Э.Б. Манжиков, Н.Д. Мартышкин, К.Е. Олцаев, М. Семёнов, С.У. Тактинов, И.М. Турдаев, А.М.

Какиров, Цеденов, Б.С. Цеденов, С.Д. Шатхаков, Абушинова, Ш.Б. Акугинова, П.А. Буваева, Е. Манжикова, Е. Павлова, Мудрёнова, трактористы Д. Немгиров, В.С. Мальмаков, воловник Бата Немеев, шорник Шопа Уланов, бухгалтер П.С. Даргаков, рабочие К.М. Нестеров, П.М. Мукабанов, С.М. Мальмаков, сапожник И.И. Ланцынов.¹⁷⁶ Всего 40 работников потерял ВКЗ.

Из хутора Сиротского (ВКЗ №2) было вывезено пять семей, 21 человек.

Из хутора Присальского (ВКЗ №3) — восемь семей, 41 человек, выходцы из станицы Чунусовской Абушиновы Басан, Сельдя, Мария, Хантаковы четверо, Цуглиновы двое, Балюгинов Борукчин, Давашова Надежда.

Репрессии коснулись выходцев из станицы Потаповской, Илюмжа Зундугинова умерла в Тюменской области.

В Книге памяти чаще всего встречаются даты смерти: 1944–1946 годы.

Фронтовики-калмыки тоже не минули этой беды. Их отозвали с фронта, рядовой состав послали на Урал, в Широкалаг, где строили ГЭС. Офицеры продолжали служить в регионах Средней Азии, Сибири, Урала, многие попали в 15-й отдельный офицерский полк в Узбекистане.

А.П. Зартынов родился в станице Эркетинской, служил в 378-м отдельном зенитно-артиллерийском дивизионе ПВО, ефрейтор. В мае 1944 года отозвали с фронта, прибыл в Широкалаг. Через год демобилизовали, уехал к родным в Красноярский край.

Семнадцатилетним пареньком призвали в РРКА Замбо Долгинова из Эркетинской. Провоевал год, а в 1944-м оказался в Широкалаге.

А.Э. Антонов служил в артиллерии, был радистом 169-го полка, награждён медалью «За оборону Сталинграда» — отозвали с фронта на строительство ГЭС.

Такая же участь постигла эркетинцев Александра Тактинова, Орго Илюмджиева, а также Александра Санджинова из станицы Потаповской.

Его станичник Монгол Тактинов бежал из Широкалага, за что был осуждён.

Народ пережил вопиющую несправедливость, большие потери вследствие переселения. Народный поэт Давид Кугультинов написал:

В то время гнев несправедливый, дикий

Нас подавил.... И свет для нас потух.

И даже слово самоё — «калмыки»

Произносить боялись люди вслух...

Не потерял я совести и страха,

Не позабыл природный свой язык,

¹⁷⁶ Дубовский районный архив по личному составу. Ф. 36. Оп. 3. Д. 2. Л. 4.

Под именем бурята иль казаха
Не прятался. Я был и есть калмык.

НОВАЯ ЖИЗНЬ

В 1957 году калмыки вернулась из ссылки. Увидев родные места, старики сняли головные уборы, пожилые женщины — платки с головы, повязались ими вокруг талии, раздали молодёжи мелкие монеты и со словами мантры «*Ом мани падме хум*» начали бросать монеты в воды реки Сал. Сложили руки в ладони, приложив к груди, трижды поклонились, таким образом, исполнив древний обычай предков.¹⁷⁷ Однако в калмыцких станицах жили уже другие люди. Как сказано в горькой калмыцкой поговорке: «Прошедшего дождя взмахами рукавов не вернёшь»...

Пришлось устраиваться заново, совхозы помогли с жильём. В Дубовский район калмыки прибыли в «Присальский», «Семичный», «Комиссаровский», «Андреевский», они в основном занимались овцеводством, сказывался тысячелетний опыт работы в животноводстве.

За выдающиеся достижения в развитии производства были награждены орденами Октябрьской Революции старший чабан Лиджи Санжиев из совхоза «Семичный», Басан Санжиевич Шагджиев из совхоза «Восточный». Овцевод Андрей Дербиевич Назаров удостоен медали «За трудовое отличие». Многие калмыки награждены Почётными грамотами обкома КПСС, облисполкома. Лучшие показатели по району имели старшие чабаны И.Я. Джамбинов, С. Эльзятинов из хутора Советский, М. Манжиев из хутора Яблочный. Достойно трудились в хуторе Гуреев Н. Муканов, С. Аюшев, М. Хухлачиев, в Семичном В. Шагджиев, А. Бургухов, Б. Лиджиев, Б. Цебеков, М. Шараев, М. Бараев.

Алексею Учуровичу Ункинову, старшему чабану совхоза «Присальский», присвоено почётное звание «Заслуженный работник сельского хозяйства Российской Федерации». Его сын, предприниматель Николай Алексеевич Ункинов, ныне проживает в Присальском сельском поселении Дубовского района, успешно занимается животноводством.

Калмыки всегда стремились к консолидации нации в переломные моменты своей истории. Когда на земли Дона пришла череда мутных 90-х лет, они незаметно выехали из Дубовского района почти все. Каким-то необъяснимым чувством калмыки предвидели беды «перестройки» и приняли решение встретить невзгоды, будучи «в кучке» у себя в республике. Рабочие места стали занимать другие люди. От того, что калмыки покинули Сальские степи, экономика хозяйств значительно проиграла, ибо были потеряны дисциплинированные, толковые работники, имеющие многовековой навык работы в животноводстве.

¹⁷⁷ Илюмжинов Н. В русле судьбы народной. Элиста. 2014. С. 229.

В Калмыцком (Сальском) округе было в 1822 году 6 772 души, в 1882 году 28 695. Всего калмыков в Области войска Донского проживало в 1914 году 32 283 человека, в Сальском округе — 31 516. По приблизительным подсчётам на территории современного Дубовского района проживало около 3,3 тысячи калмыков. На 2010 год в районе осталось 13 калмыков.

В 1990 году в Элисте состоялся 1-й Учредительный круг Союза Казаков Калмыкии. Круг избрал атамана, возрождены 13 традиционных донских станиц, выбраны атаманы. Через 4 года Союз был реорганизован в Казачье Войско Калмыкии, а затем на его основе образовали общество «Калмыцкий казачий округ Всевеликого войска Донского». Был принят Закон РК «О казачестве Калмыкии». Калмыцкое казачество в 2011 году насчитывало 2 350 казаков.¹⁷⁸

В Элисте в 2012 году образовались землячества потомков Чунусовских и Эркетинских казаков. В Национальную библиотеку Калмыкии им. Амур-Санана пригласили руководителей Калмыцкого казачьего округа, краеведа В.А. Дронова, организовали презентацию его книги «Бузавы».

Представители Чунусовского и Эркетинского землячеств на презентации книги «Бузавы».

Национальная библиотека Калмыкии им. Амур Санана, 2012

Вспомнили достойное прошлое своих предков. Место, где стоял Эркетеневский хурул, договорились увековечить Памятным знаком. Совместно с Администрацией Дубовского района выбрали наиболее выразительный эскиз. В июне 2013 года в станице Эркетиновской состоялось открытие памятника. По калмыцкому обычаю в основание плиты положили остатки кладки старинного здания хурула.

¹⁷⁸ Донские войсковые ведомости. 2011. №9. С. 2.

Прибыли многочисленные приглашённые. Из Элисты приехали буддийские ламы, атаман Калмыцкого казачьего округа ВКО «Всевеликое войско Донское» Эрдни Николаевич Манжиков, председатель Совета стариков Калмыцкого казачьего округа Николай Доржинович Илюмжинов, председатель Совета Эркетинских казаков-калмыков Александр Андреевич Назаров, представители семей калмыков-казачей, проживавших в станице. От администрации Дубовского района прибыли глава района Владимир Фёдорович Колесниченко, атаман Дубовского районного казачьего общества Владимир Александрович Цепилов, юртовые атаманы, представители станицы Власовской из Зимовниковского района.

Атаман Э.Н. Манжиков и председатель Совета Эркетинских казаков-калмыков А.А. Назаров открыли памятник.

Церемония открытия Памятного знака на месте Эркетеневского хурула, 2013

Прозвучала буддийская молитва. Выступившие Владимир Учуров, Александр Лукьянов рассказали о судьбах своих предков-казачей, об их заслугах и победах в боях во славу России. Краевед из Зимовниковского района Г.А. Гудков рассказал о поисковой работе, проводимой школьниками на месте станицы Власовской. По калмыцкому обычаю территорию хурула обошли под водительством лам.

В 1910–1912 годах атаманом станицы Чунусовской был Санжа Шуваринов. Почтить его память, а также вспомнить родственников приехала в 2013 году из Элисты внучка атамана И.А. Лиджи-Горяева, а также правнук Баатр. Они побывали на месте, где атаман построил свой дом. Поставили свечу, исполнили буддийские обряды.

Потомки донских калмыков часто приезжают на берега Сала, справляют буддийские обряды, поклоняются духам своих предков, которые покоятся в донской земле.

В 2014 году в городе Городовиковске был образован Калмыцкий кадетский корпус. Помимо общеобразовательных предметов, воспитанникам преподают историю казачества, они углубленно осваивают начальную военную подготовку, особое внимание уделяют спортивному, духовному и нравственному развитию. С воспитанниками корпуса встречались атаман Калмыцкого казачьего округа ВКО «Всевеликое войско Донское» Э.Н. Манжиков, председатель Совета стариков Калмыцкого казачьего округа писатель Н.Д. Илюмжинов, член Совета чести ВВД Н.А. Манжиков, председатель Совета Донских казаков-калмыков А.А. Назаров, донской краевед, историк В.А. Дронов.

Потомки казаков помнят стихи атамана станицы Потаповской Сарана Ремилева, посвящённые памяти командира 80-го Джунгарского полка полковника Г.Э. Тепкина:

Мы Тихому Дону, курганам святым
И Салу с Донцом, всем притокам родным,
Поклоны твои, наш герой, воздадим.
Когда к берегам их опять прилетим.

На территории Дубовского района остались населённые пункты, где ранее проживали калмыки — станица Эркетиновская, хутора Адыянов, Новосальский, Холостонур. Седой ковыль горестно склоняется над останками станиц Потаповской и Чунусовской, хуторов Болдырского, Хурульного и Худжуртинского.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На Дону говорят: «Казачьему ролу нет перевода». Потомки казаков станиц Потаповской, Чунусовской, Эркетинской состоялись в жизни, заняли достойное место в умножении славы своей Родины. На этой земле калмыцкий народ взрастил и воспитал достойных тружеников, талантливых творческих людей, деятелей государственного масштаба. В этом ряду шахтёры и животноводы, учителя и врачи, скульпторы и живописцы, офицеры и священнослужители, специалисты и руководители производств.

Не все события, а тем более судьбы людей, освещены в данной книге. Жизнь и судьба казаков-калмыков содержат ещё много интересного у поучительного. Пока есть народная память, их дела и имена не будут забыты.

Ольга Берггольц сказала мудрые слова: «Не может быть, чтобы жили мы напрасно». Историческая память — это долг перед нашими поколениями. Прошлое сегодня возвращается к нам, приобретает новый

смысл, новое звучание. Необходимо увеличивать наши знания, рассказывать о новых и новых фактах истории, о её людях, о событиях и свершениях. Если сейчас не запечатлеем реальные картины прошлого, события, лица, которые в них участвовали, то можем потерять нить, связывающую поколения.

2016 г.

с. Дубовское

В. Дронов

Приложение №1

Калмыцкие населённые пункты, расположенные на территории современного Дубовского района в 1859–1916 гг.

Адьянов, хутор ст. Чунусовской, основан до 1926 г., в 1939 г. в Эркетиновском с/с, н/в в Весёловском с/п.

Болдырев, хутор ст. Потаповской, основан до 1882 г. как вр. поселение Болдырь, кочевая 4-я сотня Верхнего улуса, в 1891 г. х. Балдырь, Балдырский в ст. Потаповской, в 1926 г. х. Болдырь в Атамановском с/с, упр. в 1963 г.

Зык, временное поселение ст. Потаповской, основано до 1897 г., в 1908 г. в ст. Потаповской, упр. после 1915 г.

Кошары, временное поселение ст. Эркетинской, основано до 1907 г., упр. до 1926 г.

Кут-Кудинов, хутор ст. Эркетинской, основан в 1907 г. как временное поселение Кудинов Кут, в 1920 г. в ст. Эркетинской, 1921 г. в Андреевской вол., в 1922 г. х. Кудинов-Кут в Эркетинской вол., в 1939 г. в Эркетиновском с/с, в 1950 г. центр Эркетиновского с/с, н/в в Андреевском с/п.

Потаповская, станица, как Болдырская Среднего улуса 4-я сотня упоминается до 1806 г., с 1846 г. Болдырская Верхнего улуса третья сотня, в 1871 г. Верхнего улуса третья сотня, станица 1-я Болдыревская, с 1877 г. станица Потаповская, в 1920 г. х. Потаповский в Атаманской вол., упр. после 1926 г.

Сиротский, хутор ст. Эркетинской, основан до 1915 г., в 1921 г. в ст. Потаповской, в 1922 г. х. Сиротинский в Андреевской вол., в 1939 г. в Эркетиновском с/с, н/в в Андреевском с/п.

Холостонур, хутор ст. Потаповской, основан до 1907 г. как вр. поселение Холуста, Хулуста-Нур, в 1926 г. х. Халастанур в Атамановском с/с, н/в в Комиссаровском с/п.

Худжурта, хутор, основан до 1897 г. как временное поселение ст. Потаповской, упр. до 1926 г.

Худжуртинский, хутор, основан до 1905 г. в ст. Граббевской, в 1900 г. х. Худжуртынский ст. Бурульской, в 1921 г. в Граббевской волости, в 1922 г. в Эркетинской волости, упр. до 1926 г.

Хурульный, хутор ст. Власовской, основан до 1859 г., в 1907 г. переименован в станицу Чунусовскую, н/в х. Ново-Гашунский.

Хурульное, временное поселение ст. Беляевской, основано до 1902 г., в 1918 г. х. Ново-Хурульный ст. Потаповской, упр. до 1926 г.

Чиков Кут, временное поселение ст. Эркетиновской, основано до 1897 г., упр. после 1915 г.

Чунусовская, станица, как Среднего улуса 2-я сотня упоминается до 1806 г., с 1846 г. 1-я сотня Среднего улуса, с 1877 г. в юрте ст. Власовской, до 1907 г. хутор Хурульный, с 1907 г. станица Чунусовская, в 1932 г. упразднена, основан х. Новогашунский.

Чунусовский, хутор ст. Власовской, как кочевье упоминается до 1856 г., 1-я сотня Среднего улуса, в 1907 г. хутор в ст. Чунусовской, упр. в 1932 г.

Шавелькина, временное поселение ст. Потаповской, основано до 1905 г., н/в х. Ново-Сальск в Андреевском с/п.

Эркетинская, станица, как Нижнего улуса 1-я Эркетинская сотня упоминается в 1800 г., с 1846 г. 4-я сотня Верхнего улуса, в 1856 г. Иркетинская калмыцкая сотня, с 1877 г. х. Эркетинский ст. Потаповской, с 1908 г. станица Эркетинская (Эркинская, Эркетеневская), н/в ст. Эркетиновская в Андреевском с/п.

Источники:

1. Административно-территориальное деление Ростовской области, часть 1. Донская область 1920–1924 по переписи 1920 г. / Справочник. Ростов-н/Д, 1989.
2. Памятные книжки Войска Донского на 1866–1916 гг. Новочеркасск.
3. Сборники Областного войска Донского Статистического Комитета. 1901, вып. I, 1901, вып. II, 1902, 1904–1915. Новочеркасск.
4. Материалы муниципального архива Дубовского района.

Населённые пункты и кочевья в 1859 г.

Наименование	Месторасположение	Кол-во жителей/кибиток
Кочевья Калмыцкого округа		
Болдырская калмыцкая сотня (Верхнего улуса третьей сотни)	по левой стороне реки Сал, хурульская молитвенная кибитка	670/228
Иркетинская калмыцкая сотня (Верхнего Улуса четвёртой сотни)	по левой стороне реки Сал, хурульская молитвенная кибитка и 1 обывательский дом	608/281
Чунусовская (Среднего улуса первой сотни)	по левой стороне реки Сал и Балке Большой Гашун, хурульская молитвенная кибитка	1371/361

Источник: Земля Донского войска. Список населённых мест по сведениям 1859 года. СПб., 1864.

Приложение №3

*Население станции Эркетинской**1873 г.*

Наименование	Месторасположение		Кол-во жителей/ кибиток
Кочевья Калмыцкого округа			
4-я сотня при реке Сал (Эркетинская)	Дворов 12	Кибиток 229	Жителей 711

1897 г.

Населённый пункт	Дворов	Жителей	Из них казаков
Хутор Эркетинский (без хуторов и вр. поселений)	108	574	558

1915 г.

Населённый пункт, округ	Жителей/ дворов	Учреждения	Школы
Эркетинская, станица	772/171	Станичное правление и 2 хуторских правления, земская почтовая станция	Приходское училище

1926 г.

Наименование	Хоз-в	Жителей	Велико-россов	Калмыков	Украинцев
Хутор Эркетинский	165	783	113	280	386

Источники:

Область войска Донского по переписи 1873 года. Вып. 3. Кн. 4. Новочеркасск, 1879.

Алфавитный список населённых мест области войска Донского. Издание областного войска Донского Статистического комитета, 1915. Новочеркасск, 1915.

Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. Ростов н/Д., 1929.

Приложение №4

Атаманы калмыцких сотен, станиц и хуторов

Наименование	Чин, Ф.И.О., годы
Станица Потаповская	
Сотенные сотники	Урядник Корней Боваков 1868–1870, 1877–1878 Урядник Бука Бастинов 1878–1880 Казак Цеден Зодбинов 1880–1881 Урядник Худжурта Бурвинов 1881–1882 Коллежский регистратор Корней Боваков 1882–1886 Казак Худжурта Шарاپов 1886–1888 Казак Анисим Шунтиков 1888–1890 Казак Кубук Абушинов 1890–1892

Станичные атаманы	Казак У. Тактинов	1892
	Казак Д. Пальтекин	1894
	Казак Д. Ульянов	1895
	Губернский секретарь	
	Дамбо Пальтекинович Ремилев	1896–1903
	Казак	
	Лиджа Санчирович Дакинов	1903–1905
	Губернский секретарь	
	Д.П. Ремилев	1905–1906
	Урядник	
	Цаган Максимович Зартынов	1906–1908
	Урядник Эрдне Джамбинов	1908–1911
	Урядник Кирей Давдунов	1911–1912
	Урядник Калиш Джамбинов	1913–1917
	Сотник	
Хуторские атаманы	Саран Дамбович Ремилев	1919
	Учур Мусов	1910–1914
	Ц. Паланов	1914–1915
Станица Чунусовская Сотенные сотники	Старший урядник	
	Василий Панцуков	1868–1870
	Урядник Бата Шуваринов	1877–1878
	Урядник Илюмжа Емченев	1878–1881
	Казак Василий Шунхуров	1881–1883
	Урядник Бурбе Панцуков	1883–1885
	Урядник Бергет Адьянов	1885–1887
	Казак Бадьма Шуваринов	1887–1889
	Урядник Александр Якупов	1889–1891
	Урядник Михаил Антонов	1891–1892
	Сотник С.Б. Бембеков	1907
Станичные атаманы	Урядник Бембе Манжинов	1908–1910
	Казак Санжа Шуваринов	1910–1912
	Казак Санжа Мухлинов	1912–1916
	Казак Ван. Джамбинов	1916
	Подхорунжий Э. Басанов	1920
	Казак М. Илюмжинов	1914–1916
	Казак М. Шуваринов	1916–1917
Хуторские атаманы	Казак Санжа Шуваринов	1908–1910
	Казак Санжа Мухлинов	1910–1912

	Казак М. Илюмжинов	1914–1916
	Казак М. Шуваринов	1916–1917
Станица Эркетинская Сотенные сотники	Казак Чубур Бадаков	1868–1870
	Урядник Василий Чюрюмов	1877–1878
	Казак Сангаджа Дякинов	1878–1879
	Урядник Чубур Цебеков	1879–1881
	Урядник Сармада Ушанов	1881–1883
	Казак Намро Саранов	1883–1886
	Казак Надмид Манжииков	1886–1888
	Урядник Ильзете Учуров	1888–1889
	Казак Лиджа Дакинов	1889–1891
	Казак Бембе Борамжинов	1891–1892
Станичные атаманы	Казак Ч. Бекишев	
	Казак	
	Учур Васильевич Чурюмов	1910–1911
	Урядник	
	Цаган Максимович Зартынов	1911–1914
	Урядник Эрднэ Романов	1914–1919
Хуторские атаманы	Урядник Манжуков	1902–1904
	Казак Учур Тактинов	1904–1905
	Урядник	
	Цаган Максимович Зартынов	1905–1906
	Урядник Пётр Бандаков	1906–1908

Источники:

1. Александровская Л.П. Судьбою связаны одной. История Сальского казачьего округа. Элиста, 2009.
2. Памятные книжки Области войска Донского на 1886–1915 гг. Новочеркасск.

Приложение №5

*Калмыцкие населённые пункты, расположенные
на территории современного Дубовского района в 1915 г.*

Населённый пункт, округ	Жит.	Учреждения	Школы
----------------------------	------	------------	-------

Потаповская при р. Сал, станица	415	Станичное правление, хуторское правление, 2 ветряных мельницы	Приходское училище
Худжуртинский, хутор ст. Граббевской	443		Приходское училище
Хурульное, вр. поселение в юрте ст. Беляевской	62		
Чунусовская, станица	1057	Станичное правление, хуторское правление	Приходское училище
Чунусовский при р. Гашун, хутор ст. Чунусовской	453	Хуторское правление	
Эркетинская, станица	772	Станичное правление и 2 хуторских правления	Приходское училище

Примечание: в переписи не учтены хутора Холостонур и Болдырь.

Источник: Алфавитный список населённых мест области войска Донского. Издание областного войска Донского Статистического комитета, 1915. Новочеркасск, 1915.

Приложение №6

Донские казаки-калмыки, награждённые Георгиевскими наградами

Тюменев Серебджаб, командир 2-го калмыцкого полка, 1812 г.

Джамбинов Джоджин, 1812 г.

Налайнов Мунджигон, 1835 г.

Чапинов Эрдне, казак станицы Баклановской, 1905 г.

1915–1916 гг.

Абушинов Александр, казак, станица Чунусовская.

Бадаков (Бадынов) Гавриил Боглаевич, приказный, станица Эркетинская.

Бембеков Санжа, вахмистр 2 Донского казачьего отдельного батальона — Георгиевские кресты 3-й и 4-й степеней.

Бургудуков (Бургудунов) Середа Намсынович, урядник 19 Донского казачьего полка, станица Кутейниковская.

Буринов Даржа, приказный, станица Денисовская.

Дентилинов Саинта (Санта), приказный, станица Денисовская.

Дженгуров Бембе, казак 2 Донского казачьего отдельного батальона.

Джувинов Цеден (Царен) Пурвинович, урядник, станица Платовская, — ордена 2-й, 3-й и 4-й степеней.

Зодьбинов Куберла Шальдинович, казак.

Илюмжинов Бадьма Басанович, старший урядник, станица Бурульская, — ордена 2-й, 3-й и 4-й степеней.

Илюмжинов Иван Менькович, приказный.

Имкинов Басан, урядник, станица Кутейниковская.

Канинов Р. А., приказный.

Лузанов Учур Манжинович, приказный, станица Власовская.

Мартышкин Бадьма Шургучинович, казак, станица Потаповская.

Ностинов Аве, приказный, станица Денисовская.

Орловинов Бадьма Пурвинович, казак, станица Бурульская.

Салынов (Салыпов) Фёдор, казак, станица Ново-Алексеевская.

Умасов Бембе, станица Ново-Алексеевская.

Урхусов (Уркусов) Василий Эрастович, подхорунжий, станица Денисовская, — ордена 1-й, 2-й, 3-й и 4-й степеней (полный Георгиевский кавалер), Георгиевская медаль.

Цеденов Иван Пурвинович, приказный.

Шарапов Сармутка Сантинович, казак, станица Ново-Алексеевская).

Юнзуков (Юнзунов) Мужик Натрович, казак, станица Граббевская.

Источники:

1. Государственный архив Ростовской области. Ф. 309, 353 .
2. Донские областные ведомости. 1915–1916 гг.

Приложение №7

Список депутатов Большого Войскового Круга Всевеликого войска Донского от калмыцких станиц, 1918 г.

Антаканов Цебек Бесанович, подхорунжий, депутат от 80-го конного полка, гражданин ст. Граббевской, самоучка, земледелец, 29 лет.

Егоров Бадьма Иванович, хорунжий, депутат от 61-го Терновского конного полка, гражданин ст. Власовской, городское училище и 8-мес. курс Новочеркасского военного училища, учитель, 35 лет.

Зольванов Тургут Иванович, учитель, депутат и гражданин ст. Бурульской, городское училище, скотовод и земледелец, 27 лет.

Пунцуков Учур Салдинович, казак, депутат и гражданин ст. Платовской, реальное училище, 23 года.

Саврушов Алексей Власович, подхорунжий, депутат и гражданин ст. Власовской, городское училище и учительские курсы, станичный атаман, земледелец, 33 года.

Уланов Бадьма Наранович, депутат и гражданин ст. Ново-Алексеевской, Петроградский университет по юридическому факультету, присяжный поверенный, сельский хозяин, 32 года.

Церентиков Цембек Бембинович, урядник, депутат и гражданин ст. Кутейниковской, окружное училище, станичный атаман, земледелец, 41 год.

Источник:

Интернетсайт URL : ДОНСКОЙ ВРЕМЕННИК

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Ведомости о состоянии Донских калмыков за 1859–1860 гг. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 82.

Дело о лишении свободы станичным атаманом двух калмыков, обвиняемых в краже в станице Атаманской. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1.

Д. 2540. Л. 1020.

Дело о набегах калмыков на земли Войска Донского, 1875 г. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1218.

Дело о ходатайстве о разделении станицы Потаповской на два самостоятельных юрта. 1908 г. ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. Д. 1920.

Л. 216.

Дело об избрании на должность Потаповского станичного атамана сотника Ремилева. ГАРО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 4209.

Дело об образовании из хутора Эркетинского Потаповской станицы Сальского округа станицы Эркетинской. Журнал областного правления войска Донского от 11 сентября 1908 г. ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. Д. 1920.

Дело об образовании Сальского округа. ГАРО. Ф. 344. Оп. 1. Д. 2871.

Дело об образовании станицы Чунусовской в Сальском округе. Журнал областного правления войска Донского. ГАРО. Ф. 301. Оп. 10. Д. 1128.

Дело об отпуске калмыкам, проживающим на территории Области войска Донского, денег в связи с неурожаем в калмыцких кочевьях. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 1295.

Дело об установлении в буддийских храмах Сальского округа поминальных досок для увековечения калмыцких воинских чинов, погибших во время войны с Японией. ГАРО. Ф. 46. Оп. 1. Д. 3652.

Дело об учреждении в Войске Донском Сальского округа и упразднении Калмыцкого управления от 2 апреля 1884 года. Журнал областного правления войска Донского от 11 сентября 1908 г. ГАРО. Ф. 301. Оп. 8. Д. 1920.

Статистические сведения о количестве калмыцких юртов, о хозяйстве калмык и числе калмыцких семей по Сальскому округу за 1881 г. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 317.

Статистические сведения о числе дворов, хозяйств, населении по станицам Сальского округа Области войска Донского в 1917 г. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 878.

Статистические сведения о числе жителей и домашних животных в районе поселений между реками Доном, Салом и Курмоярским Аксаем и Калмыцком кочевье, 1868 г. ГАРО. Ф. 353. Оп. 1. Д. 150.

ЛИТЕРАТУРА

Аверьянов А.В. Национальная политика на Дону в 30-е годы: на примере Калмыцкого района. // Вопросы истории, 2015. №2.

Авлиев В.Н. Калмыцкое народонаселение в конце XIX–XX вв. Элиста, 2004.

Александровская Л.П. Судьбою связаны одной. История Сальского казачьего округа. Элиста, 2009.

Алексеева П. Бакши Эркетеневого хурула Дамбо Ульянов. // Известия Калмыкии. 2003. 15 авг.

Алексеева П.Э. Борманжинов А.Э. Об этническом составе донских калмыков. Элиста. 1919.

Алексеева П.Э. Станица Граббевская (XVII век – декабрь 1943 г.) Элиста, 1997.

Бадмаева Е.Н. Миграционные процессы в Калмыкии в годы новой Экономической политики. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008. №1.

Басхаев А.Н. Дякиева Р.Б. Ойраты – калмыки: XII–XV вв. Элиста. 2007.

Богачёв В. Очерки географии Всевеликого Войска Донского. Новочеркасск, 1919.

Борисенко И. Храмы Калмыкии. Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1994.

- Борисенко И.В. Горяев А.Т. Очерки истории калмыцкой эмиграции. Элиста, 1998.
- Борманджинов А. Ламы донских калмыков. Элиста. 1997 г.
- Васькин В. Зов родного края. Элиста, 2014.
- Венков А.В. Донская армия. Вып. 1. Ростов н/Д. : Изд-во ЮНЦ РАН, 2014.
- Венков А.В. Донские казаки в боях на Перекопе. // Известия высших учебных заведений. 2015. №2.
- Волков С.В. Офицеры казачьих войск. М., 2013.
- Врангель П.Н. Записки. М., 2004.
- Греков М.И. В Манычских степях. 1878–79 гг. СПб., 1905.
- Дедов И.И. В сабельных походах. Ростов-н/Д: изд-во Ростовского ун-та. 1989.
- Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 1991.
- Джевзинов П. Донские казаки в борьбе с большевизмом в 1917–1920 гг. / Авторская рукопись. 1968. ДГПБ.
- Дорджиева Г.Ш. Буддизм в Калмыкии в вероисповедной политике Российского государства. Элиста, 2012. С. 160.
- Дорджиева Г.Ш. Репрессированное буддийское духовенство Калмыкии. Элиста. 2014.
- Дронов В.А. Экономика донских казачьих станиц в конце XIX – начале XX веков. // История населения и природы окрестностей озера Маныч-Гудило. Дивное, 2013.
- Дронов В.А. Хурулы Области войска Донского. // Тибет глазами российских путешественников. Элиста, 2014.
- Душан У.Д. Историко-этнографические заметки об Эркетеневском улусе Калмыцкой АССР. / Этнографические вести. №3. Элиста, 1973.
- Зартынов А. Под дулом револьвера. // Вольное казачество. Прага, 1930. №60–63.
- Иеромонах Гурий. Донские калмыки и история их христианского просвещения. СПб., 1911.
- Илишкин Л. Н. Ульянов и Д. Ульянов — разведчики Российской империи. // Известия Калмыкии. 2003. 26 авг.
- Илюмжинов Н.Д. Абиль, Элиста, 2003.
- Илюмжинов Н. В русле судьбы народной. Элиста. 2014.
- Илюмжинов Н.Д. Предки. Факты. Время. Память живая. М., 2009.
- Каляев С. Сын Калмыкии. // Теегин герл (Свет в степи). 2005. №6.
- Каиштанов Л.В. Табунное коннозаводство. М., 2011.
- Колесник В.И. Последнее великое кочевье: переход калмыков из Центральной Азии в Восточную Европу и обратно в XVII и XVIII веках. Элиста, 2003 г.
- Колесов Г.С. Белый снег. Ростов-н/Д, 2002.
- Колесов Г.С. Казачество. Жила станица. / Сб. И лишь ковыль о прошлом всё звенит... Батайск, 2006.

- Колесов Г. Казаки — люди Боговы. Ростов-н/Д; изд. Дон. 2011.
- Котельников Евлампий. Историческое сведение Войска Донского о Верхне-Курмоярской станице. Новочеркасск, 1886.
- Краснов П.Н. От двуглавого орла к красному знамени. М., 2000.
- Крылов А. Умственное и нравственное развитие донских калмыков и особенности их бытия. // Донские епархиальные ведомости. Новочеркасск. Области войска Донского типография. 1873.
- Кукеев А.Г. Знамя 3-го Донского Калмыцкого конного полка. // Вестник КИГИ. 2010. №1.
- Ленивов А. Донские калмыки. // Вольное казачество. Прага, №130.
- Магнатова С.Л. Судьба Донских калмыков и веры их духовенства. США, 1984. / ДГПБ.
- Максимов К.Н. Административные реформы на Дону и образование Калмыцкого округа в составе Войска Донского. // Вестник КИГИ. 2014. №3.
- Максимов К.Н. Военная интеграция калмыков с донскими казаками в первой четверти XVIII века. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2010. №2.
- Максимов К.Н. Калмыки-казаки в составе донских полков в Бородинском сражении. // Вестник КИГИ. 2012. №2.
- Максимов К.Н. Калмыки в Первой мировой войне // Вестник КИГИ. 2014. №4.
- Манджиев Н. Кердата и кердадинцы. Элиста, 2004.
- Мацакова В.М. Эркетеневские калмыки в конце XVIII — начале XX в. : исследование административно-территориального и социально-экономического развития. Астрахань, 2009.
- Мининков Н.А. Исследователи Дона Иван Васильевич Тимощенко и Фёдор Калинич Траилин. Ростов Р/Д., Изд ЮФУ, 2016.
- Митимиров А.Г. Истоки. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 2002.
- Михалинов Э. Тибетская миссия войскового ламы. // Элистинский курьер. 2013.
- Номикосов С.Ф. Статистическое описание области Войска Донского. Новочеркасск, 1884.
- Орлова К.В. История христианизации калмыков. М., 2006.
- Орлова К.В. Об этнических группах и буддийских хурулах донских калмыков (XIX — начало XX в.) / Сб. Тибет глазами российских путешественников. Элиста, 2014. С. 43.
- Очиров А.В. Социально-экономическое развитие Калмыкии во второй половине XIX — начале XX вв. Астрахань, 2008.
- Очиров У.Б. Калмыцкие национальные части в составе белого движения в период Гражданской войны. М., 2004.
- Попов И.И. Донские калмыки. Новочеркасск, 1919.

- Ремилева Е. Домом стал приют в Дорнштадте. // Известия Калмыкии. 2011. 12 февр.
- Савельев Е. Крестьянский вопрос на Дону в связи с казачьим. Новочеркасск, 1917.
- Сватиков С.Г. Россия и Дон (1549–1917). Ростов н/Д. : «Ростовкнига», 2013.
- Теврюков И.С. (Истоков Б.) Некоторые аспекты истории калмыцкого общества. Нью-Йорк, 1952. Элиста, 2011.
- Тепкеев В.Т. Калмыки в Северном Прикаспии во второй трети XVII века. Элиста, 2012.
- Тимощенков И.В. Труды по экономическому исследованию казачьих станиц Области войска Донского (с 1877 по 1907 гг.) Новочеркасск, 1908.
- Ульянов Данбо. Предсказания Будды о доме Романовых и краткий очерк моих путешествий в Тибет в 1904–1905 гг. / Сб. От Волги до Лхасы под ред. Бичеева Б.А. Элиста, 2014.
- Фадеев М.К. Военное строительство в Калмыкии в период гражданской войны. Элиста, 2004.
- Хомутников В.А. Военные калмыцкие части в боях за Советы. Элиста, 1983.
- Цапник Г.Е. Становление и развитие калмыцких казачьих поселений на Дону. Астрахань, 2006.
- Цекеева Т.Э. Социальная структура калмыцкого общества в конце XIX – начале XX вв. Элиста, 2005.
- Чурюмова Д. Герой войны и моего детства. // Известия Калмыкии. 2011. №33.
- Шевченко С. Легендарный мост. // Светоч. 2010. 23 апр.
- Шовунов К.П. Калмыки в составе российского казачества (вторая половина XVIII–XIX вв.) Элиста, 1992.
- Щелкунов С.З. Область войска Донского. Краткий географический очерк. Новочеркасск, 1912.
- Эрдниева У.Э. Калмыки: Историко-этнографические очерки. Элиста: Калм. кн. изд-во. 1985.
- Бограшинский аймак и бограшинцы. / Под ред. Алексеевой П.А. Элиста. 2002.
- Во имя будущего ремонтненской земли. / Ред. колл.: Шипулина Е.А. и др. Элиста, 2007.
- Вся Область войска Донского на 1899 год. / Под сост. Нейфельд Д.С. Ростов-н/Д, 1899.
- Вся Область войска Донского и Северный Кавказ, 1903 г. Ростов-н/Д, 1903.
- Жуковский районный музей краеведения. Историческая справка М.А. Данилова.
- Земля Донского Войска. Список заселённых мест. СПб., 1886.

И лишь ковыль о прошлом всё звенит... / Ред. колл.: Сокиркин В.С. и др. Батайск, 2006.

Исторические и статистические описания станиц и городов Области войска Донского в 1900 году. / Сост. Балувев П.С. Новочеркасск, 1900.

История 5-го Донского Казачьего Войскового Атамана Власова полка. / Сост. Пузанов В.В. Саратов. 1913 г.

История Калмыкии с древнейших времён до наших дней. / Под. ред. Максимова К.Н. Т. 1. Т. 2. Элиста, 2009.

Край, где мы живём. / Ред. колл.: Фоняков В.В. и др. Волгодонск, 1998.

Краткая биография шефа и памятка 5-го Донского казачьего войскового атамана Власова полка. / Сост. В.В. Пузанов. Изд. полка. Саратов, 1912.

Материалы интернет-сайта URL : dubovskoe.ucoz.org.

Материалы интернет-сайта URL : Калмыкия.Ру.

Материалы интернет-сайта URL : Подвиг народа в Великой Отечественной войне.

Материалы официального интернет-сайта Донской государственной публичной библиотеки URL : dspl.ru.

Материалы официального интернет-сайта Национальной библиотеки им. А.М. Амур-Санана Республики Калмыкия URL : elista1c@gmail.com

Материалы интернет-сайта URL : Объединённая компьютерная база данных МО РФ (ОБД Мемориал).

Пословицы и поговорки Донских калмыков / Собраны Н.Н. Поповым. Собственный конный завод на балке Средней, 1892. ГАРО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 1387.

Физическое и статистическое описание кочевий донских калмыков. / Сост. Маслаковец Н. Новочеркасск, 1872.

Экономическое обследование казачьих станиц области войска Донского с 1897 г. по 1907 гг., станица Ново-Алексеевская и другие. / НСБ ГАРО.

СПРАВОЧНЫЕ ИЗДАНИЯ

Административно-территориальное деление Ростовской области, часть I, Донская область 1920–1924 по переписи 1920 г. / Справочник. Ростов-н/Д, 1989.

Административно-территориальное деление Ростовской области, часть II. (1924–1937 гг.) / Справочник. Ростов-н/Д: изд. ГАРО. 1996.

Административно-хозяйственный справочник по сельскому хозяйству Северо-Кавказского края. 1932.

Земля Донского войска. Список населённых мест по сведениям 1859 года. СПб., 1864.

Казачий словарь-справочник. Т. I, II, III. / Составитель Губарев Г.В. Калифорния, 1968.

Конские заводы Европейской России, Кавказа и Тургайской области и исторический очерк их развития: с картой распределения пород, заводов и табунов. СПб., 1896. С. 126.

Область войска Донского по переписи 1873 года. Новочеркасск, 1879.

Памятные книжки Войска Донского на 1866, 1868, 1871, 1873, 1875–1877, 1885, 1892–1896, 1900, 1904–1916. Новочеркасск.

Поселенные итоги переписи 1926 года по Северо-Кавказскому краю. Ростов-н/Д, 1929.

Сборники Областного войска Донского Статистического Комитета. 1901 г. вып. I, 1901 г. вып. II, 1902, 1904–1915. Новочеркасск.

Списки населённых мест области войска Донского по первой всеобщей переписи населения Российской Империи, 1897 года. Ч. 1, Новочеркасск, 1905.

Список населённых мест Северо-Кавказского края. Ростов н/Д, 1925.

Статистическое обозрение Войска Донского за 1868 год. Новочеркасск, 1869.

Статистическое описание Области войска Донского. Новочеркасск, 1884 г. / Сост. С.Ф. Номикосов.

Территориальные образования и переименования населённых пунктов Ростовской области за 1937–1970 гг. ГАРО. Ростовское кн. изд-во, 1976.

Труды областного Войска Донского Статистического Комитета. Вып. 1. 1874 г. Вып. 2. 1867. Новочеркасск.

МАТЕРИАЛЫ

Воспоминания и семейная хроника Б.Э. Бадакова, Элиста, 2015.

Воспоминания Р.Н. Башиновой, Элиста, 2015.

Семейная хроника В.С. Ботовой, Элиста, 2015.

Семейная хроника Джамбиновых, Элиста, 2015.

Воспоминания Г. Еремеевой. Элиста, 2015.

Семейная хроника Лукьяновых, Элиста, 2015.

Воспоминания и семейная хроника Мечитовых, Элиста, 2015.

Воспоминания и семейная хроника А.А. Назарова, Элиста, 2012.

Воспоминания и семейная хроника Такиновых, Элиста, 2015.

Воспоминания В.В. Учурова, Элиста, 2015.

Воспоминания и семейная хроника Ю.Ю. Чурюмова, Элиста, 2013

Фотографии из книги В. Васькина «Зов родного края», Элиста, 2014.

Фотографии из архива Н.Ц. Худжиновой.

ПРИЛОЖЕНИЯ

№1. Калмыцкие населённые пункты, расположенные на территории современного Дубовского района в 1859–2012 гг.

№2. Населённые пункты и кочевья в 1859 г.

№3. Население станицы Эркетинской.

№4. Атаманы калмыцких станиц и хуторов.

№5. Калмыцкие населённые пункты, расположенные на территории современного Дубовского района в 1915 г.

№6. Донские казаки-калмыки, награждённые орденами св. Георгия.

№7. Список депутатов Большого Войскового Круга 1918 года
Всевеликого войска Донского

СОДЕРЖАНИЕ

Введение _____ 2

ЧАСТЬ I

БАЛДРА, ЧОНСА, ЭРКЕТНЕ

Кочевья, хотоны, хутора, станицы	4
Одно небо, одна судьба	7
Станица Потаповская	20
Станица Чунусовская	23
Станица Эркетинская	28
Врач, наставник, учитель, этнограф, историк	33
Если верой ведом	37
Калмыцкое просвещение	45
Перед бурей	50
Шашки к бою, строй фронт, марш!	59
Перестройство	73
Наследники боевой славы ойратов	77
Когда ковыль плачет	79
Новая жизнь	81

ЧАСТЬ II

ЭРКЕТИНЦЫ

Пантелей Кукташевич Адьянов	85
Бадаковы	86
Бакиновы, Мечитовы	90
Пётр Даржинович Бакинов	93
Башиновы, Назаровы, Цебековы	94
Эрдни Иванович Баштанов	98
Васькины	99
Лукьяновы	100
Суксуковы	101
Бота Церенович Тактинов	103
Учуровы	105
Юзик Басардинович Чүрюмов	106
Заключение	109

Дронов Валерий Александрович

БУЗАВЫ

В авторской редакции

РОТАПРИНТНОЕ ИЗДАНИЕ

E-mail: dronovvv@mail.ru

Тираж 40 экз.

с. Дубовское
2016 г.

